

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Россия и НАТО: точка невозврата

5

О.Иванов

В статье рассматриваются особенности отношений между Россией и НАТО после вхождения Крыма в состав России и в условиях кризиса на Украине. Особое внимание уделяется изменению Североатлантическим блоком своей стратегии и модернизации и ее военно-политического планирования.

Крым и российско-турецкие отношения

17

Н.Белякова

Автор обращает внимание на позицию Турецкой Республики по Крыму после референдума (март 2014 г.), в частности на то, какое большое значение придаёт турецкое руководство проблеме соблюдения прав крымско-татарского населения.

БРИКС – внеамериканская зона взаимодействия

25

О.Леонова

Анализируя международную роль БРИКС с точки зрения тенденций развития глобализационных политических процессов, автор отмечает, что он является элементом нового геополитического ландшафта мира, а зона совокупного влияния стран, входящих в него,

постепенно трансформируется во внеамериканскую зону взаимодействия, становясь структурой глобального управления и коллективного глобального лидерства, а также потенциальным центром силы современного мира.

Национальное самосознание в контексте постимперского синдрома и синдрома жертвы

34

В.Сургуладзе

Российское самосознание в конце XX – начале XXI в. снова столкнулось с самосознанием жертвы, характерным для окружающих Россию государств, входивших когда-то в орбиту её имперского влияния. Понимание образа жертвы и образа мира империи необходимо для прагматичной и взвешенной внешней политики. Представителям имперского самосознания значительно проще сохранять прагматизм, у них отсутствует синдром жертвы, а имперское прошлое помогает выстраивать сложный фундамент национального самосознания без доминирования в нём факторов негативной идентичности, зависящей от конфронтации с реальным или вымышленным внешним врагом.

Особенности политико-стратегического планирования Германией войны против СССР

47

С.Лавренев

Статья посвящена анализу особенностей политического и военно-стратегического планирования Германии накануне Второй мировой войны, специфики политической идеологии Третьего рейха, основных подходов к решению проблемы «жизненного» пространства для Германии; выявлению некоторых схожих черт политико-стратегического планирования накануне мировых войн.

Проблема сецессии на современном этапе. На примере Шотландии и Каталонии

67

А.Орлов

Обострение межнациональных противоречий стало одной из примет современности, выражением чего является стремление отдельных регионов к сецессии и образованию независимых государств. В статье рассматриваются указанные процессы на примере Шотландии и Каталонии. Автор констатирует отсутствие единообразия в трактовках Западом аналогичных ситуаций, связанных с желанием регионов в различных странах обрести независимость, что свидетельствует о правовой растерянности, а в отдельных случаях и о проявлении двойных стандартов.

Метаморфозы образа «Другой – Чужой». Методологическая проблема безопасности

81

В.Илюхина

В условиях нестабильности международной обстановки важно понимание причин возникновения конфликтов. Этого можно достичь, осуществляя в том числе когнитивный анализ восприятия мира сторонами конфликта. Осознание своего национального «Я» происходит в процессе сопоставления его с «Другим» народом. Контуры базовых параметров

понимания «Иного» народа в ценностном контексте передаются через обобщённую категорию «Они – Чужие» и «Не-свой», которые находятся за пределами своих определённых правил, установок и ценностей.

Экономические науки

Особенности международно-правового статуса Каспия

90

С.Черницына

Правовой статус Каспийского региона определяет уровень сотрудничества как региональных, так и внерегиональных государств. Разность подходов «прикаспийской пятёрки» к пониманию правовой основы ведёт не только к экономическим, но и к экологическим, оборонным и транспортным рискам. Выработка общей позиции может создать условия для сотрудничества в условиях глобализации, основываясь на принципах мира и безопасности.

Экономическая основа легитимности политической власти в России

102

В.Подобный

Из-за универсализации политических режимов и легитимационных моделей всё возрастающее значение для сохранения власти приобретает задача поддержания экономической стабильности. Социально ориентированная модель экономического развития России, инсталлированная президентом В.Путиным в 2000-е годы, долгое время обеспечивала стабильность политического режима.

Миграционные проблемы депрессивных регионов России

112

К.Чернышев

Автором проанализирована миграция населения между депрессивными регионами европейской России и странами СНГ в 2008–2012 гг. Выявлена специфика миграции депрессивных регионов по сравнению с Россией в целом, её положительные и отрицательные последствия.

Содержание на английском языке

123

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

Председатель Совета учредителей

К.Ф.ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕГОРОВ В.Г. – шеф-редактор, д.и.н., проф.; ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯИС Я.А. – д.п.н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е.Г. – д.п.н.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В.В.	– член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б.А.	– доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А.П.	– президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В.	– заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России, доктор юридических наук
ДЕЛЯГИН М.Г.	– директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЗОРИН В.С.	– первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г.	– президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
КРЕМЕНЮК В.А.	– заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И.	– вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л.	– заместитель руководителя Федерального агентства «Россотрудничество»
ПИВОВАРОВ Ю.С.	– директор ИНИОН РАН, академик РАН
СУХАРЕВ А.Я.	– советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л.	– директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В.	– ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И.А.	– директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, академик РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф.	– советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© Институт стран СНГ

Россия и НАТО: точка невозврата

Олег Иванов

Вхождение Крыма в состав России и гражданская война на юго-востоке Украины привели к самой низкой точке в отношениях между Россией и НАТО после окончания холодной войны. Эти события отразились на подходах к обеспечению европейской безопасности в постбиполярный период. *Во-первых*, Россия продемонстрировала новую модель своего поведения: самостоятельная внешняя политика уже без излишней оглядки на Запад и готовность отстаивать свои национальные интересы, даже если они вступают в противоречие с западными странами. *Во-вторых*, было чётко указано, что НАТО не является единственным игроком, способным обеспечить европейскую безопасность.

События на Украине стали своеобразным «холодным душем» для НАТО и поворотным пунктом в осмыслении НАТО своего места в системе геополитических координат. В такой ситуации становятся актуальными следующие вопросы:

- как НАТО видит свою роль и стратегию в свете украинского кризиса;
- как НАТО собирается выстраивать свои отношения с Россией?

Ч тобы ответить на эти вопросы, необходимо сделать краткий экскурс в историю обсуждения проблемы расширения НАТО на Восток.

Исторические решения принимались в 90-е годы в ходе бурных дискуссий в первую очередь среди американских официальных лиц и вли-

ятельных экспертов. В те годы расширение НАТО рассматривалось как возможность оправдать своё существование после исчезновения противника, ради которого альянс создавался.

Влиятельный американский сенатор Р.Лугар тогда заявил, что если

ИВАНОВ Олег Петрович – доктор политических наук (Дипломатическая академия МИД России). E-mail: olivanov@inbox.ru

Ключевые слова: Россия, НАТО, Крым, Украина, военно-политическое планирование.

НАТО не выйдет за пределы (т.е. не расширится. – Авт.), она вылетит из дела. Одной из озвученных задач НАТО было «расширение демократии» на Восток, которое закрепляло геополитические последствия распада Организации Варшавского договора и СССР.

По мнению Зб.Бжезинского, Россия – побеждённая держава. После 70 лет коммунизма она проиграла титаническую борьбу. И говорить, что «это была не Россия, а Советский Союз» – значит, бежать от реальности. Это была Россия, названная Советским Союзом. Она бросила вызов США. Она была побеждена. Сейчас у неё есть шанс через глубокую, ответственную, полную реконструкцию стать зрелым, демократическим, европейским государством. Но для этого не надо подпитывать иллюзию о великодержавности России.

Этот взгляд Зб.Бжезинского нужно рассматривать как концептуальную базу, на которой строилась и продолжает строиться стратегия НАТО по расширению для неосдерживания России. Этот подход совпадает с позицией, которую поддерживал сенатор Р.Лугар: «Расширение связано с поддержкой США боснийских мусульман, а также Украины. Эти шаги рассматриваются как часть большого стратегического проекта с целью консолидировать геостратегические завоевания в холодной войне за счёт России» [10]. В качестве стратегической иллюстрации таких завоеваний Зб.Бжезинский предложил новую стратегию. В частности, он отметил: «Центральной целью реалистичной и долгосрочной стратегии должна быть консолидация геополитического плюрализма

на территории бывшего Советского Союза. Эта цель определяет более соответствующий долгосрочный американский интерес независимо от того, станет ли Россия в близком будущем демократией, соответствующей американским представлениям» [4].

Таким образом, расширение НАТО зависело не столько от степени развития демократии в России, сколько от геополитических интересов стран НАТО. Эти интересы перевешивали интересы, связанные с «расширением демократии» и определяли стратегию альянса.

Стремление же России защитить свои национальные интересы рассматривается как угроза странам Запада. Сторонники расширения НАТО заявляют, что оно нацелено на то, чтобы предотвратить повторение ситуации, подобной разделу Европы после Ялтинских решений. Расширение НАТО считается наиболее эффективным способом остановить продвижение российских национальных интересов за пределы России.

Бывший посол США в ОБСЕ М.Кампелман заявил: «В чем цель НАТО? ...те, кто выступает за скорейшее вступление (в НАТО. – Авт.), не все, но половина, делают это по одной простой причине: оно имеет отношение к России, и ничему более» [11].

В настоящее время вопрос о расширении НАТО и о стратегии по отношению к России по-прежнему обусловлен геополитическими и историческими детерминантами, которые влияют на руководство НАТО. Выступая на форуме по расширению НАТО и европейской безопасности в

Международном центре Вудро Вильсона 2 мая 2014 г., министр обороны США Хейгл вернулся к высказыванию заместителя государственного секретаря США С.Тэлбота, сделанному им ещё в 1995 г.: «Среди особых ситуаций, к которым НАТО должна быть готова, есть и такая, когда Россия отбросит демократию и вернётся к угрожающим моделям международного поведения, которые иногда характеризовали её историю, особенно в советский период» [9].

Одна из главных проблем в отношениях между Россией и НАТО – это дефицит доверия друг к другу.

На неофициальной встрече автора этих строк с высокопоставленными военными из НАТО (2012 г.) один из натовцев предположил, что может быть, НАТО стоило сразу же после окончания холодной войны сменить название организации на другое, которое не ассоциировалось бы с военно-политическим союзом. Вероятно, это не сильно помогло бы нашим отношениям, так как судят скорее по делам, чем по словам и названиям, но суть вопроса заключается в том, что уровень доверия и всегда был низок.

В последние годы руководство НАТО запустило трансформационные процессы внутри союза, начало переход к «умной обороне», но потребность выхода на иной уровень мышления оставалась актуальной. Здесь необходимо отметить по крайней мере два долгосрочных фактора, которые довели над нашими отношениями и сказывались на попытках создать полноценные партнёрские отношения. Во-первых, после операций НАТО в Югославии (1999 г.) и Афганистане НАТО доказала, что

она больше не является чисто оборонительным союзом, каким она официально провозглашалась с начала своего существования. Во-вторых, в НАТО нет единства взглядов по отношению к России. Восточноевропейские и прибалтийские члены НАТО всегда рассматривали Россию как страну, которая представляет угрозу их безопасности.

Другой проблемой в отношениях России и НАТО является развёртывание системы ПРО в Европе. Страны – члены НАТО заняли отрицательную позицию к предложению России о создании секторальной системы. Политики и эксперты в НАТО заявляли, что невозможно в рамках действующего Устава НАТО пойти на такие отношения с Россией, которые позволяли бы делегировать нашей стране некоторые функции обеспечения безопасности. «Аутсорсинг безопасности» – непопулярное выражение в НАТО, и как довод, натовцы заявляют, что есть статья V в уставе, из-за которой такой аутсорсинг невозможен. Однако в самой статье об этом ни слова не говорится. При такой расширенной трактовке под аутсорсинг безопасности при желании можно «подтянуть» любое разумное предложение России о сотрудничестве, что и делается. Более того, статья V и не запрещает поиск партнёрства в области безопасности с Российской Федерацией на новой основе раздела функций обеспечения безопасности. Сам устав был принят в начале холодной войны и, естественно, отражает дух той эпохи.

Позиция НАТО по кризису на Украине и заявленный пересмотр политики по отношению к России

объясняется тем, что геостратегический проект НАТО по подтягиванию бывших республик СССР к себе дал сбой, а вхождение Крыма в состав России воспринят как новая, угрожающая дальнейшим планам НАТО реальность, но этой реальностью ситуация не ограничивается.

Оценивая обстановку в мире, весьма интересное наблюдение сделал председатель Объединённого комитета начальников штабов США генерал Демпси. Он рассматривает Азиатско-Тихоокеанский регион как регион, где отношения между государствами строятся на основе классического баланса силы. Военная сила применяется также в традиционном смысле, т.е. сдерживание, планирование действий в особой обстановке, различные модели ведения войны и поддержки союзников. Как подчёркивал генерал Демпси, всё было абсолютно понятно, потому что он жил этим последние 40 лет.

На Ближнем Востоке обстановка кардинально отличается. Этот регион характеризуется имманентной слабостью. Если в АТР наблюдается подъём национальных государств, а с ними и рост национализма и применение военной силы может выглядеть сообразно, то на Ближнем Востоке картина совершенно иная. В этом регионе происходит крах государств и всей системы управления. Применение там военного инструмента является делом более утончённым, более сложным, и если быть неосторожным, то вполне вероятно, что оно приведёт к противоположному результату.

Генерал Демпси продолжает: «Я нахожу Европу чем-то между ними, где растёт национализм в ответ на рос-

сийскую напористость, но также имеется и противодействие развитию больших организаций, как Европейский союз, где вы просите государства подавить их чувства государственности» [8].

Таким образом, американский военный руководитель определяет три сценария применения военной силы, и НАТО рассматривается в качестве наиболее приемлемого инструмента для разрешения вызовов в Европе как в классическом смысле, так и в условиях ведения гибридной войны.

В настоящее время в НАТО заявляют, что после вхождения Крыма в состав России российские руководители не должны думать, что Запад сначала возмутится, а потом успокоится и «все вернётся на круги своя». В НАТО считают, что «бизнес как обычно» с Россией больше не будет возможным, как не будет возможным и возврат к отношениям до украинского кризиса. Генеральный секретарь НАТО Ф.Расмуссен подчёркивал: «Россия ведёт себя в последнее время как противник, а не как партнёр» [1].

Первый шаг, который сделала НАТО, – это прекращение сотрудничества с Россией по целому ряду очень важных для обеих сторон направлений. Альянс приостановил действие Основополагающего акта (1997 г.) и создал трудности в работе Совета Россия – НАТО, который как раз и был предназначен для разрешения кризисных ситуаций.

НАТО заморозила сотрудничество с Россией по Афганистану.

Ещё в 2010 г. на саммите в Лиссабоне было принято решение создать специальный трастовый фонд для технического обслуживания и теку-

щего ремонта российских вертолётов МИ-17 для афганских вооружённых сил.

Ряд государств (Россия, США, Чехия, Хорватия, Дания, Италия, Люксембург, Голландия Германия и Турция) выступили в качестве доноров и внесли в фонд 23 млн долл. Позднее на Новосибирском авиаремонтном заводе открылся центр по подготовке афганских технических специалистов для обслуживания вертолётов. Этот проект Североатлантический союз закрыл. Парадокс такого решения заключается в том, что оно также закрывает финансирование поставок запасных частей для поставленных ранее вертолётов афганцам. Такое решение негативно отразится на безопасности в Афганистане и на выводе самих сил НАТО из страны. Заменить Россию будет сложно.

Во-первых, запасные части являются лицензионными, и производство их в других странах будет нарушать права России.

Во-вторых, есть другой альтернативный канал поставок этих частей – это ООН. И его можно использовать в обход НАТО.

В рамках сотрудничества по Афганистану остался только крайне необходимый самим натовцам северный маршрут вывода своих войск через Россию. НАТО планирует оставить примерно 8–12 тыс. военнослужащих, которые будут размещены в четырёх местах вне Кабула, их главной задачей будет обеспечение безопасности своих объектов и оказание помощи в боевой подготовке афганцам. Весьма вероятно, что после ухода вооружённых сил НАТО в 2014 г. обстановка в Афганистане снова ухудшится. Россия вновь понадобится

ся НАТО как важный партнёр для стабилизации обстановки в стране.

Ещё один проект, закрытый НАТО, связан с созданием регионального сотрудничества по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Афганистане и вне страны, а также с подготовкой специалистов. Начиная с 2005 г. Россия, европейские государства и страны Центральной Азии участвовали в этой работе. Было подготовлено свыше 13 тыс. специалистов по борьбе с наркотиками. Очевидно, что закрытие проекта увеличит наркотрафик и только ухудшит безопасность в регионе.

В 2004 г. Совет Россия – НАТО начал реализовывать официальный План действий по борьбе с терроризмом. Стороны обменивались информацией и проводили консультации по этой важной проблеме. Россия и НАТО также успешно работали и в научно-технической сфере. Таким головным проектом стал STANDEX, направленный на разработку оборудования для обнаружения взрывчатых веществ на транспортных узлах. Оборудование прошло успешное тестирование и было готово к использованию.

Российские военные корабли принимали участие в антитеррористической операции НАТО «Активные усилия» в Средиземном море.

Решение НАТО прервать взаимовыгодное сотрудничество в области борьбы с терроризмом является контрпродуктивным.

НАТО также остановила сотрудничество с Россией в области нераспространения ОМУ и контроля над вооружением.

В рамках Совета Россия – НАТО велась активная работа по разработ-

ке практических рекомендаций по укреплению системы нераспространения ОМУ. Проводились научно-практические семинары по защите от ядерного, химического и бактериологического оружия. Совет Россия – НАТО выступал в формате форума, на котором обсуждались такие документы, как Договор об ограничении вооружённых сил в Европе (ДОВСЕ), Договор по открытому небу и др.

Весьма успешно реализовывалась программа России и НАТО «Совместная аэрокосмическая инициатива». Она была направлена на недопущение повторения захвата самолётов террористами по аналогии с 11 сентября. Страны-участники вложили около 10 млн евро. В 2011 г. проводились совместные учения «Бдительное небо-2011». В их обеспечении были задействованы координационные центры в Москве, Варшаве и локальные пункты в России, Польше, Норвегии и Турции. При этом польские самолёты вместе с российскими осуществляли перехваты «нарушителя» и его сопровождение в общем воздушном пространстве, не связывая свои действия с национальным суверенитетом. Аналогичные учения были проведены с участием турецких и российских истребителей.

После вывода своих войск из Афганистана и не желая втягиваться в разгорающиеся вооружённые конфликты на Ближнем Востоке, НАТО столкнулась бы с той же проблемой, что и после распада СССР, т.е. чем бы заняться, чтобы оправдать свою необходимость. Вхождение Крыма в Россию и кризис на Украине явились возможностью, чтобы доказать свою востребован-

ность и оправдать пересмотр своей стратегии.

На стратегическом уровне НАТО планирует решить четыре задачи:

– *во-первых*, закончить вывод войск из Афганистана, но продолжать оказывать помощь афганскому правительству, избегая, таким образом, возможный «вакуум безопасности». В НАТО полагают, что западные союзники создали достаточно боеспособные вооружённые силы Афганистана, которые могут самостоятельно обеспечить безопасность, и в целом обстановка в стране находится под контролем Правительства Афганистана. Оценки России и стран Центральной Азии о возможном переходе в наступление талибов после ухода НАТО и ухудшении обстановки в стране и в регионе отвергаются под предлогом, что они основаны на страхе из-за географической близости, а не на трезвом анализе ситуации;

– *во-вторых*, произошла оценка международной обстановки в Европе как опасной. Министр обороны США Хейгл заявил, что после окончания холодной войны Европа считала, что живёт в безопасности, но «действия России на Украине разбивают этот миф и вводят новые реальности» [5]. С другой стороны, по мнению председателя объединённого комитета начальников штабов США генерала Демпси, «поднимается национализм (в Европе. – Авт.). А национализм является очень опасным инстинктом и импульсом. Этот растущий национализм в Европе в данный момент, который во многом был создан действиями России, я нахожу вполне опасным» [8]. Россия представляется как источник опасности,

что обуславливает необходимость перехода к активному неосдерживанию России;

– *в-третьих*, предпринимаются шаги по укреплению в НАТО функции коллективной обороны. Здесь необходимо выделить некоторые аспекты, концептуально объясняющие действия НАТО.

Во время холодной войны главной стратегией США было сдерживание СССР. В этой связи статья V Устава НАТО, связанная с коллективной обороной, считалась краеугольным камнем, своеобразным «страховым полисом» на случай войны с Советским Союзом. В 90-е годы и начале 2000-х годов спектр угроз и задач стал расширяться, а приоритеты начали меняться. Одной из новых нетрадиционных угроз для НАТО стала региональная нестабильность и как реакция на неё – задача по её сдерживанию, которая была достаточно сложной для осуществления.

Американский сенатор Дж.Байден (в настоящее время вице-президент США) заметил: «Без общего врага, объединяющего нас, мы можем обнаружить, что концепции того, что составляет наш интерес, могут очень хорошо разделять нас» [11].

В подтверждение этого тезиса ещё во второй половине 90-х годов выявились расхождения в определении приоритета между IV и V статьями Устава НАТО в государственном департаменте США, в Пентагоне и в штаб-квартире НАТО. Американские дипломаты считали статью IV как более приоритетную, в то время как военные наоборот. В НАТО некоторые официальные лица утверждали, что значение статьи V уменьшилось. Акцент сместился от коллективной обороны к коллективной безопасно-

сти. В пропорциональном соотношении задачи альянса выглядят следующим образом:

– в 1989 г. НАТО = оборона (80%) + разрешение проблем (15%) + сотрудничество для общей цели (5%);

– в конце 90-х годов соотношение изменилось: НАТО = оборона (30%) + разрешение проблем (40%) + сотрудничество для общей цели (30%).

Сейчас в НАТО предусматривается возврат к более сложной формуле соотношения задач НАТО с акцентом на коллективную оборону, как это было в 1989 г., но без отказа от операций вне статьи V Устава НАТО. Таким образом, территориальная оборона НАТО будет сочетаться с сохранением экспедиционного потенциала альянса, при котором НАТО сможет действовать вне географической зоны своей ответственности;

– *в-четвёртых*, с учётом приведённых выше оценок НАТО пересматривает свою стратегию и практическую деятельность. В НАТО разрабатывается План готовности альянса к действию, который предусматривает военно-политическую и военно-стратегическую составляющую. В рамках военно-политической составляющей руководство альянса проводит параллель между Крымом и Восточной Украиной и возможным повторением сценария в Прибалтике, где особую озабоченность в НАТО вызывает наличие там русскоговорящего населения. В этой связи ставится задача укрепить уверенность восточноевропейских членов альянса, в первую очередь прибалтийских государств, в том, что статья V Устава НАТО остаётся актуальной и будет реализована в случае необходимости. В рамках военно-стратегической

составляющей пока в НАТО не предполагают размещать снова крупные американские воинские части на постоянной основе в Европе, как это было в холодную войну, но изменения намечаются. Концептуально эти изменения связаны с пересмотром НАТО своей готовности, способности к ответным действиям и базированию в Европе.

Как отмечал бывший генеральный секретарь НАТО Ф.Расмуссен, «мы внимательно рассматриваем то, как мы можем лучше всего разместить наши войска для обороны и сдерживания. Это включает военную доктрину и оперативно-стратегические планы, размещение и присутствие. Мы рассматриваем меры усиления, такие как необходимая инфраструктура, предназначение баз, заблаговременное размещение боевой техники и запасов. Мы пересматриваем наши оборонные планы, оценки угроз, систему обмена разведывательными данными, порядок работы раннего предупреждения и план действий в кризисных ситуациях. Мы разрабатываем новый график учений, адаптированный к новой среде безопасности» [7].

Новый генеральный секретарь НАТО Й.Столтенберг сохранил прежний курс альянса.

Планируется, что потенциал альянса должен быть нацелен на:

- сдерживание с применением новейшего вооружения;
- проекцию силы;
- специальные операции;
- силы быстрого реагирования.

Таким образом, НАТО должна быть способна не только бороться с террористами и проводить операции в формате конфликта низкой интенсивности (КНИ), но и должна быть готова к боевым действиям с достаточно многочисленным, вооружённым современными средствами ведения войны и хорошо обученным противником.

Кто этот противник, указал министр обороны США Хейгл: «В долгосрочной перспективе нам следует ожидать, что Россия проведёт предназначение альянса, выдержку и обязательства» [9].

Особое внимание в корректировке стратегического планирования и потенциала в НАТО уделяется возможности быстро реагировать на неожиданное изменение обстановки. Для принятия решения начать боевые действия на Балканах альянсу потребовалось шесть месяцев. В случае Ливии ушло шесть дней. Украинский кризис привёл к новым оценкам.

По мнению экс-генсека НАТО Ф.Расмуссена, «из увиденного извлечено множество уроков. Не делая от вас тайны, мы увидели значительное изменение в том, как русские проводят военные операции от грузинской войны в 2008 г. до операции в Крыму в 2014 г. Они реагируют намного быстрее и намного искуснее...» [7].

Оперативность действий российских вооружённых сил опирается на их укрепившийся потенциал, и на это обращает внимание и американское военное руководство.

Генерал Демпси указывает: «Хотя российские силы общего назначения стали более профессиональными, это не та профессиональная сила в том смысле, о которой мы говорим о себе и некоторых наших самых близких союзниках. Но они стали более профессиональными. Они увеличили потенциал. Они весьма значительно усилили свою готовность» [8].

Для более быстрого реагирования руководство НАТО приняло решение внести изменения в принцип базирования войск. В этой связи предусматривается передовое размещение военной техники и снаряжения для незамедлительного применения в случае возникновения конфликтной ситуации с Россией. НАТО начала ре-

ализовывать планы по усилению своего присутствия в Восточной Европе.

Президент Обама анонсировал, что на это США выделяют 1 млрд долл. США перебрасывают 12 самолётов F-16 и 200 человек обслуживающего состава со своей базы Авиано в Италии. Качественно меняется и характер ПВО в Прибалтике.

Задача НАТО по патрулированию воздушного пространства на ротационной основе переходит в новую стадию – защиты от воздушного нападения. Для этого руководство прибалтийских государств предполагает размещать наземные средства ПВО на ротационной основе.

На 2014 г. запланированы и проведены 11 сухопутных учений, 5 воздушных, 5 морских и 3 с участием сил специального назначения.

На эти факты указал президент В.В.Путин: «Что бы ни говорили наши зарубежные коллеги, мы хорошо видим, что происходит на деле: фактически группировки войск НАТО на территории восточноевропейских государств демонстративно усиливаются, в том числе в акваториях Чёрного и Балтийского морей, растёт масштаб и интенсивность оперативной и боевой подготовки» [2].

Кроме воздушного, морского патрулирования и обороны прибалтийские государства и Польша настаивают и на размещении сухопутных войск членов НАТО на постоянной основе. Они считают, что натовский ботинки на земле даёт большие гарантии безопасности. Замысел такого усиления присутствия НАТО в Восточной Европе очевиден. Инициаторы хотят внедрить известный ещё с холодной войны в Европе принцип «растяжки» (*trip wire*). Он означал, что нападение Советского Союза на страну – члена НАТО, на территории которой находятся американские

войска, был равнозначен нападению на США со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Однако нужно иметь в виду, что размещение значительных боевых сил НАТО на постоянной основе в Центральной и Восточной Европе ведёт к нарушению Основополагающего акта Россия – НАТО (1997 г.).

Существуют разногласия между Россией и США относительно понятия «значительные». Россия понимает их как 3–5 тыс. военнослужащих, в то время как США настаивают на 15–20 тыс. военных.

Постоянный представитель России в НАТО А.Грушко подчёркивал: «Мы в своё время так и не дождались ответа на наши детальные предложения по совместной выработке и фиксации конкретных критериев определения понятия «существенные боевые силы». В этих условиях мы будем сами решать, насколько «существенными» являются меры по укреплению восточного фланга НАТО применительно к безопасности нашей страны» [3].

Некоторые натовские эксперты предлагают обойти ещё одно ограничение акта на запрет постоянного присутствия войск НАТО за счёт внедрения постоянной ротации. Таким образом, будет обеспечено стационарное присутствие войск без создания традиционных баз.

Руководство НАТО понимает, что качественное и количественное перестроение альянса требует новых затрат на оборону. Традиционно основное бремя расходов брали на себя США. Инициированная программа «Умной обороны» (*Smart Defense*), суть которой заключалась в том, чтобы тратить столько же, но получать больше, не решила проблемы. После окончания холодной войны и в усло-

виях социально-экономического кризиса страны – члены НАТО резко сократили свои военные расходы, вызвав растущую диспропорцию между ними и США.

Согласно требованию НАТО члены организации должны тратить на оборону не менее 2% своего ВВП.

На 2014 г. это правило выполняли только четыре государства: США (4,1%), Великобритания (2,4%), Греция (2,3%) и Эстония (2%).

Остальные страны не выполняли это требование: Франция – 1,9%, Польша и Турция – 1,8%, Италия – 1,2%, Германия – 1,6%, Испания, Венгрия, Латвия и Литва – менее 1%.

В целом европейские страны НАТО тратят 1,6% [6].

Многие страны разумно предпочитают тратить средства на более актуальные социально-экономические нужды. К тому же не все государства одинаково ощущают глубину и последствия экономического кризиса.

Тем не менее руководство США и НАТО такой финансовый расклад не устраивает. По оценке министра обороны США Хейгела, в настоящее время ВВП США меньше совокупного ВВП 27 членов НАТО, но американские расходы на оборону в три раза больше всех стран НАТО, вместе взятых. По мнению Хейгела, такой крен может угрожать целостности и сплочённости НАТО, а также потенциалу альянса и его безопасности. Он предлагает не ограничиваться обсуждением этой проблемы на уровне министерств обороны стран – членов НАТО, но и подключить министров финансов или высокопоставленных чиновников национальных правительств, занимающихся вопросами бюджета. Таким образом, оборонные инвестиции приобретут большее значение.

Действительно, разрыв в финансовых затратах на оборону привёл НАТО к разрыву в своём потенциале между США и другими членами организации (в меньшей степени это касается Франции и Великобритании). Превосходство США в таком современном вооружении, как высокоточное оружие, а также наличие беспилотных летательных аппаратов, отрыв от своих союзников в командно-контрольной системе, связи, компьютерной сети и разведке (C4I – *Command, Control, Communication, Computers, Intelligence*) и монопольное обладание потенциалом для проекции силы ведёт к растущей несовместимости военных потенциалов. Всё это в совокупности затрудняет взаимодействие США с их союзниками.

Задача, которую ставят США и руководство НАТО, не является лёгкой.

Во-первых, поскольку свободных бюджетных средств в наличии не имеется, то члены НАТО будут вынуждены вводить меры более жёсткой экономии, сокращать расходы на социально-экономическую сферу. Это вызовет социальную напряжённость и, несомненно, не добавит популярности правящим кругам в странах НАТО.

Во-вторых, результаты парламентских выборов 2014 г. в некоторых странах ЕС и крен в сторону правых сил наглядно продемонстрировали, что избиратели недовольны сегодняшним курсом своих руководителей. Увеличение военных расходов вызовет ещё большее разочарование и, возможно, ещё больше изменит расстановку сил в национальных парламентах.

Для большей убедительности экс-генсек НАТО Ф.Расмуссен пугал членов альянса растущей угрозой со стороны России.

В частности, он заявлял: «С 2008 г. Россия увеличила свои расходы на оборону почти на 50%, в то время как в среднем союзники НАТО уменьшили свои расходы примерно на 20%. Этот разрыв нужно устранить» [7].

Такой подсчёт не является адекватным, так как генсек НАТО не учитывает стартовую позицию России, которая находилась в тяжёлом социально-экономическом положении в 90-е годы, и берёт это за точку отсчёта для НАТО. Совокупные оборонные расходы стран НАТО достигают почти половины оборонных расходов всех стран мира. Оборонный бюджет России в 10 раз меньше оборонного бюджета стран НАТО. Когда такие члены НАТО, как Польша или прибалтийские государства, заявляют об угрожающем им российском вторжении, они «забывают», что статью V Устава НАТО, ради которой они и

вступали в альянс, никто не отменял. Как никто не отменял и правило ядерного противостояния времён холодной войны: «стреляешь первым, умираешь вторым».

Необходимо отметить, что реальная угроза странам НАТО исходит не с Востока, а с Юга. Непрестанно происходящие конфликты и войны на Ближнем Востоке, нестабильность на севере Африке превратились в экзистенциальный источник терроризма и экстремизма, угрожающий европейской безопасности. Кстати, это признают и руководители НАТО.

Главнокомандующий войсками НАТО генерал Демпси отмечает: «Мой совет моим коллегам (руководителям министерств обороны. – Авт.) в НАТО заключается в том, что южный фланг НАТО заслуживает намного большего внимания, чем он сейчас получает в НАТО. Вообще проблемы, которые проецируются на южный фланг (имеется в виду НАТО. – Авт.) с Ближнего Востока и Северной Африки, могут достаточно глубоко изменить жизнь не только в Южной Европе, но и в Центральной и Северной Европе» [12].

Рассмотрев кардинальные изменения в стратегии НАТО, можно констатировать, что в альянсе неправильно оценивают обстановку с точки зрения безопасности в Европе и источников угроз. Эта искажённая оценка ведёт к неправильной политике. Прекращение сотрудничества НАТО с Россией не даёт большей безопасности ни одной из сторон. Как в НАТО, так и в России признавалось, что сотрудничество носило взаимовыгодный характер. Оно укрепляло общую безопасность и создавало основу для возможного взаимного доверия.

Возникает вопрос: кто выигрывает от прекращения сотрудничества?

Ни НАТО, ни Россия ничего не приобретают.

От этого выигрывают только террористы и сторонники распространения ОМУ, т.е. те, кто создаёт угрозы как странам – членам НАТО, так и России.

Интересно, что сотрудники НАТО среднего уровня признают, что это так, но вынуждены проводить официальную линию НАТО. Те меры, которые принимает НАТО в отношении России, вызовут обратную реакцию и приведут к известной «дилемме безопасности», только на более высоком и опасном уровне.

Примечания

1. Цит. по: *Ефимова М.* НАТО обезопасит Европу от России // *Коммерсант*. 2014. 31 марта.
2. *Путин В.* Заседание Совета Безопасности, 22 июля 2014 г. Москва, Кремль // URL: <http://news.kremlin.ru/news/46305>
3. Цит. по: *Черненко Е.* Россия предпримет все меры, чтобы обеспечить защиту от угроз. Постпред РФ в НАТО А.Грушко о кризисе в отношениях с альянсом // *Коммерсант*. 2014. 5 ноября.
4. *Brzezinski Z.* The Premature Partnership // *Foreign Affairs*, Vol. 73. № 2. 1994. P. 79.
5. *De Young Karen* Hagel urges NATO members to raise defense budgets in response to Russian threats // *Washington Post*, May 2, 2014.
6. *Erlanger St.* Eastern Europe Frets About NATO's Ability to Curb Russia // *The New York Times*. 2014. April 23.
7. Future NATO. Speech by NATO Secretary General Anders Fog Rasmussen at Chatham House. London, UK. 2014. June 19 // URL: http://www.nato.int/cps/fr/natolive/opinions_111132.htm
8. General Dempsey Remarks at the Aspen Security Forum 2014. Joint Chiefs of Staff. July 24, 2014 // URL: <http://www.jcs.mil/Media/Speeches/tabid/3890/Article/10239/gen-dempsey-remarks-at-the-aspen-security-forum-2014.aspx>
9. *Hagel Ch.* Woodrow Wilson International Center Forum on NATO Expansion and European Security, 2014. 2 May // URL: <http://www.defense.gov/Transcripts/Transcript.aspx?TranscriptID=5423>
10. Hearings Before the Subcommittee on European Affairs of the Committee on Foreign Relations United States Senate. US Government Printing Office. Washington D.C., 1995. P. 46.
11. Jointly Before the Subcommittee on European Affairs of the Committee on Foreign Relations United States Senate. US Government Printing Office. Washington D.C., 1994. P. 109. 3.
12. *Weisgerber M.* Dempsey To Urge Military Chiefs To Step Up Mediterranean Security // *Defense News*. 2014. 18 May // URL: <http://www.defensenews.com/article/20140518/DEFREG02/305180011/Dempsey-Urge-Military-Chiefs-Step-Up-Mediterranean-Security>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

Крым и российско-турецкие отношения

Нина Белякова

В 2013–2014 гг. в Черноморском регионе стали происходить значительные геополитические изменения. Усилившееся западное влияние разделило украинский народ на два противоположных лагеря, в результате чего Украина оказалась в кризисной ситуации. Крымский полуостров, большая часть населения которого имеет русские корни, по итогам референдума (март 2014 г.) вошёл в состав Российской Федерации. Данный факт был неоднозначно воспринят Турецкой Республикой, которая проявляет интерес к Крыму.

Крымский полуостров имеет исторические связи с Турцией: до конца XVIII в. он был территорией Крымского ханства. В тот период Российская и Османская империи вели борьбу за контроль над Северным Причерноморьем. В 1783 г. восстановленный русскими войсками крымский хан Шахин-Гирей был вынужден отказаться от ханства, и Крым вошёл в состав Российской империи согласно Манифесту Екатерины II. Последующая Русско-турецкая война 1787–1791 гг., завершившаяся полной победой России, и Ясский мирный договор 1791 г. окончательно закрепили позиции России в регионе. С тех пор влияние Османской империи, а потом и Турции на Крымский полуостров было минимальным. После распада СССР в начале 90-х годов Крым вновь начал привлекать внимание Турции, но теперь ей приходится учитывать интересы соседних стран – России и Украины.

Россия является основным партнёром Турции на Чёрном море по ключевым вопросам регионального сотрудничества. Российско-турецкие отноше-

---

БЕЛЯКОВА Нина Сергеевна – аспирант кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России, научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* nina.belyakova@dipacademy.ru

Ключевые слова: Турция, российско-турецкие отношения, Крым, крымские татары.

ния несколько лет назад вышли на уровень стратегического партнёрства и развиваются по всем направлениям.

Товарооборот Турции с Россией лидирует по сравнению с другими странами региона и имеет предпосылки для дальнейшего роста (33 млрд долл. США в 2013 г.).

Турция – основной потребитель российского природного газа, в 2012 г. она закупила у России 70% от общего годового потребления.

Страны активно сотрудничают по вопросам экономики, безопасности, транспорта, экологии, культуры и туризма как на двустороннем уровне, так и в рамках Организации Черноморского экономического сотрудничества.

На Украине у Турции тоже есть экономические интересы. Украина – второй по объёму торговли партнёр Турции на Чёрном море после России.

Товарооборот между Киевом и Анкарой в 2013 г. составил 6,7 млрд долл., к тому же экспорт из Украины в 2 раза превышает её импорт из Турции [9].

Основными статьями импорта из Украины являются продукция чёрной и цветной металлургии, в частности, нелегированная сталь, металлопрокат, алюминий, а также пшеница.

Турция, в свою очередь, поставляет цитрусовые, нефтепродукты, моторные транспортные средства, изделия из пластика, электрическое оборудование.

По данным МИД Турции, на Украине работает более 400 турецких фирм в сфере строительства, туризма и поставок текстиля.

В общей внешней политике Турции чётко прослеживается западный вектор. Это связано с её полувекровым членством в НАТО и желанием вступить в Евросоюз. Такое влияние распространяется в первую очередь на официальные заявления высших руководителей страны. Турецкая Республика обязана поддерживать Запад и не может позволить себе открытое противостояние, что подтверждено премьер-министром Р.Т.Эрдоганом (ныне Президентом Турецкой Республики).

На следующий день после проведения референдума в Крыму он заявил: «Если в рамках НАТО будет принято какое-либо решение по данному вопросу (референдум в Крыму. – Авт.), Турция, безусловно, к нему присоединится» [15].

Американские аналитики считают, что кризис вокруг Крыма приблизит Турцию к Западу и создаст напряжение в российско-турецких отношениях [14], но одновременно с этим оценивают реакцию Турецкой

Республики как очень сдержанную или даже «молчаливую». Турция – ключевой союзник США, контролирующей проливы Босфор и Дарданеллы согласно Конвенции Монтрё 1936 г., и с американской точки зрения является «коридором для проецирования могущества США в Чёрное море» [6].

Однако официальная позиция Анкары по референдуму в Крыму и присоединению его к России выглядит скорее осторожной, чем прозападной. Она заключается в непризнании результатов голосования, поддержке территориальной целостности Украины, призыву соблюдать принципы международного права, защите татарского населения и сохранению безопасности в регионе. Турция предлагала использовать любую возможность для поиска подходящего решения для выхода из сложившегося на Украине кризиса в соответствии с уставом ООН, «в рамках демократических принципов и на

основании независимости, суверенитета, территориальной целостности и политического единства этой страны (Украины. – Авт.) [2].

Основной акцент в данном вопросе Турция делает не на политику, а на социально-национальную сферу – соблюдение прав крымско-татарского населения, которое, по оценкам специалистов, составляет около 15% от всего населения полуострова. Крымские татары имеют тюркские корни, а в Турции проживает большая крымско-татарская диаспора. Крымский вопрос был активно использован во время проведения предвыборных кампаний перед местными выборами в Турции.

2 марта 2014 г. в г. Эскишехир, где проживает большое количество потомков крымских татар, состоялся митинг «Турция – поддержи Крым!», в котором приняли участие представители Народно-республиканской партии и Партии национального движения. А уже 7 марта 2014 г. там же в поддержку кандидата от правящей Партии справедливости и развития выступил премьер-министр Турции Р.Т.Эрдоган. Он заявил, что провёл телефонные переговоры с Президентом России В.В.Путиным, во время которых сообщил о необходимости соблюдать права всех жителей Крыма, в том числе и крымских татар [8]. Это не возымело успеха, и в Эскишехире победил представитель Партии национального движения Й.Бююкэршен, набрав 45,6% голосов [4].

В Турции создано большое количество различных организаций для помощи и поддержки крымских татар, функционирующих как внутри страны, так и за её пределами.

Во многих турецких городах открыты представительства Союза культуры и взаимопомощи крымским татарам, которые в последнее время активно выступают за защиту прав живущих в Крыму собратьев.

Например, силами данной организации у Посольства России в Анкаре было организовано несколько акций протеста против присоединения Крыма к России.

На территории самого Крымского полуострова активную деятельность вело Турецкое агентство по сотрудничеству и развитию, созданное в начале 90-х годов XX в. при аппарате премьер-министра Турецкой Республики.

Представляется, что после присоединения Крыма влияние данной организации будет постепенно снижаться.

Турецкая Республика, с одной стороны, придаёт важное значение вопросу благополучия и безопасности крымских татар, а с другой – внутренняя политика государства не предусматривает большой свободы для национальных меньшинств, например, обучения или выпуска книг на родном языке. Хотя в Турции и проживает большое количество представителей различных народов, они получают образование на турецком языке и не могут требовать дополнительных привилегий. Поэтому вопрос поддержки крымских татар активно используется скорее для привлечения внимания и поднятия рейтингов, чем для реальной поддержки национального меньшинства в Крыму.

К такому же пиар-ходу можно отнести и сотрудничество с антироссийски настроенным бывшим главой непризнанного Крымско-татарского меджлиса и украинским депутатом М.Джемилевым. В Турции его зовут Кырымоглу, что в переводе означает «сын Крыма».

После проведения референдума в марте 2014 г. премьер-министр и министр иностранных дел Турции встретились с М.Джемилевым, который в угоду политическим амбициям сообщил ложную информацию о том, что 99% крымских татар бойкотировали референдум [3]. Впоследствии эти данные были опро-

вергнуты вице-премьером Крыма Р. Темиргалиевым*.

А месяц спустя М. Джемилев получил орден Турецкой Республики из рук президента А. Гюля. При этом в самом Крыму М. Джемилев уже утратил свою популярность и его заявлениям не придают большого значения.

Со стороны России всего через несколько дней после референдума были предприняты шаги по социально-экономическому обустройству нового региона. 21 марта 2014 г. Президентом России В. В. Путиным был принят Указ «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития». Для крымско-татарского населения депортация в мае 1944 г. была трагедией. Решение НКВД СССР было принято из-за участия крымских татар на стороне нацистской Германии в период Великой Отечественной войны. Сейчас этот факт часто упоминается в антироссийской риторике с целью повысить уровень негативного отношения крымских татар к России, при этом причины депортации сознательно замалчиваются. Кроме того, за более чем 20-летнюю историю нахождения Крыма в составе Украины подобного указа принято не было.

По мнению одного из авторитетных российских исламоведов В. В. Наумкина, данный закон будет «значительно содействовать победе в борьбе за умы и души этой важной части населения полуострова (крымских татар. — Авт.)» [11].

Закон должен не только улучшить положение местного населения, но и

сблизить Россию и Турцию по данному вопросу.

Пример позитивной реализации указанного закона таков: крымские татары в 2014 г. впервые получили возможность официально отпраздновать окончание святого для мусульман месяца Рамадан — праздник Ураза-Байрам, что было невозможно при украинском правительстве.

С 2014 г. в Крыму предоставлены гарантии крымско-татарскому языку в качестве второго государственного одновременно с русским языком.

Крымские татары получили право на сохранение своей культуры, традиций и религии, а также получили квоту в 20% в органах власти Крыма.

Кроме политических и социальных сфер, на которых отразилось присоединение Крыма к России, необходимо учитывать и сферу безопасности, так как баланс сил в Черноморском регионе начинает меняться. У российского Черноморского флота на протяжении многих лет существовала большая проблема — базирование на территории Украины. Соответствующие соглашения по Черноморскому флоту (Харьковские) были подписаны в 2010 г. и продлевали пребывание российского флота с 2017 г. на 25 лет.

После завершения всех официальных процедур по присоединению Крыма к Российской Федерации 2 апреля 2014 г. Президент России подписал закон о денонсации сразу нескольких соглашений: о параметрах раздела Черноморского флота, условиям базирования ВМФ России на территории Украины и связанными с этим взаиморасчётами между

---

* Около 40% крымских татар приняли участие в референдуме // РИА Новости. 16 марта 2014 г. // URL: <http://ria.ru/world/20140316/999728287.html>

правительствами двух стран, а также Харьковских соглашений. Черноморский флот получил большие возможности для развития, что не может не беспокоить Турецкую Республику, чей флот является самым сильным на Чёрном море.

По мнению турецкого специалиста О.Гафарлы, это может привести к эскалации напряжённости в регионе [12].

Но с момента проведения референдума прошло полгода, и ситуация в Черноморском регионе остаётся стабильной.

Однако прозападный курс внешней политики Турции не так однозначен. С течением времени Турция всё чаще принимает решения исходя из своих национальных и экономических интересов, которые могут даже противоречить друг другу. Принимая во внимание турецкую внешнеполитическую доктрину «О проблемах с соседями», предложенную министром иностранных дел А.Давутоглу, Турции не выгодна какая-либо конфронтация в Черноморском регионе. Любой конфликт с участием Турции будет означать привлечение натовских кораблей, что напрямую снизит позиции Турции как регионального лидера.

Согласно Конвенции Монтрё, корабли нечерноморских стран могут находиться в акватории Чёрного моря не более 21 дня. С момента присоединения Крыма к России американские и французские корабли заходят в акваторию Чёрного моря, что свидетельствует о желании Запада наращивать здесь своё военное присутствие. Но Турецкую Республику нельзя упрекнуть в открытом содействии Западу и пренебрежении условиями Конвенции Монтрё. Лишь

один американский корабль *USS Taylor*, нарушив условия пребывания, задержался в Чёрном море на 43 дня. Это было связано с поломкой винта, и к тому же большую часть времени корабль находился в порту г. Самсун.

Министр иностранных дел Турецкой Республики А.Давутоглу (ныне премьер-министр) заявил, что Турция никогда не отступала от положений конвенции, не пренебрегала своими обязательствами, и «поэтому неправильно говорить о кризисе или напряжённости между Турцией и Россией по этому вопросу» [1].

Турция не присоединяется к санкциям против России, так как значение российско-турецких экономических отношений очень велико.

Такого же мнения придерживается турецкий аналитик С.Демирташ, считающий, что «Турция не будет рисковать своими отношениями с Россией из-за Крыма» [10].

Специалист факультета Международных отношений Университета Кадир Хас (г. Стамбул) А.Юнвер предполагает, что сдержанная позиция Турции по Крыму в первую очередь связана с её зависимостью от поставок российского газа, цены на который могут повыситься в случае ухудшения российско-турецких отношений.

Поэтому экономические выгоды промышленно развитой Турции преобладают над её историческими связями с крымскими татарами [17]. Скорее наоборот, после введения ответных санкций с нашей стороны по отношению к поставщикам из Европы, Турция получила возможность нарастить поставки овощей, фруктов, молочной и мясной продукции в Россию. В начале августа 2014 г. Турцию посетила делегация Россельхознадзора. В середине сентября главы министерств экономики России и Турции обсудили возможности создания механизма взаиморасчётов в

национальных валютах, в том числе и для увеличения товарооборота по вышеуказанным направлениям.

При этом нет никаких прямых доказательств, свидетельствующих о снижении официального политического или экономического диалога между двумя странами. Непосредственно до и после проведения референдума в Крыму между главами России и Турции состоялись три телефонных разговора, на которых обсуждалась кризисная ситуация на Украине, события в Крыму и положение крымско-татарской общины. Достигнутое взаимопонимание стало основой для сохранения нейтральной позиции Турции, и далее конструктивный диалог между В.В.Путиным и Р.Т.Эрдоганом вернулся в привычное русло.

Конфликтная ситуация вокруг Крыма не отразилась и на таком важном для России и Турции секторе взаимодействия, как туризм.

В день проведения референдума в Крыму на Международной туристической выставке, проходившей в Москве, между Россией и Турцией было подписано Соглашение о сотрудничестве в туристической сфере. Оно предусматривает совместные действия в развитии туризма, обеспечении безопасности и осуществлении маркетингового сотрудничества [16].

Позиция Турции по Крыму была к этому моменту сформирована, однако даже в день проведения референдума сотрудничество не остановилось. Экономические выгоды от туристического потока, который называют «двигателем» российско-турецких отношений, очевидны и не могут быть проигнорированы турецкой стороной.

В начале апреля 2014 г. Правительство Турецкой Республики установило новые правила для срока действия паспорта иностранного гражданина, посещающего Турцию, – 4 месяца (до окончания срока действия) вместо трёх как было раньше.

Принимая во внимание популярность турецкого направления в майские праздники, российские туроператоры были обеспокоены возможными проблемами с туристами. Однако, согласно официальному сообщению на сайте Посольства Турецкой Республики в Российской Федерации, реализация закона была перенесена на конец года, и российские граждане могут посещать Турцию по старым правилам [5]. Скорее всего, большое количество обращений из туристических фирм было принято во внимания, и правительство не стало вводить новые правила прямо перед началом туристического сезона.

Крымский вопрос стал ещё одной проверкой российско-турецких отношений. Это уже не первый случай, когда политические разногласия могли встать на путь развития отношений между Россией и Турцией. Но как показывает практика, умеренная политика Турции сохранила двусторонние отношения на прежнем уровне.

В заключение хотелось бы обратиться к одному эпизоду в истории Турции.

Александретский санджак – до Первой мировой войны часть Османской империи, которая в 1918 г. стала территорией Сирии под мандатом Франции согласно Мудросскому перемирию. На её территории проживало до 50% этнических турок. Александретский санджак имел принципиальное значение для Турции, так как на его территории находился средиземноморский порт Искендерун, который обеспечивал стратегическое положение на Средиземном море, а также исторический город

Антиохия (Антакья), плодородная долина реки Оронт. В результате выборов 1938 г. правительство санджака было сформировано членами турецкой общины, состоялся референдум о желании присоединиться к Турции. В 1939 г. было подписано Анкарское соглашение между Турцией и Францией об окончательном присоединении Хатая (новое турецкое название санджака) к Турецкой Республике.

Можно сказать, что на тот момент Сирия была под протекторатом Франции, поэтому присоединение части её земель было выполнено с соблюдением международного пра-

ва. Тем не менее это было сделано под нажимом турецких войск, которые были введены в Александретский санджак перед проведением референдума и для защиты преобладающего турецкого населения.

К такому сравнению с крымскими событиями в самой Турции относятся неоднозначно.

Министр иностранных дел заявил, что сравнение крымского вопроса с Хатаем или даже с кипрской проблемой невозможно [7].

Противоположного мнения придерживается руководитель Центра ближневосточных исследований Х.Канболат, проводя параллели между Крымом и Хатаем, Кипром и Украиной [13].

Реакция Турции на события в Крыму была сдержанной и в некоторой мере неопределённой. С одной стороны, она не признала результаты референдума, как и весь Запад, ввиду наличия западного вектора в своей внешней политике, а с другой – она не присоединилась к западным санкциям против России, так как не посчитала целесообразным жертвовать высоким объёмом товарооборота. Представляется, что Турецкая Республика до последнего не будет принимать чью-либо точку зрения в данном вопросе, так как ей необходимо сохранять отношения как с западными странами, так и с Россией.

Вопрос соблюдения прав крымско-татарского населения является важным для Турции. Это связано с тем, что в Турции проживает большая крымско-татарская община, а некоторые потомки крымских татар имеют достаточно высокое положение в турецком обществе. Поэтому Турецкая Республика и дальше будет уделять большое внимание данному вопросу, так как кроме экономического аспекта в турецкой внешней политике видное место занимает «мягкая сила» и гуманитарное сотрудничество, через которое Турция продвигает свою политику в другие страны.

Такая сдержанная позиция Турецкой Республики по данному вопросу является для России предпочтительной, так как не нарушает ранее достигнутых договорённостей во многих сферах российско-турецкого диалога и предоставляет возможность для дальнейшего сотрудничества в регионе.

Примечания

1. Наумкин В.В. Многомерный кризис // Журнал: Россия в глобальной политике // URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Mnogomernyi-krizis-16580>

2. О реализации закона, предусматривающего срок действия паспорта при поездках в Турцию, 27.04.2014 // Объявление посольства Турецкой Республики в Российской Федерации // URL: <http://moscow.emb.mfa.gov.tr/ShowAnnouncement.aspx?ID=208671>
3. Россия и Турция подписали соглашение о сотрудничестве в сфере туризма до 2016 года // ИТАР-ТАСС 16 марта 2014 // URL: <http://itar-tass.com/politika/1050512>
4. Телефонный разговор с Премьер-министром Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом // URL: <http://www.kremlin.ru/news/20373>
5. 17 Mart 2014 Basın raporu // URL: <http://www.akparti.org.tr/site/basin-raporlari/tarih/2014-03-17>
6. 17 mart 2014 basın raporu // URL: <http://www.akparti.org.tr/site/basin-raporlari/tarih/2014-03-17>
7. *Cağaptay S., Jeffrey J.F.* Turkey's muted reaction to the Crimean crisis // URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/turkeys-muted-reaction-to-the-crimean-crisis>
8. *Cole J.* Turkey will be pushed more to the West // The New York Times // URL: <http://www.nytimes.com/roomfordebate/2014/03/18/ukraines-effect-on-a-deal-for-syria/russias-crimea-annexation-will-push-turkey-more-to-the-west>
9. Davutoğlu: Montro'nun ihlaline izin vermeziz // Hurriyet 14 Nisan 2014 // URL: <http://www.hurriyet.com.tr/dunya/26211121.asp>
10. *Demirtaş S.* Türkiye, Kırım'da Rusya ile ilişkilerini riske atmayacak // BBC Türkçe 15 Mart 2014 // URL: http://www.bbc.co.uk/turkce/haberler/2014/03/140315_kirim_turkiye.shtml
11. Dis ticaret istatistikleri, Türkiye İstatistik Kurum // URL: <http://www.tuik.gov.tr>
12. Gafarlı O. Kırım Krizi ve Türkiye // Bilge adamlar stratejik araştırmalar merkezi. 26 Mart 2014 // URL: [http://www.bilgesam.org/incele/598/kirim-krizi-ve-turkiy\[10.\]](http://www.bilgesam.org/incele/598/kirim-krizi-ve-turkiy[10.])
13. Kırım'a Hatay, Ukrayna'ya Kıbrıs modeli // Rusya'nın sesi radyosu 19.03.2014 // URL: http://turkish.ruvr.ru/2014_03_19/Kirima-Hatay-Ukraynaya-Kibis-modeli/
14. *Müderresoglu O.* Kırım'dan Hatay ve Kıbrıs örneği çıkmaz // Sabahgazetesi 23.03.2014 // URL: <http://www.sabah.com.tr/dunya/2014/03/23/kirimdan-hatay-ve-kibris-ornegi-cikmaz>
15. No: 86, 17 Mart 2014, Kırım'da düzenlenen referandum hk. // URL: http://www.mfa.gov.tr/no_-86_-17-mart-2014_-kirim_da-duzenlenen-referandum-hk.tr.mfa
16. Seçim haberler // URL: <http://secim.haberler.com/2014/>
17. Ünver A. Putin Kırım'la Batı'yi sinadi // Amerika'nın sesi 26.03.2014 // URL: - <http://www.amerikaninsesi.com/content/putin-kirimla-batiyi-sinadi/1879580.html>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSEVER

БРИКС – внеамериканская зона взаимодействия

Ольга Леонова

В июле 2015 г. в Уфе пройдёт очередной саммит глав государств и правительств БРИКС. Уже сегодня ожидается, что Россия внесёт новые конструктивные предложения, которые будут способствовать дальнейшему развитию БРИКС и повышению роли этого неформального объединения в глобальном мире.

В настоящее время всё более актуальным и востребованным является анализ международной роли БРИКС с точки зрения тенденций развития глобализационных политических процессов.

БРИКС в контексте глобализационных политических процессов

Глобальные политические процессы, развивающиеся в современном мире, приводят к возникновению качественно новых характеристик мировой политической системы, которые можно обозначить как глобальные состояния. Глобализация ведёт к перестройке всей системы международных отношений, к структурным изменениям в мировой политической системе, которая постепенно также переходит в новое

глобальное состояние и эволюционирует в глобальную политическую систему. Происходит трансформация системы международных отношений, изменение характера и содержания мировых связей, возникают новые геополитические зоны.

В ряде регионов глобального мира появляются первые признаки формирования неких ареалов, где вмешательство США в политические и экономические процессы минимизи-

---

ЛЕОНОВА Ольга Георгиевна – доктор политических наук, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова. *E-mail:* politolga@gmail.com

Ключевые слова: БРИКС, внеамериканская зона взаимодействия, бицентричная модель глобального мира, центр силы глобального мира.

ровано, а страны пытаются взаимодействовать исходя из собственных интересов, без согласования своих действий с Соединёнными Штатами и их союзниками – ведущими странами Европейского союза. К таким зонам относятся: территория стран Шанхайской организации сотрудничества; центральноазиатская часть постсоветского пространства; значительный геополитический ареал в Латинской Америке (территории стран, входящих в боливарианский альянс, возглавляемый Венесуэлой); Иран; ряд территорий Ближнего и Среднего Востока и т.д. Там постепенно образуются внеамериканские зоны взаимодействия государств, которые пытаются отстаивать своё право суверенности в глобальном мире.

Внеамериканская зона взаимодействия – это геополитический ареал, в рамках которого страны могут догово-

ряться и действовать совместно исходя из своих национальных интересов и приоритетов внешней и внутренней политики без учёта требований или условий, выдвигаемых США и другими западными странами.

Однако внеамериканская зона взаимодействия вовсе не означает «антиамериканская». Напротив, Соединённые Штаты продолжают рассматриваться ими как экономический и политический партнёр, важный и уважаемый актор глобального мира.

Зона совокупного влияния стран БРИКС, несомненно, есть формирующаяся внеамериканская зона взаимодействия, о чём свидетельствуют попытки этих стран вести диалог, договариваться и вырабатывать общую позицию без согласования своих мнений и точек зрения на происходящие процессы и проблемы глобального мира с США.

БРИКС – элемент нового геополитического ландшафта глобального мира

В XXI в. начала изменяться структура глобального мира, выстраиваться иная его иерархия, иные параметры определяют статус глобальных акторов. Иерархия глобального мира представлена следующими структурными элементами: центры силы, претенденты на статус центра силы, экономические, политические, военные и цивилизационные полюса, глобальная держава, региональная держава. Данная структура, точнее, борьба за место в ней, будет влиять на протекание глобальных политических процессов в мире и будущих сценарий его развития [1, 3].

Следствием формирования новой структуры и иерархии глобального

мира станет изменение его геополитического ландшафта.

БРИКС выступает как набирающий силу и влияние глобальный актор современной системы международных отношений, как один из самых значимых элементов нового геополитического ландшафта глобально мира.

Экономические, демографические, территориальные и сырьевые ресурсы этого неформального объединения, его военно-стратегический потенциал и растущее политическое влияние позволяет определить **статус БРИКС как претендента на статус центра силы глобального мира**.

Объединяющая цель БРИКС – совместные симметричные действия стран во внеамериканской зоне взаимодействия

Большой экономический и ресурсный потенциал, который можно было бы конвертировать в потенциал политический, имеет БРИКС. У объединения есть все необходимые экономические и демографические ресурсы [4], чтобы сформировать сильный экономический и политический союз стран, который мог бы претендовать на статус центра силы глобального мира.

Однако проблема конвертации экономических ресурсов этого неформального объединения в политический потенциал до сих пор остаётся одной из самых сложных. Для решения проблемы необходимо определить общую цель и стратегию, которые могли бы сплотить эти страны.

Такая общая стратегическая цель стран БРИКС реализуется через выявление ряда конкретных общих задач, решение которых соответствует национальным интересам всех его пяти членов.

Во-первых, все страны на мировой политической арене преследуют общую цель: увеличение за счёт стран Запада своей значимости как по-

литической, так и экономической. *Во-вторых*, все страны БРИКС заинтересованы в содействии скорейшему выходу из экономического кризиса мировой экономики, реформе международной финансовой системы (в том числе реформе МВФ, Всемирного банка и мировой валютной системы). Другой общей задачей является совместная работа по усилению глобальной продовольственной, энергетической и медицинской безопасности. Наконец, все страны БРИКС заинтересованы в налаживании финансового взаимодействия, в частности, в виде соглашений о взаимной торговле в национальных валютах, а также в развитии туризма.

Уменьшение зависимости национальных экономик от западной финансовой системы, американской валюты и создание новых независимых финансовых и экономических центров – это те интересы, которые объединяют все страны БРИКС.

Все эти задачи можно решить при условии **совместных симметричных действий во внеамериканской зоне взаимодействия**.

БРИКС и формирование бицентричной модели глобального мира

Несмотря на трансформацию мировой политической системы и возникновение «новых глобальных состояний», США и в XXI в. остаются центром силы и лидером глобального мира, в чём уверено большинство экспертов.

В то же время анализ позиции и действий европейских стран по пово-

ду событий на Украине, в Ливии, Сирии, Ираке, Афганистане, Иране, ситуации с принятием санкций в отношении России свидетельствует об *ослаблении суверенитета* Европейского союза в принятии важнейших политических решений, даже если они затрагивают национальные интересы входящих в него государств.

Поскольку Соединённые Штаты играют доминирующую роль в НАТО и обладают там правом решающего голоса, это даёт основание говорить и о процессе военно-стратегической десуверенизации Европейского союза.

В результате зона американского влияния и взаимодействия стран под контролем США становится всё более монолитной и геополитически ярко выраженной.

Можно с уверенностью прогнозировать, что такая судьба и ослабление национального суверенитета ждёт и другие зоны американского влияния в мире, например, в Юго-Восточной Азии (некоторые страны АСЕАН, Австралия и Океания), Северо-Восточной Азии (Япония и Южная Корея), Африке, Центральной Америке и т.д.

Таким образом, в XXI в. США, несомненно, сохраняют статус лидера и центра силы глобального мира.

Многие специалисты также полагают, что в будущем наиболее вероятным будет сосуществование двух центров силы глобального мира – США и Китая.

Однако чтобы обеспечить устойчивость и длительность данной модели, обе стороны вынуждены будут опираться на систему «качелей». Сегодня США уже имеют достаточно надёжного стратегического партнёра в лице Европейского союза, на экономические, стратегические и политические ресурсы которого они могут рассчитывать. Соединённые Штаты также располагают эконо-

мическим потенциалом НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле, куда помимо США входят Канада и Мексика).

Жизнь показывает объективную неизбежность и необходимость для Китая опоры на равноценного союзника и стратегического партнёра. Таковым может стать БРИКС, аккумулирующая экономический потенциал, политическое влияние и стратегические ресурсы России и других стран – участниц объединения и позиционирующая себя как внеамериканская зона взаимодействия стран, в неё входящих.

США, в свою очередь, своими действиями способствуют ещё большему дистанцированию этих двух зон. Так, на саммите АТЭС (ноябрь 2014 г., Пекин) американский президент Б.Обама выдвинул идею экономического блока в АТР без участия Китая и России [5].

Данные тенденции могут привести к окончательному размежеванию геополитического пространства глобального мира на зоны влияния США и БРИКС.

Следствием такого геополитического размежевания – США и зона влияния БРИКС – будет **формирование новой биполярной, а точнее, бицентричной, системы глобального мира***. А это создаёт определённый баланс сил, является точкой равновесия глобальной политической системы и может гарантировать определённую стабильность глобального мира.

---

* Мир является многополярным уже сегодня, так как там имеется множество экономических, политических и военных полюсов, однако центр силы один – США.

БРИКС – неинституциональная структура глобального управления

Практика политической жизни мирового сообщества показывает неспособность официальных международных структур адекватно реагировать на вызовы глобализационных политических процессов. Такие структуры, как ООН, Европейский парламент, ОБСЕ, «Большая семёрка» и «Большая двадцатка», Всемирный банк и Международный банк реконструкции и развития и т. д., создавались в другое историческое время, были наделены иными функциями, не связанными с задачей контролирования и управления политическими процессами, характерными для эпохи глобализации.

Сегодня можно констатировать фактическое отсутствие эффективных или хотя бы работающих механизмов управления глобализационными политическими процессами. В отсутствие таких механизмов и контроля над глобализационными политичес-

кими процессами наиболее эффективными инструментами становятся «неинституциональные структуры глобального управления» и «новые механизмы многосторонней сетевой дипломатии и коллективного лидерства ведущих государств» [2].

БРИКС как раз и представляет собой яркий пример коллективного лидерства, это неформальное объединение стало **одной из первых неинституциональных структур глобального управления.**

В полицентричном глобальном мире центрами силы могут стать именно такие неинституциональные структуры, подобные БРИКС или «Большой семёрке Юга». Они совместно с США делят глобальное политическое пространство на сферы своих интересов, а процесс глобального управления будет формироваться через переговоры и договоры о разделе сфер влияния между ними.

Расширение формата БРИКС – расширение внеамериканской зоны взаимодействия

Высокая динамика протекания и усложнение глобализационных процессов ведёт к *повышению неустойчивости глобального мира*, смене иерархических статусов глобальных акторов, когда старые лидеры будут уступать свои позиции новым, активно развивающимся и имеющим более весомые конкурентные преимущества странам.

Конкурентные позиции БРИКС ослабляет отсутствие каких-либо более или менее прочных связей между Бразилией, Россией, Индией, Китаем и ЮАР. По мнению скептиков,

эти государства не связывают ни общая цивилизация, ни общая история, ни общие долгосрочные интересы.

Среди мировых экспертов сложилось мнение, что страны БРИКС вряд ли смогут образовать надёжный кластер – слишком велика разница в уровнях их научно-образовательного, социального и экономического развития.

Выходом из довольно неустойчивой ситуации может быть **расширение формата БРИКС за счёт присоединения стран, желающих войти**

в зону внеамериканского взаимодействия. Условием присоединения стран к данному неформальному объединению, которое в скором будущем, возможно, уже обретёт и некий официальный статус, будет именно желание войти во внеамериканскую зону взаимодействия и сотрудничать там при отсутствии жёсткого контроля США и их союзников.

Среди таких стран, желающих стать участниками внеамериканской зоны взаимодействия, могут быть региональные державы или страны, претендующие на статус регионального лидера.

В этих условиях расширение формата БРИКС и принятие новых членов расширит территорию, контролируемую данной структурой, и явится гарантией сохранения в ней мира и стабильности.

Однако реализация данного проекта сталкивается с ещё одной серьёзной проблемой.

К сожалению, БРИКС ни для одной страны не является приоритетным проектом. Страны БРИКС участвуют в других различных организациях и блоках. У каждой страны помимо БРИКС есть собственный приоритетный геополитический проект.

Так, **Россия и Китай** – партнёры в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). При этом у России приоритетным проектом является создание Евразийского союза, и в частности Евразийского эко-

номического пространства, которое вступит в силу с января 2015 г. У Китая – это реализация идеи возрождения «Великого шёлкового пути».

Бразилия – участник и лидер МЕРКОСУР – динамично развивающегося южноамериканского общего рынка.

ЮАР – инициатор создания и лидер Южноафриканского таможенного союза.

Следует учесть, что практически все страны БРИКС (кроме Китая) возглавляют собственные региональные системы и интеграционные объединения.

Для решения этой проблемы следует **развивать формат многостороннего сотрудничества не между отдельными странами БРИКС, а между данными интеграционными объединениями:** МЕРКОСУР – Евразийское экономическое пространство – Южноафриканский таможенный союз – Китай.

Новый глобальный мир многие эксперты называют **эпохой новых коалиций**. Действительно, на основе уже существующих региональных систем и подсистем сегодня происходит формирование экономических, политических и военно-стратегических блоков, союзов и коалиций. Среди новых проектов можно назвать Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), Союз южноамериканских наций (УНАСУР), проект Тихоокеанской оси, Восточно-Азиатское сообщество (ВАС) и т.д.

БРИКС – гарант устойчивости и стабильности глобального мира

В силу глобальной нестабильности и высокой динамики протекания глобализационных процессов

также быстро меняются приоритетные векторы внешней политики стран и их геополитические интере-

сы (так, в России за последние 14 лет было принято четыре концепции внешней политики), списки партнёров, союзников, геополитических конкурентов и врагов.

В эпоху новых коалиций неизбежно формирование большого числа неустойчивых и постоянно переформирующихся союзов, коалиций и объединений с разной степенью институализации.

Для увеличения зоны влияния эти блоки и коалиции будут стараться привлекать новых членов или партнёров, в том числе предоставляя им статусы наблюдателей или ассоциированных членов.

Расширение формата БРИКС за счёт привлечения туда новых членов приведёт, с одной стороны, к **ещё большей поляризации двух зон влияния и взаимодействия, но с другой стороны, станет гарантом большей устойчивости и стабильности глобального мира.**

Эта ситуация баланса равновеликих сил обяжет США и их союзников принимать более взвешенные политические решения с учётом интересов представителей внеамериканской зоны взаимодействия.

Правда, здесь многое зависит от Китая, захочет ли эта страна, будучи экономически и политически самодостаточным актором глобального мира, а также одним из лидеров БРИКС, стать центральным звеном внеамериканской зоны взаимодействия.

В рамках этой тенденции расширение БРИКС приведёт к формированию коалиции государств во внеамериканской зоне взаимодействия и превратит это объединение в эф-

фективный инструмент многополярной, многовекторной, сетевой дипломатии.

Активизация взаимодействия БРИКС со странами, не являющимися ранее лидерами глобального мира, усиливает тенденцию к гибкости и поливариантности глобализационных политических процессов. Это будет способствовать дальнейшему повышению роли стран периферии глобального мира, повлечёт повышение их политического веса в глобальной политической системе и коллективного статуса в иерархии глобального мира.

Рост совокупного экономического потенциала стран внеамериканской зоны взаимодействия и, как следствие, увеличение их политического влияния неизбежно заставит западные страны согласовывать с ними свои внешнеполитические действия или хотя бы считаться с их мнением.

В итоге рост суммарного экономического вклада в мировое хозяйство и повышение политического влияния незападных стран, расположенных в разных частях света и на разных континентах, может привести к формированию сразу нескольких внеамериканских зон взаимодействия. Такие внеамериканские зоны взаимодействия и внеамериканского влияния уже постепенно складываются в регионе АТР, некоторых регионах Латинской Америки (боливарианский альянс) и Африки.

Эти зоны неизбежно будут расти, что подтверждается примером ШОС и планируемым расширением её состава.

Есть ещё один важный фактор. Так, многие эксперты констатируют,

что мировая умма постепенно превращается в глобального коллективного политического актора. Её роль в развитии глобализационных политических процессов становится всё более заметной, и игнорировать её как важного политического субъекта глобального мира уже нельзя. Разумеется, речь не идёт об Исламском государстве или действиях радикальных исламистов. Однако нельзя не считаться и с тем, что глобальный геополитический проект Халифата реально существует.

БРИКС – потенциальный центр силы глобального мира

Суммарный потенциал экономических ресурсов и политического влияния БРИКС, ШОС и, возможно, других региональных объединений будет способствовать созданию неинституциональной структуры **коллективного глобального лидерства**, что позволит эффективно решать имеющиеся проблемы, достойно отвечать на вызовы глобального мира и в конечном итоге приведёт к формированию нового центра силы глобального мира.

Завоевание и подтверждение статуса центра силы глобального мира позволит БРИКС:

- перестроить растущий

В мировой умме есть и конструктивные силы, которые также озабочены сохранением мира на планете, формированием позитивного имиджа ислама как мировой религии и недовольны результатами социокультурной глобализации в западном её варианте.

Поэтому одной из задач БРИКС должно стать налаживание партнёрского диалога с конструктивными силами мировой уммы в целях расширения внеамериканской зоны взаимодействия.

экономический потенциал стран, присоединившихся к ней, в глобальное политическое влияние;

- стать реальным инструментом международной политики;

- трансформировать отношения Запада и развивающихся стран – участников внеамериканской зоны взаимодействия;

- открыть новые сферы экономического, политического, военно-стратегического и информационно-глобального взаимодействия;

- и в конечном итоге поддержать стабильность и устойчивость конструкции многополярного, полицентричного мира.

В целом сегодня можно говорить о вариативности развития политических глобализационных процессов.

Трансформация мировой политической системы потенциально содержит множество направлений.

В условиях этой вариативности БРИКС получает уникальную возможность достичь общие для всего объединения стратегические экономические и геополитические цели, а также способствовать реализации непротиворечащих друг другу национальных интересов всех стран – участников внеамериканской зоны взаимодействия.

Неформальный формат БРИКС как внеамериканской зоны взаимодействия будет способствовать развитию партнёрских взаимоотношений между странами, развитию сотрудничества и кооперации, а также утверждению общих ценностей, идеалов, целей и совместных перспектив развития.

Примечания

1. Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. М.: Издательство Московского университета, 2013. С. 39–42.
2. Лавров С. БРИКС – глобальный форум нового поколения // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/brics.nsf/WEBforumBric/F8C251DB09032059442579C000531B68>
3. Павленко В. Группа БРИК в глобально-управленческой стратегии Запада // Обозреватель–Observer. 2009. №11.
4. Панова В. БРИКС – проблемы взаимодействия и потенциал сотрудничества // Обозреватель–Observer. 2013. №1. С. 42–44.
5. Участники саммита АТЭС в Пекине приняли итоговую декларацию // URL: <http://www.ltv.ru/news/polit/271574>

**Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год

Национальное самосознание в контексте постимперского синдрома и синдрома жертвы

Вахтанг Сургуладзе

Феномен империи и национализм

Российская империя и Советский Союз, как и многие иные имперские образования, в реальности нередко выступали своеобразным инкубатором, в котором формировался национализм, вызревали понятия о собственной самобытности и желание претворения в жизнь независимости в оформленных и конкретных географических границах.

Отделяющиеся или отделившиеся от имперских государственных образований народы-нации редко признают тот факт, что одним из наиболее важных факторов на пути их нацио-

нального становления и самоопределения выступали именно имперские структуры, отталкиваясь от которых, противопоставляя себя им и в то же время используя их, укреплялось национальное самосознание и предпосылки для самостоятельного национального независимого государственного бытия.

Империализм, который не всегда органично сочетается с национализмом, а подчас вообще воспринимается как противоречащий ему феномен, фактически содействовал формированию как империализующих, так и империализуемых наций, спо-

---

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович – кандидат философских наук (Российский институт стратегических исследований – РИСИ). E-mail: bafing@mail.ru

Ключевые слова: идентичность, национальное самосознание, постимперский синдром, синдром жертвы, коллективное бессознательное.

собствовал становлению их коллективной идентичности.

Распад империи всегда наносит болезненный удар по самосознанию имперской нации, приводит к необходимости заново себя осознать и вписаться в картину изменившегося непривычного мира. Земли, которые воспринимались своими, народы, которые ещё недавно считались братскими, становятся открыто враждебными. Но кроме печали по утраченной империи, постимперского синдрома носителям имперского сознания остаётся славное прошлое, которое при благоприятных обстоятельствах не омрачается синдромом жертвы. Этим часто страдают подвергавшиеся когда-то колонизации и имперскому правлению народы. Именно механизмом имперского и национального сознания в постимперский период объясняются многие внешнеполитические сложности России, с которыми она сталкивается в начале XXI в. на мировой арене во взаимодействии со странами, бывшими когда-то союзниками или республиками СССР. Перед всеми распавшимися или прошедшими пики внешнеполитического могущества имперские образования встаёт проблема нового выстраивания взаимоотношений с историческими соседями.

Синдром жертвы и национализм отделившихся частей империи сталкиваются с постимперским синдромом страны, бывшей когда-то ядром империи.

А.И.Миллер следующим образом охарактеризовал этот процесс: «Русские отличаются от всех других народов, живущих по соседству с ними, в одном очень важном элементе. В самосознании всех других народов очень

большую роль играет мотив этнической виктимизации, т.е. то, что они были жертвами какого-то «чужого» режима, – будь то Российская империя или поляки, которые сами в свою очередь стали жертвами... Но от Советской власти досталось заведомо всем. При этом у всех остальных есть мотив этнической жертвы, а у русских такого мотива нет. Русские всегда воспринимали государство как своё, не как этнически чуждое» [5].

Постимперские кризисы национального самосознания становятся коллективным неврозом, причиной которого является несоответствие идеализированных представлений общества о себе с тем качеством, в котором оно существует в реальности. Утраченная империя, или золотой век истории, становятся коллективным Сурпер-Эго – источником коллективных неврозов.

В соответствии с концепцией З.Фрейда Супер-Эго, или Сверх-Я (*Über-Ich*), – комплекс представлений человека о том, каким он должен быть, чему должен соответствовать, чего достигать, как себя вести, что собой представлять, взглядов на то, что правильно и морально, достойно, чего необходимо избегать и что заслуживает осуждения. Супер-Эго формируется окружением, воплощает в себе традиции и вечные ценности, передаваемые из поколения в поколение. Идеал Супер-Эго – идеал самого себя, к которому человек стремится и не отвечая которому начинает испытывать психологический дискомфорт, та высота, с которой судят самих себя.

«Эго-идеал, – писал Фрейд, – очень важен для понимания психологии группы. Помимо своей индивидуальной стороны этот идеал имеет социальную сторону; он является также общим идеалом семьи, класса или нации» [8].

Супер-Эго направляет личность к социально одобренным формам поведения и оценкам.

Империя как идеал становится коллективным Супер-Эго – мерилем коллективного успеха и самооценки общества, отступление от которого болезненный и непростой процесс, так как затрагивает глубины коллективной психологии и коллективных поведенческих установок общества.

Сложность взаимодействия имперского сознания России с самосознанием жертвы, присущим её соседям, усиливается тем, что виктимность малых народов имеет длительную «дороссийскую» историю, была присуща этим нациям задолго до их вхождения в орбиту российского влияния.

Ещё в 1946 г. из-под пера венгерского мыслителя Иштвана Бибо вышла работа под заглавием «О бедствиях и убожестве малых восточно-европейских государств», в которой рассматривались исторические корни *виктимного синдрома* малых наций Восточной Европы [3].

Начиная с турецкой экспансии на Запад и заканчивая многочисленными разделами сфер влияния и территорий между Пруссией, Австрией и Россией, а затем Германией и СССР, Восточная Европа на протяжении 400 лет занимала положение между молотом и наковальней. Страх потери суверенитета и утраты своей культуры и самобытности стал в этих обстоятельствах неотъемлемой частью коллективного бессознательного.

Кроме описанных выше объективных, исторически обусловленных

причин синдрома жертвы могут иметь значение и другие факторы ущемлённого национального самосознания.

Самобытным и талантливым малым народам часто приходится сталкиваться с необходимостью самоутверждаться в мире, где правят бал великие государства. Иногда это самоутверждение получается несколько надрывным.

Достижения больших государств хорошо известны, малым же народам приходится громко заявлять о себе, чтобы мир признал их уникальность, талантливость и заслуги. В результате что-то может показаться гипертрофированным, даже забавным, вызвать снисходительный имперский взгляд представителей великих государств. В таких условиях сильное национальное самосознание страдает от неразделённости восприятия себя миром. Само общество, осознавая своё великое прошлое и достижения, гордится собой, но постоянно испытывает дискомфорт, сталкиваясь с восприятием своего образа со стороны других народов и государств, которые не знают их достижений и не видят в них самостоятельной исторической ценности.

Усилению синдрома жертвы малых народов способствует сохраняемая в коллективном бессознательном память о великом прошлом, о котором окружающий мир не подозревает и ничего не помнит.

Коллективное бессознательное, лежащее в историческом прошлом общества – ключ к пониманию *виктимного* восприятия малых народов.

Грузия между великим прошлым и поисками пути в будущее

Гипертрофированный патриотизм, питаемый великим прошлым, можно проиллюстрировать на примере такой древней страны, как Грузия, страны, о которой писали Геродот, Страбон, Ксенофонт, Диодор Сицилийский, Дион Кассий, Прокопий Кесарийский и Агафий Схоластик, древней, воспетой мифом Колхиды греков и Иберии римлян, страны, бывшей ареной борьбы между Гнеем Помпеем и Митридатом Евпатором.

В начале I в. Страбон отмечал, что описанные в мифах странствования Ясона показывают, насколько знаменита была эта страна в древности. «Действительно, – писал историк, – Иберия большей частью так хорошо застроена городами и посёлками, что там есть даже черепичные крыши, рыночные площади и другие сооружения, воздвигнутые по правилам архитектуры» [7].

Кроме мифа об аргонавтах, который красочно передал Диодор Сицилийский и другие античные авторы, послужившего материалом для огромного числа художественных произведений, в XVII – начале XIX столетия в Европе приобрела популярность история Радамиста и Зенобии, которую описал Тацит. Трагическая судьба этой пары легла в основу ряда произведений – оперы Генделя, трагедии Кребийона-старшего, неоконченной пьесы Грибоедова, картин Пуссена и Сабателли.

Подобные отголоски прошлой известности и международной славы только усугубляют негативное мироощущение народов, настоящее кото-

рых не отвечает воспоминаниям о великом прошлом.

Вершиной исторической славы Грузии было XII столетие. Тогда грузинские самодержцы величали себя царями царей и мечом мессии, притязали на роль освободителей христиан Закавказья, были готовы бросать вызов Византии и успешно противостояли коалициям мусульманских государств.

Это был период феноменального расцвета всех сфер культуры – от монументального зодчества до литературы, эпоха высокого уровня культуры быта и экономического расцвета, бурной торговли, развития ремёсел, интенсивного культурного обмена.

В XII столетии в Грузии были основаны Гелатская и Икалтойская академии, в которых преподавали выдающиеся учёные, приглашавшиеся Давидом Строителем из Византии. В академиях изучали геометрию, математику, астрономию, философию, грамматику, риторику и музыку, читали арабскую, персидскую и греческую литературу.

Грузинские цари создавали очаги грузинской культуры в Болгарии, Греции и Иерусалиме, отправляли молодых людей на учёбу за границу.

XII в. был для Грузии эпохой Руставели, в поэме которого отразился весь блеск современного ему государства. И хотя местом действия «Витязя в тигровой шкуре» выступает не Грузия, а Аравия, Индия, сказочные восточные страны, текст произведения убедительно свидетельствует о достижениях своего времени, равно как и о сильнейших ирано-византийских культурных влияниях на эту страну.

«Негрузинский» характер поэмы Руставели своеобразно подчёркивает самоуверенность грузин его эпохи. Явно нехристианские стилистические формы героев и стран, описываемых в поэме, негрузинские, но и не чуж-

дые территориально близкой и известной миру исламского Востока Грузии. Эта интернациональность поэмы – своеобразное свидетельство имперского сознания грузинской элиты XII в., её кругозора, не ограничивавшегося национальными формами и рамками.

В интернациональном характере «Витязя в тигровой шкуре» в то же время можно видеть и проявление типично феодального, донационалистического, легитимистского восприятия мира, мира, в котором схожие социальные нормы и отношения давали элитам почву для межкультурного взаимопонимания. Кроме политических и религиозных противоречий с соседними государствами и властителями у грузинской знати имелся мощный блок общих культурных черт, облегчавших взаимопонимание между народами региона.

Грузинскому расцвету предшествовали века самоотверженной борьбы с многочисленными внешними противниками и внутренние междоусобные войны, усилия по консолидации страны и сохранению собственной самобытности и культуры, пиком развития которой стало XII столетие. Однако после этой яркой вспышки на горизонте исторической судьбы Грузии предстояли столетия страданий и бесконечной борьбы за выживание. XVI, XVII, XVIII и начало XIX столетия были для страны периодом позднего Средневековья. Из некогда могущественной заступницы христиан Ближнего Востока страна превратилась в просителя помощи, а в экономическом и культурном отношении оказалась среди отсталых, нуждавшихся в модернизации стран, была раздроблена на части.

О положении Грузии до присоединения к России можно судить по поэме Давида Гурاميшвили «Бедствия Грузии».

Злой ингуш, черкес и турок,
Перс, дидоец и лезгин,
Чтоб хоть раз унижить Картли,
Выходили из теснин.
Вслед за тем возникла смута,
На грузина встал грузин.
От меча родного брата
Пал в сраженьи не один [4, с. 63].

На этом фоне бедствий Грузии в поэме Гурاميшвили говорится о России как о возможном источнике спасения и модернизации страны.

Однако при Петре I Россия не оправдала ожидаемых от неё надежд. Сбылись худшие опасения противников союза с русским царём.

Не смогли Петра увидеть,
Про свою сказать нужду,
Только шаха прогневили
И накликали беду [4, с. 64].

В августе 1722 г. русская армия высадилась на Каспийском побережье в районе Дербента. Царь Картли Вахтанг VI, в соответствии с договорённостью, направил свои войска на соединение с русскими. Однако общее наступление так и не состоялось. В наказание персидский шах передал Картли принявшему ислам кахетинскому царю Константину. Началась распря между Вахтангом и Константином, в которой приняли участие Иран и Турция. Русские войска ушли из Дербента, а Вахтанг уехал доживать свой век в Астрахань. Его свита перешла на службу к русским правителям, в результате чего была образована грузинская гусарская рота, увеличившаяся впоследствии до полка.

Сам Гурاميшвили принимал участие во взятии Хотинской крепости в 1739 г. и Семилетней войне.

После отъезда Вахтанга VI в Россию Константин принял сторону Турции, но и эта внеш-

неполитическая переориентация не спасла его от гибели.

Отражая геополитическое положение Грузии между тремя великими империями, Гурамишвили описывает совет у царя Картли по поводу союза с Россией:

Зарыдав, они сказали:
«Горе нашему народу!
Эта царская затея
Нам сулит одну невзгоду.
Были две петли на шее –
Будет третья сумасброду.
Разве могут три дракона
Предоставить льву свободу?»

Возмущались, что ответил
Царь на просьбу их отказом:
«Трёх царей он почитает –
Три ярма готовит разом.
Спасалар* великий шаха,
Внемлет он его приказам,
Чтит и русского, и турка,
Потеряв последний разум!

Это дело, безусловно,
Недостойно одобренья.
Коль заспорят эти трое,
Вовлекут и нас в сраженья.
Стиснут нас они тисками,
И не будет нам спасенья,
И великому проклятью
Предадут нас поколения!» [4, с. 76–77]

После отъезда в Россию Вахтанг VI постоянно просил об отправке в Грузию военной экспедиции, однако монархи на русском троне сменялись, а дело не двигалось. Между тем Грузия продолжала оставаться средоточием противоречивых интересов Ирана, Турции и России. Более того, одержав ряд побед, Надир-шах призывал Вахтанга VI вернуться в страну, т.е. пытался использовать его в собственных политических интересах.

Грузия в составе Российской империи: национальное самосознание и общеимперская идентичность

Режим, установленный в Грузии Российской империей, есть все основания называть колониальным режимом. Однако важно учитывать, что этот колониальный режим был режимом империи, во-первых, единой и, во-вторых, империи континентальной, т.е. вынужденной развивать и защищать подконтрольные территории.

Установление русской администрации, особенности её поведения и функционирования объективно задевали национальные чувства грузин и противоречили их культурным традициям. Имперская бесцеремонность почти сразу привела к восста-

ниям и их жестокому подавлению. Не могло не вызывать раздражения использование русского языка в судах и школах, уничтожение многих феодальных привилегий, ассоциировавшихся с древними уважаемыми родами, прежде всего царским родом Багратиони.

Удар по национальному достоинству был тяжёл. Но в вопросах внешней политики, во время войн России с Османской империей и Ираном, как правило, верх брала единая солидарность и радость за совместные одержанные победы над общими врагами Грузии. Антитурецкая и антиперсидская внешняя политика

---

* Спасалар (перс.) – военачальник. Вахтанг VI по существовавшему в те времена правилу, будучи царём Картли, считался спасаларом иранского шаха.

России находила в Грузии горячую поддержку, параллельно с которой шло отторжение внутренней имперской политики.

Достаточно скоро после присоединения к России (1801–1802 гг.) Восточной Грузии (Картли-Кахетинское царство) в стране начались волнения, после которых в надежде уважить грузинских феодалов главнокомандующим в Грузии был назначен Павел Дмитриевич Цицианов.

В 1804 г. вспыхнуло совпавшее с началом военных действий между Россией и Ираном восстание горцев Картли.

Имперские власти старались русифицировать элиту, они же прекратили многовековое существование грузинского патриархата, что было вполне логичным событием, учитывая отсутствие патриаршества в самой России.

Однако нельзя утверждать, что присоединение грузинских земель к России было регрессом. Россия лишила грузинские царства и княжества самостоятельности, но она же слила эти разрозненные, противостоящие друг другу феодальные государства в единое целое, сняла проблему междоусобных войн и внешних набегов, т.е. историческое объединение грузинских земель состоялось.

Наличие великого прошлого, на которое наслаиваются последующие многовековые впечатления от страданий, нанесённых великими соседями, усугубляют синдром жертвы. В грузинском случае в течение ряда веков молотом и наковальней выступали имперские Персия и Рим, Персия и Византия, Иран и Турция.

Впоследствии, после присоединения страны к Российской империи и

обретения ею независимости в 1918 г. в качестве Грузинской Демократической Республики, страна в 1921 г. была снова присоединена к России в рамках уже советского имперского проекта. И хотя Российская империя объективно внесла огромный вклад в социально-экономическое и культурное развитие Грузии XIX столетия, избавив её от набегов иранцев и османов, нестабильности и нескончаемых феодальных войн и раздоров, а Советский Союз продолжил это развитие и в XX в., в недрах общественного сознания продолжали сохраняться амбиции страны Фарсмана II, Вахтанга Горгасала, Давида Строителя, царицы Тамар и Руставели.

Учитывая этот багаж массового бессознательного, становятся понятными и прогнозируемыми реакции носителей такого подсознательного багажа. Понятно, что, когда в начале XIX столетия началась процедура присоединения Грузинского царства к Российской империи, многим грузинским князьям, как и членам царского дома Грузии, не давала покоя древняя независимость, мысль о том, что пусть по могуществу их страна уступает России, но по древности её превосходит, так же как превосходила древностью грузинская царствовавшая династия правившую династию Романовых, а христианство Грузии – христианство России: династия Багратиони уходит корнями в VI в. [1], династия Романовых вела своё происхождение с конца XVI столетия, крещение Грузии произошло в 337 г., Руси – в 988.

В грузинской истории синдром жертвы является следствием понимания собственной политической

немощи и попыток самосохранения элиты посредством инкорпорации в правящие слои имперских государств-соседей. Правителям картлийских государств веками удавалось принимать культуру могущественных региональных держав, продвигаясь по службе в рамках их бюрократических аппаратов. Данное утверждение прежде всего справедливо в отношении доисламской Персии, Византийской империи, мусульманского Ирана и Российской империи. Во всех этих государствах грузинской знати удавалось достигать самых высоких постов имперской бюрократии. Грузинское дворянство, элита с готовностью перенимали сначала персидско-византийские, а затем русские и через Россию западноевропейские обычаи.

Разница между Ираном, Византией и Россией заключалась в том, что Иран и Византия, как затем Иран и Турция, делили картвельские государства между собой, сохраняя за ними значительные черты самоуправления (Византия, Иран), России же удалось собрать воедино все грузинские земли.

Положение на перекрёстке интересов великих держав диктовало культурную гибкость – уникальную способность усваивать чужие культурные влияния, национализируя их и синтезируя с духовно близкими мотивами.

Примером подобной гибкости может быть распространённое в грузинской литературе заимствование сюжетов персидской литературы, например поэма Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

Такой же глубоко переработанной, национализированной грузинской адаптацией персидского произведения является грузинский

роман XII в. «Висрамиани», представляющий собой вольный прозаический перевод поэмы персидского поэта Гургани «Вис и Рамин» [2, с. 9–10, 16–17].

Последовательным проводником персидских литературных традиций на грузинской почве был царь-поэт Теймураз I, переложивший массу персидских сюжетов на грузинский язык, параллельно включавший в него массу персидских и тюркских заимствований [2, с. 431–469].

Многовековая необходимость самосохранения внешнеполитического, а также культурного лавирования на подсознательном уровне давала обществу привычку быть готовым к самым кардинальным переменам, в том числе изменениям геополитического вектора и ориентации на иное великое имперское государство.

Несмотря на бесконечную междоусобную борьбу грузинских княжеств, на культурном, языковом, ментальном уровне вырабатывалось представление о национальном единстве и противопоставление всем иная язычным и инокультурным соседям.

В грузинском случае синдром жертвы – привычка к геополитической слабости, подспудная готовность к зависимости извне с одновременным неприятием этой зависимости, особенно отчётливо проявляющаяся при необходимости смены внешнеполитической ориентации, когда бывшие союзники и покровители интерпретируются во врагов.

По большому счёту все великие государства, с которыми Грузия исторически приходилось сталкиваться, были ей более или менее чужды, за исключением золотого века грузинской истории, страна была зависимой и ведомой. Задачей было адаптироваться и установить отношения

с той стороны, союз с которой в наибольшей степени отвечал национальным интересам самосохранения.

В 1991 г. в результате распада Советского Союза образовалось независимое государство Грузия, политическая элита которого стала конструировать на фундаменте великого исторического прошлого образ России как негативного Значимого Дру-

гого. Синдром жертвы, подчёркнутый воспоминаниями о великом прошлом, стал сознательно насаждать ся правящей элитой.

В случае с Грузией попытки политической демонизации России кажутся особенно необоснованными, и существует соблазн отнести их к явлениям одного порядка с процессами, наблюдающимися в Прибалтике, Польше и на Украине.

Постимперский синдром и синдром жертвы как часть коллективного бессознательного

Даже в условиях непрерывных нашествий и бед у общества остаётся история, пусть неизвестная на уровне знаний, но чувствуемая коллективным бессознательным, оставшаяся в нём. Человек, принадлежащий стране, культура которой насчитывает несколько тысячелетий, даже в самые горькие минуты национального унижения имеет возможность найти моральную опору в самой этой древности.

Великое прошлое осталось в подсознании общества, в его культуре и неотделимо от него. Через призму этого прошлого, через гордость за его достижения воспринимает общество современность и неприятно воспринимает тот факт, что его самобытная и богатая культура недостаточно известна, несоразмерна его политическому и культурному влиянию в современности. Исторически обусловленное коллективное бессознательное постоянно готово подпитывать болезненные реакции на внешние раздражители со стороны других обществ, стран, народов.

Опираясь на древность своей истории, народы могут отвечать на вызовы, бросаемые обществами, бо-

лее передовыми в экономическом, научном и военном отношении, но менее богатые историческим прошлым. В таких условиях национальное самосознание поддерживается на негативном основании в том отношении, что национальное самоутверждение идёт за счёт «исторической» слабости Значимого Другого. Однако при общей слабости малого народа подчёркивание древности его истории не даёт полного морального удовлетворения, не компенсирует идущие извне вызовы, в какой-то степени даже усугубляет болезненность положения, так как при ссылках на великое прошлое ссылающиеся на него, как правило, хорошо осознают тот контраст, который являет этому великому прошлому настоящее. При определённых обстоятельствах всё это – почва для развития синдрома жертвы, который может протекать как в очень заметных и ярко выраженных, так и в достаточно мягких, неявных формах.

В случае наличия у общества богатого, но достаточно удалённого от современности великого прошлого синдром жертвы дополняется своеобразной разновидностью застарел-

лого, бессознательного постимперского синдрома или его культурной разновидности, общество не может возродить материальную базу былого величия, но продолжает мыслить в его категориях, нуждается в признанном другими первенстве, гордится собой и болезненно переживает неразделённость этой гордости другими.

При таком исторически обусловленном культурном, социально-политическом и психологическом фундаменте коллективное бессознательное отягощено целым комплексом подспудных представлений о самоценности своей страны, общества, народа.

Примеры стран с нелёгкой исторической судьбой, стран небольших и исторически вынужденных взаимодействовать с более сильными народами, государствами, цивилизациями показывают, насколько сложным и подвижным может быть феномен национального самосознания, особенно если национальное самосознание рассматривается в привязке к внешнеполитической ориентации и идеологии, которая часто меняется и осложняется беспрестанным лавированием между противоречивыми интересами многими внешнеполитическими игроками, интересы которых накладываются к тому же на внутренние раздоры.

Важнейшей особенностью коллективного бессознательного как явления социальной генетики при синдроме жертвы является *неосознанность* подоплёки оценок явлений. Чувствуя свою самоценность, общество принимает и транслирует свои мнения как данность, не осознавая их истоков. Доставшееся от передков

и закреплённое в коллективном подсознании, а часто и в сознании, чувство гордости и культурного, исторического превосходства усугубляет ощущение политической немощи, с которым сталкиваются в настоящем.

У малых народов мотив древности собственной истории и обиды на Значимого Другого, синдром жертвы и постимперский синдром могут пересекаться. Представителям политически состоявшихся крупных государств также приходится сталкиваться с поиском опоры в древности истории и культуры собственной страны. Именно в ней черпают источник политического самосознания страны, противостоявшие экспансии США в начале XXI столетия, – Ирак, Сирия, Иран. Даже россиянам после распада СССР не раз приходилось прибегать к психологической опоре на свою более древнюю, чем у США, историю и культуру. И хотя культура США значительно древнее их политической самостоятельности, если рассматривать её как североамериканскую ветвь развития европейской англо-протестантской культуры, в обычном споре аргумент древности помогает тем, кто объективно слабее в настоящем, чем внешнеполитический оппонент и(или) Значимый Другой.

Следствием синдрома жертвы становится набор совершенно определённых признаков:

- постоянная нервозность по отношению к историческим соседям, даже в том случае, если в настоящем времени отсутствуют какие-либо рациональные основания для страха;
- страх, заложенный в коллективном бессознательном, подталкивает к непрагматической, часто истери-

чески и параноидально окрашенной внешней политике;

– национальное самосознание, сталкивающееся с внешним «вызовом», всегда прибегает к «ответу» (по терминологии А.Тойнби), однако в случае, когда имеет место синдром жертвы, националистическое самоутверждение проявляется постоянно, отличается особым напряжением.

Указанным свойствам коллективного поведения можно найти параллели и в поведении индивидуальном, когда психологически уязвимый и неуверенный индивид прибегает к опережающему самоутверждению, не дождавшись психологического удара, связанного с затрагиванием психологически болезненной темы, переходит к защите в виде неспровоцированной коммуникационной агрессии. «От страха, как бы другие не стали задирать перед ним нос, от желания опередить их, он сам уж до того задирает нос, что все считали его нестерпимо самонадеянным» – так описал проявление этого психологического защитного механизма применительно к одному из своих героев Сомерсет Моэм [6].

В каждый текущий период жизни общества история выступает основной идеологией, трактуется исходя из его современных нужд или политических нужд правительства. По сути, это уже не история, а популярный миф, проявление массового сознания, которое бывает ущемлено на протяжении столетий и не может объективно воспринимать реальное хитросплетение исторических фактов в их совокупности.

У малых народов, входивших когда-то в обширные империи, истори-

ческий кругозор чрезвычайно узок, во всяком случае уже, чем у представителей сложных имперских государств, хотя и в сознании этих последних повсеместно довлеют представления официальных или считающихся общепринятыми мнений и идеологических, мировоззренческих штампов.

Практика показывает, что *«только маленькие народы и государства соглашались на чисто национальное существование, не претендуют быть миром»*. При этом всегда стоит помнить, что в далёком прошлом некоторые из воспринимаемых ныне в качестве «малых» народы не ощущали себя таковыми и тоже «претендовали быть миром», обладали пассивностью экспансионистских стремлений собственного мессианизма.

В политике комплекс жертвы – не только свойство коллективной идентичности и психологии, но и идеологическое оружие, посредством которого мнимая слабость и жертвенность используются для достижения политических результатов, становятся средством политических манипуляций и навязывания своей картины мира политическим контрагентам в целях получения искоемых политических, экономических или моральных, идеологических дивидендов.

В реальной политике синдром жертвы как производное от былых слабостей и невзгод, пережитых обществом в прошлом, становится силой, своеобразным политическим капиталом. Именно в этой своеобразной утилитарной политической ценности синдрома жертвы кроются истоки многих внешнеполитических

шагов ряда малых государств, элита которых сознательно играет на порождаемых синдромом жертвы чувствах масс, углубляя присущую им виктимность. К обусловленным историческим прошлым коллективным подсознательным страхам политики стараются добавить новые произвольные спекулятивные опасения с целью более успешной манипуляции массами и проведения определённой, часто временной и стратегически не обоснованной, политической линии.

Синдром жертвы как данность определённой социальной реальности и важная составная часть нега-

тивной коллективной идентичности – благодатная почва для политических спекуляций. Если в общественном сознании существуют предпосылки и черты синдрома жертвы, то дальнейшее его развитие и усугубление – достаточно несложный процесс.

Формулировать рациональные идеологические задачи, отвечающие реальным потребностям социально-экономического и политического развития общества, намного сложнее, чем брать за основу идеологии оставшиеся в наследство от прошлого коллективные комплексы и страхи.

Имперское российское самосознание снова столкнулось в конце XX – начале XXI в. с самосознанием жертвы, характерным для окружающих Россию государств, входивших когда-то в орбиту её имперского влияния.

Мыслительные образы империи и жертвы взаимоисключают друг друга в том смысле, что могут быть примирены только посредством комплексного разностороннего анализа, который по объективным причинам практически невозможно привить широким слоям населения, тем более что виктимный синдром выступает во многих новообразованных независимых государствах в качестве основы формируемого политической и культурной элитой национального самосознания. В таких условиях национальное сознание приобретает выраженные черты негативной идентичности, которая основывается на противопоставлении себя Другому, демонизируемому «страшному врагу».

Понимание образа мира жертвы и образа мира империи необходимо для прагматичной и взвешенной внешней политики. При столкновении этих двух мировоззрений представителям имперского самосознания значительно проще сохранять прагматизм, так как у них отсутствует синдром жертвы, а имперское прошлое помогает выстраивать сложный фундамент национального самосознания без доминирования в нём факторов негативной идентичности, зависящей от конфронтации с реальным или вымышленным внешним врагом.

Примечания

1. Багрянородный К. Об управлении империй. М.: Наука, 1991. Гл. 45.
2. Барамидзе А. Пути развития древнегрузинской литературы // Древнегрузинская литература (V–XVIII вв.). Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1987. С. 9–10, 16–17, 431–469.

3. Бибо И. О бедствиях и убожестве малых восточноевропейских государств // О смысле европейского развития. Избранные эссе и статьи. М.: Три Кадрата, 2004. С. 155–262.
4. Гурамишвили Д. Бедствия Грузии // Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1980. С. 63., 64, 76–77, 75.
5. Миллер А.И. Национализм и империя. М.: ОГИ, 2005. С. 109, 110; Миллер А.И. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 10–11.
6. Моэм С. На окраине империи // Театр: Романы. Рассказы. М.: Эксмо-Пресс, 1999. С. 640.
7. Страбон. География. М.: Ладомир, 1994. Кн. XI. Гл. III: 1. С. 474.
8. Freud S. On Narcissism: An Introduction. London: Hogarth Press, 1957. P. 101. Цит. по: Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, МПСИ, Прогресс, 2006. С. 220.

Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на полугодие
36789 — на год

Особенности политико-стратегического планирования Германией войны против СССР

Сергей Лавренов

Особенности политической идеологии Третьего рейха

Контурсы видения мира и приоритетной политики Германии после поражения в Первой мировой войне были определены Гитлером уже в книге «Майн кампф», написанной в 1924–1925 гг. В целом они представляли конгломерат гипертрофированной «национальной» идеи, стремления к реваншу за поражение в Первой мировой войне, расовой нетерпимости и антисемитизма, помноженных на постулат о необходимости возобновления энергичной борьбы за расширение «жизненного пространства». Гитлер исходил из императива о том, что отношения между народами изначально носят характер социал-дарвинизма, ожесточённой борьбы за выживание [37,

с. 36]. Кроме того, он был безусловным апологетом идеи немецкого мессианизма: «душой и сердцем он верил в миссию немецкого народа, в его особый дар к организации и управлению, в призвание нордической расы к духовному лидерству...» [13].

Ближайшей целью, с его точки зрения, являлось освобождение Германии от пут Версальского договора [37, с. 41]. Не менее важное место во внешнеполитических приоритетах нацистской партии отводилось СССР, «жизненному пространству», богатому ресурсами.

В книге «Майн кампф», Гитлер констатировал: «Мы, наконец, завершаем колониальную политику... и переходим к территориальной политике будущего. И если мы сегодня го-

---

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор Московского государственного юридического университета им. О.Е.Кутфина (МГЮА). E-mail: lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: нацизм, блицкриг, «восточная политика», генеральный план «Ост», Директива № 21 (план «Барбаросса»).

ворим о новых землях в Европе, то думаем в первую очередь только о России и подвластных ей окраинных государствах» [47].

Во «Второй книге» (написанной в 1928 г. и не получившей такой известности, как «Майн кампф») «восточной политике» была отведена отдельная глава [49]. В концентрированном виде идеи, изложенные в ней, были высказаны Гитлером в разговоре со своими сподвижниками незадолго до прихода к власти: «Не только русские пограничные территории, но вся Россия должна быть расчленена на составные части. Эти компоненты являются естественной имперской территорией Германии» [52].

Экспансионистскую политику на восточном направлении Гитлер намеревался использовать не только с целью «завоевания экспортных возможностей», но и его «беспощадной германизации» [33]. При этом провозглашённый расовый характер в войне на Востоке (предполагавший истребление «лишнего» населения на завоёванных территориях и заселение этих территорий немцами) позволял идеологически обосновать целесообразность и «правомерность» этой войны для немцев, мобилизовать боевой дух вермахта на бескомпромиссную борьбу с противником, а также обеспечить реализацию так называемой политики гарантирования завоёванных побед, предполагавшей беспощадное подавление очагов сопротивления покорённых народов. Политика геноцида стала неотъемлемой частью планируемой немецкой оккупационной политики.

Весной 1940 г. в Главном управлении имперской безопасности был разработан секретный меморандум «Некоторые соображения об обращении с

местным населением восточных областей» [51]. В документе в качестве важнейшей задачи «восточной политики» предусматривалось очищение захваченных на востоке территорий от представителей «чужой» расы, эти территории объявлялись объектами колонизации и германизации. 30 марта 1941 г. на совещании высшего генералитета Гитлер заявил, что война против Советского Союза будет резко отличаться от войны на Западе, это будет «борьба между расами», «борьба идеологий», «борьба на уничтожение» [27, с. 581–582].

Вскоре после вторжения вооружённых сил нацистской Германии на советскую территорию Гитлер объявил узкому кругу своих приближённых, что его основная цель в войне против СССР – лишить восточные народы «какой бы то ни было формы государственной организации и в соответствии с этим держать их на возможно более низком уровне культуры... Наш руководящий принцип должен заключаться в том, что эти народы имеют одно-единственное оправдание своего существования – быть полезными для нас в экономическом отношении» [48].

Исходя из этого, штабом ОКВ 13 марта 1941 г. была подготовлена специальная «Инструкция об особых областях» к Директиве № 21 (план «Барбаросса»), в которой были определены специальные акции по установлению жёсткого оккупационного режима [22]. В дополнение к этому документу 13 мая 1941 г. за подписью фельдмаршала В. Кейтеля была издана директива «О военной подсудности в районе “Барбаросса” и особых полномочиях войск», «Двенадцать заповедей поведения немцев на Вос-

токе и их обращение с русскими» от 1 июня 1941 г. и ряд других документов, выведивших действия вермахта против гражданского населения, носивших преступный характер, из-под юрисдикции немецких военно-полевых судов [17].

Долгосрочные цели немецкой оккупационной политики были определены генеральным планом «Ост», разработанным в Главном управлении по имперской безопасности, возглавляемым Г.Гиммлером. Несмотря на то что оригинал до сих пор не обнаружен, представленные в распоряжение Нюрнбергского военного трибунала «Замечания и предложения по генеральному плану “Ост” рейхсфюрера войск СС», подписанные начальником отдела колонизации 1-го главного политического управления Восточного министерства доктором Ветцелем 27 апреля 1942 г., дают достаточно полное представление как об этом плане, так и о немецкой политике в отношении народов Восточной Европы в целом [45].

Согласно плану «Ост», в течение 30 лет предполагалось выселить с территории Польши и западной части СССР около 31 млн чел. Остальное население подлежало онемечиванию путём проведения ряда специальных мероприятий [10.]

«Важно, – говорилось в замечаниях к плану «Ост» в апреле 1942 г., – чтобы на русской территории население в своём большинстве состояло из людей примитивного полеевропейского типа. Эта масса расово неполноценных, тупых людей нуждается в руководстве» [12, т. 2, с. 20].

В качестве новых «хозяев» европейскую территорию СССР должны были колонизировать миллионы представителей «высшей» германской расы.

Не осталась в стороне и немецкая школа геополитики, представленная, прежде всего, К.Хаусхофером, в значительной степени юристом и политологом К.Шмиттом, их сторонниками и последователями. Отстранившись от обоснования расово-идеологического характера предстоящей войны, немецкие геополитики сосредоточились на обосновании необходимости и «правомерности» целеустремлённой борьбы Германии за расширение «жизненного пространства». В центре внимания Хаусхофера и его коллег, как и прежде, стоял вопрос о германской ситуации (*conditio Germaniae*), т.е. положении Германии в системе европейских и мировых держав. Обращаясь к горьким для Германии итогам Первой мировой войны, Хаусхофер исходил из того, что период геополитического устройства и нового раздела власти над пространством не закончился, он только начинается.

В целом Хаусхофер придерживался концепции «жизненного пространства», предложенной Ф.Ратцелем, но уже применительно к межвоенному положению Германии. При этом он не ограничился «реанимированием» концепции «Срединной Европы», предложенной Ратцелем, а значительно расширил зону территориальных притязаний Германии, выдвинув идею так называемых «панрегионов» – больших пространств, разделяющих мир по меридиональному принципу и основанных на балансе сил и разделе сфер влияния. Объединённый в политическом отношении «панидеей» (единым политико-идеологическим конструктом, опирающимся на достаточную военную силу) «панрегион» в экономическом отношении должен был представлять собой самодостаточное пространство. Германии предстояло стать центром одного из «панрегионов», включающего Европу, Ближний Восток и Африку.

Следуя геополитической логике о неизбежности противостояния крупнейших морс-

ких держав (прежде всего США и Великобритании) и континентальных (Германии и СССР), Хаусхофер выдвинул идею, которая шла вразрез с нацистскими политико-военными установками. Речь шла о целесообразности создания «континентального блока» между Германией, СССР и Японией. Хаусхофера интересовало прежде всего стратегическое положение России, являвшейся связующим звеном между Европой и Тихоокеанским побережьем. Союз с Советским Союзом (Россией), по мнению Хаусхофера, был жизненно необходим Германии, если та претендовала на роль «мировой державы» [30, 31].

Тезис о неизбежности столкновения морских и континентальных держав был поддержан также К.Шмиттом, который своё видение данной проблемы изложил в доктрине «большого пространства» (*Grossraum*).

В европейском «большом пространстве» (как и в хаусхоферском «панрегионе») ведущая роль отводилась Германии. Вместе с тем К.Шмитт относился сдержанно к идее насильственного способа формирования европейского «большого пространства», предпочитая более органичный, политико-экономический путь её конструирования. В условиях нацистской Германии его доктрина тем не менее стала дополнительным аргументом в пользу продолжения активной борьбы за «жизненное пространство» [34].

Эти два подхода к содержанию внешней и военной политики Германии, единые по сути, но различающиеся по способам достижения цели, заняли доминирующее место в мировоззренческих установках нацистской правящей элиты (за исключением возможного блока с СССР, сама идея о котором изначально отвергалась Гитлером). В остальном подвергшиеся нацификации германские политические, военные и экономические элиты поддерживали гитлеровский план экспансии. Однако в отношении того, как именно должна ре-

шаться эта задача, существовали определённые разногласия.

Часть элиты относилась критически к возможному конфликту с западными державами, полагая, что рано или поздно тот неизбежно перерастёт в войну на два фронта, в которой Германия будет обречена на поражение. Этот сегмент политико-экономической элиты исходил из целесообразности политико-дипломатического пути решения поставленных задач, попыток «принудить» западные державы к территориальным и экономическим уступкам Германии взамен консолидации усилий в борьбе против «большевизма».

Типичным представителем данного направления являлся Я.Шахт, занимавший до 1938 г. пост имперского министра экономики, президента Рейхсбанка (до 1939 г.) и обладавший большим влиянием среди военных и промышленников Германии, а также в странах Запада.

Другая часть германской элиты была настроена радикально, поддерживая тезис о неотвратимости «большой войны» и необходимости заблаговременной и тщательной подготовки к ней. В конечном счёте, во многом благодаря личной позиции Гитлера, возобладала последняя точка зрения.

Впервые конкретные цели германской экспансии, достичь которых при наличии благоприятных внешнеполитических условий планировалось насильственным путём уже в ближайшее время, Гитлер огласил на совещании в имперской канцелярии (5 ноября 1937 г.), где присутствовало высшее военное руководство страны [27, с. 52–62]. Он заявил, что необходимость перехода к политике завоеваний обусловлена

тем, что посредством автаркии невозможно обеспечить Германию достаточным количеством сырья и продовольствия. В эпоху хозяйственных империй, утверждал Гитлер, захват большего жизненного пространства является единственным спасением. Поэтому добиться решения германского вопроса можно только путем насилия, что всегда сопряжено с риском.

В качестве ближайших целей ставилась задача завоевания Чехословакии и Австрии. Из этих стран, по мнению Гитлера, должны будут «эмигрировать» примерно 3 млн чел., что позволяло бы прокормить 5–6 млн немцев. Следующей на повестке дня стояла Польша. Задача покорения СССР была отнесена к числу неизбежных, но более отдалённых. Гитлер констатировал, что, «выдав Россию в руки большевизма, судьба лишила русский народ той интеллигенции, на которой до сих пор держалось её государственное существование и которая одна только служила залогом известной прочности государства» [11].

Планам Гитлера способствовала позиция Лондона и Парижа. Представители британской, и отчасти французской, политической элиты предпочитали иметь дело с нацистской Германией, лишь бы не с СССР. Соответственно, стремление немцев «жить в едином государстве» вызвало понимание в Лондоне и Париже, логическим следствием чего стал Мюнхенский договор [37, с. 25]. Успешная аннексия Австрии, затем мюнхенский сговор, с помощью которого Лондон и Париж, поступившись интересами Чехословакии, намеревались «канализировать» агрес-

сию Германии против Советского Союза, рассматривались в Берлине в качестве безусловной политико-дипломатической победы, свидетельствующей о правильности выбранного курса.

При этом Берлин отнюдь не собирался возглавлять «крестовый поход» против СССР от лица всего Запада, таская «каштаны из огня» для других. Помимо агрессивных замыслов в отношении СССР руководство Третьего рейха не оставляло мысли о реванше, сведения счёта с западными демократиями, навязавшими Германии в 1919 г. жёсткие, на грани выживания условия Версальского мирного договора и вдобавок лишившими страну значительной части ранее принадлежавших земель и всех заморских территорий.

В конечном счёте концепция внешней политики, разработанная Гитлером, предполагала решение ряда последовательных задач.

Во-первых, избавить Германию от военных ограничений Версальского договора, воссоздать её военную мощь и вернуть территории, утраченные по итогам Первой мировой войны.

Во-вторых, планировалось «собрание немецких земель» с образованием единого блока из 100 млн немцев для проведения «истинно арийской политики в Европе». Превращение Германии в доминирующую державу Центральной Европы включало также аннексию или нейтрализацию Чехословакии и Польши.

В-третьих, намечался разгром и уничтожение традиционного противника – Франции. В дальнейшем намечалось завоевание «жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация», сокрушение

Англии и захват её колоний, «создание предпосылок для мирового господства германо-арийской расы».

Восточная Польша, прибалтийские и балканские государства, а также Украина, Поволжье и Грузия должны были объединиться в зависимый от Германии «Восточный союз» – «союз вспомогательных народов, не имеющих ни армии, ни собственной политики, ни собственной экономики» [21].

Примерно по такому же образцу планировалось создать «Западный союз», объединяющий Голландию, Фландрию и Северную Францию, а также «Северный союз» из Дании, Швеции и Норвегии.

Гитлер заявлял: «Время малых государств миновало. Больше не будет никакого нейтралитета. Нейтралы окажутся захваченными силовыми полями великих (держав. – Авт.). Их поглотят. Всё это не произойдёт сразу. Я буду шаг за шагом, но с железной последовательностью продвигаться вперед... Без господства над Европой мы пропадём. Германия есть Европа» [12, с. 5].

Отношение Гитлера к Великобритании, в отличие от Франции, носило противоречивый характер. В течение ряда лет он рассматривал Англию если не как возможного союзника, то во всяком случае близкую по «цивилизационному коду» страну, которая не будет препятствовать проведению германской экспансии в Европе, тем более на Востоке, если не затрагивать её колониальных интересов. Однако он недооценил имперских амбиций Лондона, не собиравшегося пребывать на вторых ролях в «европейском концерте», где первую скрипку играла бы Германия.

23 мая 1939 г. Гитлер был вынужден констатировать: «Наша цель будет всегда заключаться в том, чтобы поставить Англию на колени» [29].

Для реализации своей экспансионистской политики Германия, как и перед Первой мировой войной, остро нуждалась в союзниках, готовых разделить бремя военных испытаний. На такую роль были готовы фашистская Италия и милитаристская Япония, которые, по разным причинам, занимали ревизионистскую позицию относительно мирового устройства, установившегося после Первой мировой войны. С объединением Германии, Италии и Японии в рамках Антикоминтерновского пакта (1936–1937 гг.) возник новый мощный центр силы, претендующий на мировое лидерство.

Сколачивание политико-военного союза трёх держав, к которым позже присоединились Румыния, Венгрия, Болгария, Финляндия, проходило в качественно иной международной обстановке по сравнению с кануном Первой мировой войны. В первую очередь это обуславливалось реальной возможностью, благодаря политико-идеологическому антагонизму между СССР, с одной стороны, и Англией и Францией – с другой, не допустить формирования враждебной по отношению к Германии коалиции. Это предоставляло уникальную возможность добиться того, что не удалось сделать накануне Первой мировой войны – избежать роковой для Германии необходимости вести борьбу на два фронта, разгромить противников поодиночке.

Но это не избавляло Берлин от необходимости трудного решения традиционной проблемы – выбора на-

правления первого удара. Начинать борьбу за мировое господство с войны против СССР нацистская верхушка опасалась по той же причине, что и накануне Первой мировой войны.

Один из германских военных теоретиков А.Эрхардт в 1935 г. писал по этому поводу: «Совершенно не подлежит сомнению, что при вторжении в такое громадное пространство, как Советский Союз, придётся столкнуться с упорным сопротивлением партизанских групп, действия которых многократно увеличат эффективность мероприятий Красной армии и будут оказывать всё более парализующее воздействие на противника, наступающего в глубь безграничного пространства» [44].

Гитлер в кругу своих единомышленников при обсуждении планов развязывания войны высказался более кратко: «Советская Россия – это очень трудно. Вряд ли я могу с неё начать» [24].

После непростых размышлений гитлеровское правительство пришло к выводу о необходимости первоначального разгрома Франции, что привело бы Англию к изоляции и сделало бы более сговорчивой относительно германских притязаний в континентальной Европе. Кроме того, это позволило бы обезопасить тыл Германии при подготовке войны против Советского Союза.

Гитлер, по свидетельству его бывшего адъютанта Н.Белова, после разгрома Польши неоднократно во время бесед с генералами говорил, что ему необходимо «высвободить тыл» на западе для того, чтобы легче было «разгромить большевизм» [41].

Заключение советско-германского договора о ненападении рассмат-

ривалось в Берлине как своего рода тактический манёвр, который ни в коем случае не менял основного содержания военно-политической стратегии Германии.

Выступая перед группой членов рейхстага и гауляйтеров (28 августа 1939 г.), Гитлер подчеркнул, что договор о ненападении «ничего не изменяет в принципиальной антибольшевистской политике... будет использоваться Германией против Советов» [46]. «...Никто и никогда, – заявлял Гитлер, – не сможет удержать меня от решительного поворота назад и наступления против России после того, как я достигну своих целей на Западе». Разгром СССР, по его словам, должен был «открыть Германии ворота к установлению мирового господства» [40].

Поражение Франции в июне 1940 г. не привело, однако, как предполагалось в Берлине, к соглашательской политике англичан. Со второй половины сентября 1940 г., после того как стала очевидной невозможность проведения десантной операции против Англии, немецкое командование окончательно переключилось на подготовку войны против СССР. Гитлер теперь исходил из того, что «если Россия будет разгромлена», то «Англия потеряет последнюю надежду» и будет вынуждена просить мира у Германии [42, Bd. 4, S. 216]. Столь резкий зигзаг в политико-стратегическом планировании, основанный на умозрительной конструкции, был сопряжён со значительным, на грани авантюрного расчёта риском.

Военно-стратегическое планирование войны Германии против СССР

В Германии над вопросами, связанными с будущей войной, уже в 20-е годы интенсивно работал командующий рейхсвером генерал

Ганс фон Сект и ряд офицеров из его ближайшего окружения. Благодаря тому что численность германской армии Версальским договором

(1919 г.) была ограничена, особое внимание уделялось формированию современной, мобильной армии, которая могла бы одерживать победы не количеством, а качеством. Сразу же после прихода Гитлера к власти (1933 г.) он поставил вопрос о необходимости создания маневренной армии с отборными механизированными и бронетанковыми войсками, которые должны были стать ударной силой в ходе «молниеносной войны».

По мнению нацистского руководства, блицкриг предоставлял Германии уникальную возможность успешно достигать военных целей, экономически обеспечивать нужды вермахта и в то же время сохранять на достаточном уровне гражданские отрасли промышленности [53].

Несмотря на то что в начальный период Второй мировой войны непосредственной угрозы войны на два фронта Берлину удалось избежать, проблемы, с которыми столкнулась Германия, были схожи с теми, что стояли перед кайзеровской армией. Главные из них – неготовность страны к длительной войне и обусловленная этим необходимость быстрее овладения ресурсным потенциалом побеждённых стран.

Начало Второй мировой войны складывалось, как задумывалось в Берлине: Германии удалось подчинить себе Австрию, Чехословакию, Польшу, Югославию, расширить коалицию за счёт Болгарии, Румынии, Венгрии. Более того, в отличие от Первой мировой войны вермахту удалось сделать то, чего не смогла добиться кайзеровская армия – разгромить французскую армию в «молниеносной» войне. Неоспоримые успехи германских войск в западной

кампании вселяли уверенность в том, что необходимые условия для быстрого разгрома Советского Союза сформировались.

Планирование войны против СССР началось сразу же после поражения Франции, ещё до того, как стала очевидной неспособность Германии к выводу Британии из войны. Разговор о подготовке войны против СССР поднялся уже 25 июня 1940 г., на третий день после подписания перемирия в Компьене, при обсуждении итогов кампании на Западе [35]. Этот вопрос представителями высшего немецко-фашистского командования обсуждался пока в частном порядке.

3 июля начальник генерального штаба сухопутных войск (ОКХ) генерал-полковник Ф. Гальдер вместе с начальником своего оперативного отдела полковником Г. Грейфенбергом приступил к изучению вопроса о «нанесении России военного удара», который «вынудил бы её признать господствующую роль Германии в Европе» [42, Bd. 4, S. 9]. Официально вопрос о войне против СССР был поставлен 21 июля 1940 г. на совещании Гитлера с командующими видами вооружённых сил, где были определены основные цели и замысел похода на Восток [9, т. 2, с. 60]. В скором времени была принята общегосударственная программа по расширению пропускной способности железных и шоссейных дорог, идущих из Германии к границам СССР. Для пополнения вооружённых сил личным составом в сентябре 1940 г. был осуществлён призыв резервистов.

На различных этапах к планированию войны против СССР привлекались главное командование сухопутных войск во главе с генерал-

фельдмаршалом В.Браухичем, штаб оперативного руководства верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) во главе с генерал-полковником А.Йодлем (непосредственное участие в разработке этого документа принял референт по делам сухопутных войск из отдела «Оборона страны» подполковник Б.Лоссберг).

Однако ведущая роль в планировании войны против СССР была возложена на генеральный штаб ОКВ во главе с генералом Ф.Гальдером. Для ускорения разработки плана войны против СССР Гальдер прикомандировал к генштабу начальника оперативного отделения 40-го корпуса подполковника Г.Фейерабенда и начальника штаба 18-й армии генерал-майора Э.Маркса, имевшего репутацию крупного «специалиста по России».

Несмотря на ряд разногласий, представленные проекты плана войны против СССР содержали немало схожего.

Во-первых, они основывались на том, что Германии не придётся вести войну на два фронта, за исключением морских и воздушных операций на Западе.

Во-вторых, они исходили из необходимости осуществления глубоких охватывающих ударов – первоначально на северном и южном участках Восточного фронта, которые должны были привести к окружению основных сил Красной армии и их разгрому в приграничных сражениях. Лично Гальдер был сторонником наступления через Минск непосредственно на Москву, а после её захвата – поворота сил вермахта в южном направлении, что привело бы к выходу в тыл советской группировки на Украине, её окружению и разгрому [42, Bd. 4, S. 219].

В-третьих, при планировании военно-стратегические и экономические цели войны находились в жёсткой взаимосвязи.

Немецкий историк Р.-Д.Мюллер подчеркнул, что «Гитлер вкладывал в понятие блицкрига такую целеустремлённую военную стратегию, которая имела своей целью получение необходимых средств для ведения длительной войны» [42, Bd. 4, S. 143].

На территории Советского Союза экономический штаб ОКВ, в частности, рассчитывал захватить около 75% советской промышленности, а также необходимые сырьё и продовольствие для дальнейшего ведения успешной войны [40, S. 271].

В-четвёртых, независимо от того, кто занимался планированием, военно-стратегические соображения основывались на существенной недооценке военного и экономического потенциала Советского Союза.

Так, 21 июля 1940 г. на совещании у Гитлера главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал В.Браухич в своём докладе заявил, что в Красной армии насчитывается всего 50–70 «хороших дивизий», поэтому для её разгрома потребуется не более 80–100 немецких дивизий, на сосредоточение и развёртывание которых у советской границы уйдёт не более 4–6 недель. Соответственно, он предложил начать наступление вермахта против СССР уже осенью 1940 г. [40, S. 104]. В свою очередь, начальник разведотдела «Иностранные армии – Восток» полковник Э.Кинцель утверждал, что Красная армия будет разбита уже в приграничных районах, поскольку её «парализует страх перед немецкой армией и она будет лишена способности принять какое-либо решение» [42, Bd. 4, S. 228].

Генерал Йодль был более осторожен в своих оценках, исходя из того, что для разгрома Красной армии потребуется не менее 120 дивизий, сосредоточение и развёртывание которых на Восточном фронте займёт не менее четырёх месяцев. Соответственно, наступление осенней распутицы и зимних холодов обуславливает необходимость отсрочки начала военных действий против Советского Союза. Эти аргументы повлияли на решение Гитлера о переносе начала войны против СССР на следующий, 1941 г. [23].

На совещании 31 июля 1940 г., на котором помимо Гитлера присутствовали Браухич, Гальдер, Кейтель и Йодль, нападение на СССР было решено осуществить не позднее мая 1941 г., на «уничтожение жизненной силы России» отводилось пять месяцев до наступления осени. Гитлер ориентировал участников совещания на разгром Красной армии в ходе «одного стремительного удара», добавляя, что, «если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия...».

На этом же совещании им были сформулированы основные элементы оперативно-стратегического замысла:

- удар на Киев с выходом к Днепру;
- удар через Прибалтику и Белоруссию на Москву;
- последующий охватывающий удар с севера и юга с целью захвата Европейской части СССР;
- проведение отдельной операции по овладению нефтеносными районами Баку.

Вопрос о направлении главного удара вермахта – на Москву или Киев – оставался пока открытым [42, Bd. 4, S. 216].

На основании этих принципиальных положений работа над новым планом войны на Востоке была продолжена в генеральном штабе сухопутных войск и в управлении оперативного руководства ОКВ. Проект, в котором предусматривалось нанесение главного удара на Московском направлении (под условным названием оперативный проект «Отто»), был представлен Э.Марксом генералу Гальдеру 5 августа 1940 г.

Планом предусматривалось разгромить главные силы «северной группы» советских войск в Белоруссии, затем «овладеть Москвой и Северной Россией», после чего повернуть фронт на юг и во взаимодействии с южной группой немецких войск занять Украину. Для прикрытия северного фланга группы армий «Центр» Маркс предлагал создать особую группу войск, которая должна была вести наступление в направлении нижнего течения Западной Двины, Пскова и Ленинграда.

Выбор главного удара обосновывался особым значением Москвы в качестве «экономического, политического и духовного центра» Советского Союза, соответственно, делался вывод о том, что овладение ею «разрушит целостность русской державы».

Конечный рубеж наступления немецких войск устанавливался по линии Дон – Волга – Северная Двина. Выход на этот рубеж, по мнению Маркса, поставил бы советское руководство в безвыходное положение, заставив капитулировать.

Особое значение придавалось действиям танковых армий, которые, пронизав бронированным кулаком фронт русских, должны были осуществлять глубокие прорывы в тыл советских войск, с последующим окружением их в многочисленных «котлах». Учитывая, что советское командование вынуждено держать значительные силы на границах с Японией, Турцией и Финляндией, проект плана исходил из того, что СССР сможет выставить против Германии не более 119 стрелковых и кавалерийских дивизий, а также 28 мотомехбригад. На этом основании Маркс пришёл к выводу, что для га-

рантированного разгрома Красной армии потребуется 147 немецких дивизий, включая 24 танковые и моторизованные [25].

Концептуальная конструкция плана Маркса исходила из предположения о неспособности Красной армии выдержать первый мощный концентрированный удар вермахта и полной бесперспективности попыток СССР оказать сопротивление Германии после утраты промышленных центров в европейской части страны. Что касается промышленной базы на востоке Советского Союза, то она, по его мнению, не обладала «достаточно высокой производительностью», чтобы компенсировать понесённые потери.

Последний по времени «проект Лоссберга» был близок по духу и смыслу выводам Э.Маркса. В нём говорилось о высокой вероятности разгрома основных сил Красной армии в ходе первых приграничных сражений и развала СССР после того, как тот лишится большей части своей европейской территории.

«Целью кампании против России является: стремительными действиями уничтожить расположенную в Западной России массу сухопутных войск, воспрепятствовать отводу боевых сил в глубину русского пространства, а затем, отрезав западную часть России от морей, прорваться до такого рубежа, который, с одной стороны, закрепил бы за нами важнейшие районы России, а с другой – мог бы послужить удобным заслоном от её азиатской части» [39, с. 591].

Вместе с тем в варианте Лоссберга содержались и определённые новации. В частности, предусматривалось создание помимо двух мощных группировок на Московском и Киевском направлениях третьей группиро-

ровки на Ленинградском направлении. Для сосредоточения и развёртывания немецких войск у границ СССР предлагалось использовать не только плацдарм в Восточной Пруссии и оккупированной Польше, но и территории Румынии и Финляндии, к этому времени давших согласие на участие в агрессии против Советского Союза. Потеряв свою европейскую часть и выходы к морям, СССР, по мнению Лоссберга, не сможет продолжать войну, даже сохранив военную промышленность Урала.

Идеи, изложенные в вариантах Маркса и Лоссберга, послужили основой завершающего планирования войны против СССР, координация которого с начала сентября 1940 г. была возложена на 1-го обер-квартирмейстера генерального штаба сухопутных войск генерал-лейтенанта Ф.Паулюса. В ноябре эта работа в основном была завершена. Последний вариант плана предусматривал, как и в варианте Лоссберга, создание трёх групп армий – «Север», «Центр» и «Юг», которые должны были наступать соответственно на Ленинград, Москву и Киев. К восточной кампании предполагалось привлечь 130–140 дивизий [43, Bd. 1, S. 370].

12 ноября (по другим сведениям – 19 ноября) 1940 г. Гальдер доложил проект «Отто» (так первоначально назывался план войны против Советского Союза) Браухичу, тот 5 декабря представил план Гитлеру. Последний согласился с его основными стратегическими положениями, указал ориентировочный срок начала войны – конец мая 1941 г. и приказал полным ходом развернуть подготовку к войне против СССР в соответствии с этим планом.

При этом он потребовал, чтобы группа армий «Центр», после разгрома основных сил Красной армии в приграничных сражениях, была «в состоянии повернуть значительную часть сил на север». Она должна была оказать поддержку группе армий «Север» в окружении советских войск в Прибалтике, а затем уже во взаимодействии с группой армий «Юг» продолжить наступление на Москву. Эта поправка противоречила первоначальному замыслу Гальдера нанести «прямой удар на Москву», однако ни он, ни кто-либо другой из участников совещания не возразили Гитлеру. Они были уверены, что результат войны и в этом случае будет предreshён в пользу Германии самим фактом разгрома основных сил Красной армии в приграничных сражениях [39, с. 599]. В первой половине декабря работа над планом была полностью завершена. На его основе Лоссберг под руководством Йодля подготовил Директиву № 21 (план «Барбаросса»), подписанную Гитлером 18 декабря 1940 г.

Намерение высшего политического и военного руководства Германии нанести решающее поражение Красной армии в первом же ударе привело к решению о массированном наращивании наступательных группировок вермахта в ущерб, как и накануне Первой мировой войны, сохранению стратегических резервов на случай непредвиденного развития обстановки. Если в проекте Э.Маркса в состав предназначенных к наступлению групп армий предусматривалось выделить 103 дивизии, оставив в резерве 44, то в плане «Барбаросса» это соотношение составляло 125 дивизий против 28 [43, Bd. 1, S. 523].

Возможность того, что «война на Востоке» может принять затяжной характер, не рассматривалась в качестве сколько-нибудь предполагаемого сценария, заслуживающего серьёзного обсуждения.

Гитлер в кругу своих генералов 9 января 1941 г. заявил: «Русские вооружённые силы являются глиняным колоссом без головы... Поскольку Россию в любом случае необходимо разгромить, то лучше это сделать сейчас, когда русская армия лишена руководителей и плохо подготовлена» [50, Bd. 1, S. 258].

Для подобных утверждений были определённые основания – это результат репрессивной политики, проводимой в отношении высшего командного состава РККА. Недостаток командных кадров объяснялся также бурным ростом численности вооружённых сил страны и их реорганизацией, приведшими к резкому увеличению числа частей и соединений.

В период с 1938 по 1941 г. было сформировано 20 общевойсковых армий. Квалифицированных военных кадров для укомплектования командных должностей катастрофически не хватало.

Весной 1940 г. началась новая волна кадровых перемещений. На руководящие должности выдвигались военачальники, отличившиеся в период Советско-финляндской войны.

В 1938–1940 гг. сменились все командующие войсками военных округов, на 90% были обновлены их заместители, начальники родов войск и служб, на 80% – руководящий состав корпусных и дивизионных управлений, на 91% – командный состав полкового звена. Столь массовая ротация командных кадров негативно отразилась на боеспособности войск [3].

В Директиве НКО СССР от 25 января 1941 г. № 503138/оп «Об итогах и задачах оперативной подготовки высшего командного состава Красной армии» констатировалось: «Опыт последних войн, походов, полевых поездок и учений показал низкую оперативную подготовку высшего командного состава, вой-

сковых штабов, армейских и фронтовых управлений и особенно авиационных штабов. ...При таком уровне оперативной подготовки высшего командного состава и штабов рассчитывать на решительный успех в современной операции нельзя... Нужна настойчивая и упорная работа высшего командного состава и штабов в области оперативной подготовки, настроенная на глубокое изучение теории и практики вожения наших современных высших соединений, вероятных театров военных действий, опыта последних войн, организации, тактики и оперативного искусства армий сопредельных стран...» [26].

По контрасту, закалённый, приобретший в предыдущих войнах огромный опыт вермахт, руководимый профессиональным командным составом, представлял на тот момент хорошо отлаженную военную машину.

Генерал вермахта Б. Мюллер-Гиллебранд в своём труде, посвящённом сухопутным войскам Германии периода Второй мировой войны, особо отмечал подготовленность немецких командиров к самостоятельным, инициативным действиям в условиях быстро меняющейся обстановки [20, с. 277]. Фельдмаршал Э. Майнштейн в своих мемуарах также подчеркнул эту особенность боевой подготовки вермахта, выгодно отличавшую его от других армий [18].

Несмотря на эйфорию от предшествующих побед, к войне против СССР в вермахте тщательно готовились. В августе 1940 г. была принята новая программа производства вооружений и боеприпасов (программа «Б»).

В ней предусматривалось ускорить выпуск средних танков, противотанковых орудий и других новых видов оружия, а также больше использовать промышленный потенциал оккупированных стран для оснащения войск транспортными средствами и вооружением.

Это позволило значительно увеличить число танковых дивизий и на этой основе сформировать четыре

танковые группы, преобразованные позднее в танковые армии. Число танков в каждой дивизии уменьшилось, но при этом возросла доля средних танков, производство которых было резко увеличено с учётом предстоящей восточной кампании.

Если в 1940 г. в Германии ежемесячно производилось менее 200 танков и штурмовых орудий, то в январе 1941 г. ОКХ (управление вооружений) выдвинуло перед министром вооружений и боеприпасов Ф. Тодтом требование немедленно увеличить производственные мощности для увеличения месячного производства танков (включая штурмовые орудия) до 1250 ед. Встретив возражения Ф. Тодта, посчитавшего это требование чрезмерно завышенным, было принято компромиссное решение довести месячное производство до 600 боевых машин, что было в три раза больше по сравнению с предыдущим годом [20, с. 266–268]. Это позволило увеличить численность танковых и моторизованных соединений в составе действующей армии с 12% в мае 1940 г. до 18% в июне 1941 г.

Для обеспечения маневренности и согласованности боевых действий большое внимание уделялось оснащению войск устойчивой и надёжной связью на всех уровнях. В этом отношении вермахт в начальный период войны не имел себе равных [14, с. 12].

Кроме танков вермахт в ускоренном порядке оснащался колёсными и полугусеничными бронеавтомобилями и бронетранспортерами с 7,62-мм и 7,92-мм пулемётами. Это были эффективные средства ведения маневренной войны.

Учитывая превосходство Красной армии в танках, особое внимание уделялось увеличению в войсках противотанковой артиллерии. К началу войны почти каждая немецкая пехотная дивизия имела свыше 75 противотанковых орудий [20, с. 269]. Как признал немецкий исследователь Б. Мюллер-Гиллебранд, «в войне против Советского Союза бронетанковые войска и противотанковая оборона, благодаря высоким качествам материальной части, уско-

ре стали оказывать небывалое для того времени влияние на ход событий» [20, с. 266].

Несмотря на впечатляющее превосходство в танках в Красной армии (свыше 23 тыс. ед.), свыше 70% танков относились к старым образцам и нуждались в капитальном и среднем ремонте. Отремонтированные танки, по некоторым оценкам, составляли не более 27%. Накануне войны удалось наладить производство новых, лучших танков того времени – Т-34 и КВ. Однако выпустить их перед войной удалось лишь около 1 800 ед. [1, с. 26].

Значительно ослабила советские бронетанковые силы поспешная и недостаточно продуманная их реорганизация.

Для оптимизации организационно-штатной структуры в ноябре 1939 г. танковые корпуса, укомплектованные и сколоченные, были расформированы, вместо них создавались танковые бригады резерва Главного Командования (РГК) (по 258 танков и 156 боевых машин) и моторизованные дивизии (по 257 танков) [38]. Однако после Советско-финляндской войны и войны в Европе летом 1940 г. было решено вернуться к прежней структуре, предполагавшей формирование девяти механизированных корпусов (1031 танк). В феврале 1941 г. было принято решение о формировании дополнительно ещё 20 мехкорпусов, для укомплектования которых требовалось свыше 30 тыс. танков. Осуществить это в оставшееся до войны время было нереально.

Корпуса вступили в войну со средней укомплектованностью танками в 50%, плохо управляемые и с недостаточным взаимодействием, что немедленно сказалось на их боеспособности.

Помимо этого, остро ощущалась нехватка автотранспорта, тракторов, мотоциклов. Даже снабжаемые в первую очередь корпуса западных округов имели укомплектованность по автомашинам и тракторам не более 35% [1, с. 27].

Значительное внимание уделялось насыщению Красной армии артиллерией. К июню 1941 г. резко уве-

личилось количество артиллерийских частей и подразделений в стрелковых корпусах, дивизиях и полках.

Однако был допущен просчёт, в результате чего ставка была сделана на массовое производство малоэффективной 50-мм пушки, прекращено производство эффективных средств борьбы с танками – 45-мм и 76-мм пушек. С вооружения были сняты противотанковые ружья, в результате чего в стрелковых взводах и ротах не оказалось средств борьбы с танками.

Более половины орудий оставалось на конной тяге, что снижало их маневренные возможности.

В советской дивизии не хватало и средств противовоздушной обороны. Этот недостаток значительно усугублялся тем, что перед войной большинство дивизий имело только 30–50% положенных им по штату зенитных орудий [28].

Важнейшим элементом организации германских вооружённых сил в войне против СССР было наличие в них высших оперативных объединений военно-воздушных сил – воздушных флотов.

Базовой организационной единицей люфтваффе была эскадра, в которую входили, как правило, самолёты одного типа – бомбардировщики, пикирующие бомбардировщики или одномоторные истребители, тяжёлые двухмоторных истребители.

Численность самолётов в эскадре достигала 100–200 ед. Состав воздушных флотов, их структура позволяли как проводить самостоятельные воздушные операции, так и обеспечивать поддержку сухопутных войск и ВМС на тех или иных направлениях [5, т. 2, с. 466].

ВВС Красной армии такой организации не имели. Прежде всего в них отсутствовали высшие оперативные объединения. Подавляющая часть боевой авиации РККА была подчинена командованию общевойсковых объединений (фронтов и армий). Это затрудняло массированное использование ударной авиации [6].

При этом к началу войны ВВС нацистской Германии, численно уступая самолётному парку Красной армии, обладали значительными преимуществами по тактико-техническим характеристикам самолётов, уровню лётной и тактической подготовки лётного состава, наличию у лётчиков реального боевого опыта [14, с. 14].

Состав немецкой авиации был представлен в основном новыми типами самолётов, в то время как в ВВС приграничных округов СССР новые самолёты составляли всего лишь около 20%. При этом недоставало штурмовой и бомбардировочной авиации, которая была представлена преимущественно устаревшими самолётами. Большая часть самолётов новых типов была размещена на передовых аэродромах, в первые же часы войны подвергшихся массированному бомбардировкам.

В вермахте огромное внимание уделялось ведению разведки, в том числе радио- и авиафоторазведки. Средствами радиоразведки вермахта подробно были вскрыты дислокация частей и соединений ВВС РККА, их состав, потенциальные цели для бомбардировок [14, с. 19].

Генерал-фельдмаршал люфтваффе А. Кессельринг в своих воспоминаниях отмечал, что завоевание господства в воздухе германскими ВВС в первые дни войны против СССР обеспечила «прекрасно проведённая аэрофото съёмка». Благодаря именно этому, по его оценке, советские самолёты в большом количестве были поражены на земле [14, с. 20].

Особое внимание уделялось заблаговременной подготовке личного состава вермахта к условиям боевых действий на восточном театре военных действий. При формировании новых соединений за основу брались

части и подразделения из соединений, имевших боевой опыт. Оперативно-тактическая подготовка офицерского и генеральского состава совершенствовалась на различных курсах, многочисленных командно-штабных учениях.

Для обеспечения внезапности нападения Берлином были предприняты широкомасштабные меры по дезинформации советского руководства о своих намерениях. Примерно до середины апреля 1941 г. главная задача заключалась в обеспечении скрытности сосредоточения вермахта в приграничных с Советским Союзом районах, затем интерпретация этих действий как необходимых для отвлечения внимания от «готовящегося» вторжения в Англию. Для этого же создавалась видимость подготовки вторжения на Британские острова из Норвегии. С целью недопущения возможной утечки информации среди личного состава перебрасываемых на восток немецких соединений распространялись слухи о стоящей перед ними задаче по «прикрытию тыла со стороны России» и «об отвлекающем сосредоточении на Востоке». Предстоящая высадка немецкого десанта на о. Крит, по распоряжению В. Кейтеля, представлялась как «генеральная репетиция высадки в Англии» [7]. Унтер-офицеры и рядовые вермахта были поставлены в известность о предстоящем нападении лишь в последние дни перед началом боевых действий.

Принятые меры предосторожности принесли свои плоды. В январе – июне 1941 г. во многих донесениях советских военных разведчиков с достаточной точностью фиксировалось формирование немецких ударных группиро-

вок на границах Советского Союза. Но это сопровождалось потоком дезинформационных материалов, что затрудняло принятие адекватного решения. 20 июня 1941 г. Разведуправление направило И.В.Сталину, В.М.Молотову, наркому обороны С.К.Тимошенко и начальнику Генерального штаба Г.К.Жукову донесение «О признаках неизбежности нападения Германии на СССР в ближайшие дни» [32]. Но времени на реагирование практически не оставалось.

В тот же день, 20 июня, главный идеолог нацизма А.Розенберг обратился к высшему генералитету с разъяснением политических целей предстоящей кампании против СССР и планах по его расчленению: «...Сегодня мы ищем не “крестового похода” против большевизма только для того, чтобы освободить “бедных русских” на все времена от этого большевизма, а для того, чтобы проводить германскую мировую политику и обезопасить Германскую империю. Мы хотим решить не только временную большевистскую проблему, но также те проблемы, которые выходят за рамки этого явления, как первоначальная сущность европейских исторических сил... Мы должны продвинуть далеко на Восток сущность Европы...» [5, т. 2, с. 64].

В дневнике командующего группы армий «Центр» генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока появилась запись следующего содержания: «Меня посетил господин Х., только что вернувшийся из Москвы. Он рассказал мне ситуацию по ту сторону границы. Руководящие (военные) люди в России считают, что война с Германией неизбежна. Господин Х. надеется, что они не сомневаются также и в том, что Россия потерпит поражение!» [5, т. 2, с. 641].

Сталин до последнего был уверен в том, что Гитлер, втянутый в противостояние с Англией, не решится в подобных условиях открыть второй фронт против Советского Союза.

Г.К.Жуков вспоминал: «Я хорошо помню слова Сталина, когда ему докладывали о подозрительных действиях германских войск: “Гитлер и его генералитет не такие дураки, чтобы воевать одновременно на два фронта, на чём сломали себе шею в Первую мировую войну... у Гитлера не хватит сил, чтобы воевать на два фронта, а на авантюру Гитлер не пойдёт”» [2].

По официальной российской статистике [4], соотношение сил сторон непосредственно перед началом Великой Отечественной войны выглядело следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение сил немецко-фашистского блока на конец войны

Силы и средства	СССР (западные округа)	Германия и союзники*	Соотношение
Личный состав, тыс. чел.	2743	5500	1 : 1,9
Орудия и миномёты	53 499**	47 200	1,15 : 1
Танки и штурмовые орудия	12 782	4260	2,7 : 1
Боевые самолёты (всего/исправные)	10 266/8696	?/4980	2 : 1
Боевые корабли основных классов	182	157	1,2 : 1

* В том числе в составе финских, румынских и венгерских войск – 900 тыс. чел., 5200 орудий и миномётов, 260 танков, 980 боевых самолётов, 15 боевых кораблей.

** В том числе 12 135 ед. 50-мм миномётов, 5975 зенитных орудий.

Общее количество германских дивизий и соединений её сателлитов, предназначенных для нападения на СССР, составило 190 дивизий. Немецкий исследователь Мюллер-Гиллебранд количество войск, выделенных для Восточной кампании, оценил в 3 млн 300 тыс. чел. [20, с. 263–266].

Он рассматривал сухопутные войска и поэтому не включил в состав немецко-фашистской группировки, развёрнутой для нападения на Советский Союз, 650 тыс. военнослужащих, проходивших службу в ВВС, и 100 тыс. – в ВМФ, а также 150 тыс. войск СС, что позволяет оценить численность немецкой группировки в 4 млн 50 тыс. чел. (табл. 2). В свою очередь, союзники Германии (Румыния, Финляндия, Венгрия и Словакия) направили в состав готовящейся для нападения немецко-фашистской группировки около 800 тыс. военнослужащих. Соответственно, официальные российские данные не столь уж разнятся от немецких, давая возможность оценить превосходство Германии в личном составе, вышколенном и накопившем разносторонний опыт ведения боевых действий.

Часть командного состава вооружённых сил также имела боевой опыт (Гражданской войны, в районе о. Ха-

сан, на р. Халхин-Гол, боёв в Китае и Испании), но в целом они составляли около трети от общего числа.

Советские приграничные округа превосходили противника по танкам, но, как уже отмечалось, эти боевые машины в своём большинстве были не равноценны немецким. Численность артиллерии была примерно равной, но и здесь противник первоначально обладал преимуществом из-за гораздо большей степени её моторизации, а значит, маневренности и эффективности.

Таким образом, к июню 1941 г. в Германии имелась тщательно продуманная организация войск, отлаженная система боевого управления, необходимая боевая и вспомогательная техника, в целом отвечавшая требованиям ведения «молниеносной» войны. Для нападения на СССР на границах с Советским Союзом были сосредоточены лучшие силы вермахта. Целью наступательных операций должно было стать не вытеснение, а уничтожение основных сил Красной армии в решающих приграничных сражениях, с последующим захватом важнейших промышленных объектов Советского Союза.

31 января 1941 г. главное командование сухопутных войск (ОКХ) издало директиву по стратегическому развёртыванию сухопутных войск по плану «Барбаросса» [39, с. 611–619].

Таблица 2

Численность вооружённых сил Третьего рейха

Вооружённые силы	Численность, чел.
Действующая армия	3 800 000 чел. (из них 3,3 млн были развёрнуты против Советского Союза)
Армия резерва	1 200 000 чел.
Военно-воздушные силы	1 680 000 чел.
Военно-морской флот	404 000 чел.
Войска СС	150 000 чел. (в 1940 г. – 50 000 чел.)
Вермахт и войска СС, всего	7 234 000 чел.

Общая задача сухопутных войск, согласно директиве, состояла в том, чтобы «осуществить широкие подготовительные мероприятия, которые позволили бы нанести поражение Советской России в быстротечной кампании ещё до того, как будет закончена война против Англии» [9, с. 368, 374].

В связи с Балканской кампанией в середине марта 1941 г. начало операции «Барбаросса» было перенесено с мая на более поздний срок. Окончательно дата начала войны против СССР, 22 июня, была определена Гитлером 30 апреля 1941 г. День начала операции был доведён до командования действующей армии лишь 10 июня. 14 июня 1941 г. на совещании у Гитлера в Берлине были заслушаны доклады командующих группами армий, армиями, танковыми группами и равных им командующих ВМС и ВВС о готовности к выполнению плана «Барбаросса».

Установка на быстротечную военную кампанию, несмотря на предпринятые меры, имела свои уязвимые стороны, которые, в случае серьёзного сбоя, должны были с неизбежностью проявиться. Как уже отмечалось, главная роль в победоносном исходе войны против Советского Союза отводилась решающему массированному удару, соответственно, основные силы и средства вермахта сосредоточивались в первом стратегическом эшелоне, созданию резервов уделялось остаточное внимание.

Несмотря в целом на качественное превосходство боевой и вспомогательной техники вермахта на начальном этапе войны против СССР, здесь также хватало и недостатков.

Вскоре выяснилось, что «по своим тактико-техническим данным (вооружение, броневая защита, проходимость) танки имевшихся типов не удовлетворяли требованиям, которые были предъявлены к ним на востоке, что выяснилось лишь после начала боевых действий...» [20, с. 265–266], «вызывало тревогу положение с оснащением войск автотранспортом... Трудности распределялись не только количественной нехваткой автомашин, но также малой степенью пригодности их к использованию в войсках и значительной разнотипностью, чрезвычайно затруднявшей производство запасных частей...» [20, с. 266].

Неприятным сюрпризом для командования и личного состава вермахта стала стойкость и выносливость советского солдата, его готовность к самопожертвованию.

Как отмечал участник сражений на Восточном фронте и убеждённый нацист Г.Метельман, «русские зарекомендовали себя умелыми, выносливыми и бесстрашными солдатами, разбивая в пух и прах наши былые предрассудки о расовом превосходстве» [19].

В свою очередь, генерал-полковник фон Клейст констатировал: «Русские с самого начала показали себя как первоклассные воины, и наши успехи в первые месяцы войны объяснялись просто лучшей подготовкой. Обретя боевой опыт, они стали первоклассными солдатами. Они сражались с исключительным упорством, имели поразительную выносливость и могли выстоять в самых напряжённых боях» [16].

К этому следует добавить быструю обучаемость советских офицеров и генералов искусству современной войны, которые, осмыслив уроки первых тяжких поражений, в относительно короткие сроки овладели наукой побеждать, цена которой была, однако, значительной [36].

Положение для Германии усугублялось и тем, что её экономика была подготовлена к ведению лишь ограниченных по срокам войн. Попытка найти

выход из тупика за счёт тотальной мобилизации населения и военной экономики была запоздалой мерой, не способной коренным образом изменить соотношение сил, особенно после вступления в войну (декабрь 1941 г.) США.

Как справедливо отмечал военный историк В.В.Ларионов, «план “Барбаросса”» был планом войны без резервов, без больших материальных запасов, планом одноактной кампании» [15].

Тем временем руководство Советского Союза, благодаря беспрецедентной по своим масштабам переброске промышленных предприятий из угрожаемых районов на восток страны, вопреки предвоенным прогнозам немецких аналитиков, сумело развернуть здесь мощную военно-экономическую базу. В результате, потерпев поражение под Москвой, Берлин, несмотря на предстоящие годы ожесточённой борьбы, фактически уже проиграл войну. Вермахт оказался не столь уж всемогущ, как представлялось в Берлине до начала войны против Советского Союза.

Примечания

1. 1941 год – уроки и выводы. М.: Воениздат, 1992. С. 26, 27.
2. 1941 год. В 2 книгах. М., 1998. Кн. 2. С. 500.
3. 1941 год. Страна в огне. В 2 книгах. М.: 2011. Кн. 1. Очерки. С. 65.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кампании, стратегические операции и сражения. Статистический анализ. Летне-осенняя кампания 1941 г. М.: ИВИ МО РФ, 2004. С. 7–8.
5. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах. М., 2013, Т. 2. С. 466, 641.
6. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. М., 1998. Кн. 1. С. 84.
7. Военно-исторический журнал. 1971. № 6. С. 107.
8. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг. / пер. с нем. М., 1968. Т. 2. С. 368, 374.
9. Гальдер Ф. Военный дневник / пер. с нем. М., 1969. Т. 2. С. 60.
10. Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе. М., 1965. С. 276.
11. Гитлер А. Моя борьба. М., 1992. С. 556.
12. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. М., Наука, 1973. Т. 2. С. 20; Т. 1. С. 51.
13. Дитрих О. Воспоминание о Гитлере // Завещание Гитлера. М., 1991. С. 22.
14. Кokoшин А.А. Исторические корни блицкрига // Вопросы истории. 2014. № 5. С. 12, 14, 19, 20.
15. Ларионов В. Политика и стратегия в войне // Россия и Германия в годы войны и мира (1941–1995) / под ред. Д. Проэктора [и др.]. М., 1995. С. 129.
16. Цит. по: Лиддел-Гарт Б. Они умеют защищаться и стоять насмерть... // Другая война, 1939–1945. М., 1996. С. 379.
17. Литвин А. Нацистская политика геноцида на территории Белоруссии (июнь 1941 г. – июнь 1944 г.): общие черты и особенности практического осуществления. М.: Фонд «Историческая память», 2010. С. 72.
18. Маништейн Э. Утерянные победы. М.: СПб., 1999.
19. Метельман Г. Сквозь ад за Гитлера. М.: Яуза-Пресс, 2008. С. 288.
20. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1933–1945 гг. М., 2002. С. 266–268, 269, 266, 277.
21. Наумов А. Планы фашистской Италии и нацистской Германии в отношении «нового порядка» в Европе // Война на уничтожение. М.: Фонд «Историческая память», 2014. С. 60.

22. Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. Изд. 3-е. М.: Экономика, 1985. С. 20–24.
23. Проэктор Д.М. Агрессия и катастрофа. М., 1968. С. 142.
24. Раушинг Г. Говорит Гитлер: зверь из бездны. М., 1993. С. 96–104.
25. Россия. XX век. Документы. 1941 г. В 2 книгах. М., 1998. Кн. 1. С. 153–156.
26. Русский архив. Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. В 14 томах. М., 1993. Т. 13 (2-1). С. 224–229.
27. Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / сост. В.И. Дашичев. М., Наука, 1967. С. 581–582, 52–62.
28. Советский Союз: накануне великих испытаний. М.: Яуза, Эксмо, 2004. С. 499.
29. Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы. М., 2005. С. 55.
30. Хаусхофер К. Панидеи в геополитике // О геополитике. Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. С. 251–352
31. Хаусхофер К. Континентальный блок: Центральная Европа – Евразия – Япония // О геополитике. Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. С. 371–418.
32. ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 7272. Д. 1. Инв. 3775. С. 146.
33. Цительман Р. К обоснованию мотива «жизненного пространства» в мировоззрении Гитлера // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований / пер. с нем. М.: Прогресс-Академия, Весь мир, 1996. С. 437.
34. Шмитт К. Планетарная напряжённость между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря // Элементы. № 8.
35. Шпеер А. Воспоминания. Франкфурт н/М., 1968. С. 188.
36. Штоль В.В. Цена Второй мировой войны // Обозреватель–Observer. 2014. № 6. С. 6–27.
37. Шубин А. Идеология фашизма: сравнительные аспекты // Война на уничтожение. М., Фонд «Историческая память». 2014. С.36, 41, 25.
38. Якушин В.З. Танковые войска. Советская военная энциклопедия. М., 1979. Т. 7. С. 669–670.
39. Ямпольский В.Н. «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года). Документы спецслужб СССР и Германии. 1937–1945 гг. М., 2008. С. 591, 611–619, 599.
40. Auf antisowjetischen Kriegskurs // Studien zur militärischen Vorbereitung des deutschen Imperialismus auf die Aggression gegen die UdSSR. B., 1970. S. 95, 271, 104.
41. Below N. Als Hitlers Adjutant, 1937–1945. Münch., 1980. S. 183, 192.
42. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 9, 219, 143, 228, 216.
43. Deutschland im Zweiten Weltkrieg. B., 1974. Bd. 1. S. 370, 523.
44. Ehrhardt A. Kleinkrieg. Potsdam, 1935. S. 95.
45. Generalny Plan Wschodni. Zbior dokumentow / pod. red. CZ. Madajczyka. Warsz., 1990. S. 16–21.
46. Groscurth H. Tagebücher eines Abwehroffiziers, 1938–1940. Stuttgart, 1970. S. 190; Hassel U. Von anderen Deutschland: Aus den nachgelassenen Tagebüchern, 1938–1944. Frankfurt a.M., 1964. S. 77.
47. Hitler A. Mein Kampf. Münch., 1940. Bd. 2. S. 296–297.
48. Hitler's Table Talks. L., 1953. P. 424.
49. Hitlers Zweites Buch. Ein Dokument aus dem Jahr 1928. Eingeleitet und kommentiert. v. Gerhard L. Wenberg. Stuttgart, 1961.
50. Kriegstagebuch des Oberkommando der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab), 1940–1945. Frankfurt a.M., 1965. Bd. 1. S. 258.
51. Planungsgrundlagen für den Aufbau der Ostgebiete, April–Mai 1940. Berlin // Generalny plan Wschodni. Zbior dokumentow / pod. red. Cz. Madajczyka. Warsz., 1990. S. 51–60.
52. Rauschning H. Hitler's Aim in War and Peace. L., 1940. P. 27.
53. Volkmann H.-E. Die NS-Wirtschaft in Vorbereitung des Krieges // Ursachen und Voraussetzungen des Zweiten Weltkrieges. Frankfurt a.M., 1995. S. 416.

Проблема сецессии на современном этапе

На примере Шотландии и Каталонии

Александр Орлов

Обострение межнациональных противоречий является одной из отличительных черт нашего времени. Жившие на протяжении длительного времени, в некоторых случаях в течение веков, бок о бок, в составе одной страны народы демонстрируют явно выраженное желание порвать с прежними государствами и образовать свои собственные. Причём эта тенденция касается не только отдельных регионов постсоветского пространства, где такие устремления в значительной, если не в решающей, степени связаны с хаотичным распадом СССР и его последствиями, но и, как принято считать, вполне благополучного и демократического Запада.

Западные страны традиционно позиционируют себя в качестве «учителей» остального мира, обладающих некими знаниями и опытом, которые дают им основания представлять собственную модель организации общественных, в том числе межнациональных, отношений как, по сути дела, эталонную.

Но действительно ли западная модель настолько безупречна, что возникающие в её рамках противоречия более не носят острого и временами разрушительного характера?

В чём причины того, что у отдельных национальных регионов периодически возникает стремление к сецессии (отделению) от «материнских» стран и образованию собственных государств?

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – профессор Московского государственного института международных отношений (МГИМО-Университет) МИД России. *E-mail:* orlov_a@mgimo.ru

Ключевые слова: межнациональные противоречия, независимость, самоопределение, суверенитет, национализм, сецессия, территориальная целостность, Шотландия, Каталония.

В центре внимания мировой общественности в настоящее время находятся процессы, происходящие в Великобритании и Испании. Речь идёт о стремлении к отделению Шотландии и Каталонии. Поэтому представляется целесообразным сконцентрировать наше внимание на этих сюжетах.

Шотландия

Шотландия имеет опыт независимого существования, хотя уже весьма отдалённый по времени: она была самостоятельным государством в течение более чем восьми с половиной веков – с 843 г. до начала XVIII в. В 1707 г. английским и шотландским парламентами был принят Акт об унии и образовано Королевство Великобритания.

Современный шотландский национализм более или менее явственно проявился только в первой половине XX в., причём традиционно он был на порядок менее радикальным, чем его ирландский аналог, но более интенсивен, чем флегматичный валлийский сепаратизм. Тем не менее вплоть до начала XXI в. помыслы основной массы шотландских националистов не выходили за границы идеи расширения самоуправления Шотландии, а об отделении от Великобритании и речи не шло.

В 1979 г. состоялся первый референдум в рамках процесса о деволюции, на котором решался вопрос о создании законодательного органа Шотландии. Хотя большинство из принявших участие в голосовании поддерживали эту идею, но недостаточная явка не позволила признать итоги плебисцита: для положительного решения требовалась поддержка не менее 40% жителей Шотландии, имевших право голоса. Тем самым вопрос о создании шотландского парламента был отложен на 20 лет,

т.е. практически до того момента, когда произошла смена поколения политиков.

Второй референдум о деволюции состоялся в сентябре 1997 г. На этот раз за создание местного парламента проголосовало 74,3% участников плебисцита, что составило 44,87% от общего количества шотландских избирателей. Тем самым 40%-ный барьер был превзойдён, и уже в следующем году парламент Великобритании принял Шотландский акт, на основе которого Шотландия получила собственный парламент и местное правительство.

Однако, как опасалась британская Консервативная партия времён Тэтчер – Мейджора, получение Шотландией атрибутов самоуправления способствовало заметной активизации деятельности местных националистов, на порядок поднявших планку своих требований. Во время избирательной кампании 2007 г. флагман этого политического течения – Шотландская националистическая партия (ШНП) обещала в случае своей победы провести референдум о полном суверенитете Шотландии, что явилось прямым вызовом Лондону. Получив абсолютное большинство в местном парламенте по итогам следующих выборов (2011 г.) и сформировав шотландское правительство, ШНП в мае 2012 г. начала массовую кампанию в поддержку независимости Шотландии.

Промежуточным итогом её стало подписание 15 октября 2012 г. премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном и первым министром Шотландии, лидером ШНП Алексом Салмондом договора об условиях проведения референдума, получившего название «**Эдинбургское соглашение**». В нём стороны согласовали, что «референдум будет иметь прозрачную правовую базу» и «явится формальным отражением беспристрастного теста и окончательного решения народа Шотландии, результат которого будет соблюдаться всеми сторонами».

Согласие Даунинг-стрит на проведение плебисцита явилось серьёзной уступкой британских властей шотландским националистам. Тем не менее, как представляется, Лондон в тот период просто недооценил степень угрозы, полагая, что речь идёт не более чем о «националистических шалостях», которые не будут подтверждены очевидными результатами референдума. В свою очередь Британия продемонстрировала бы международному сообществу, что остаётся эталоном демократии и образчиком народовластия.

Однако на деле всё оказалось гораздо сложнее и драматичнее, чем виделось из Лондона.

По мере приближения даты плебисцита опросы общественного мнения стали показывать устойчивый рост настроений шотландцев в пользу независимости, причём по некоторым «замерам» число сторонников такого выбора превысило число желавших сохранить статус-кво. Перспектива отделения Шотландии от Великобритании на глазах превращалась из миража в реальность.

В Лондоне, судя по всему, не на шутку встревожились, если не запаниковали.

Референдум состоялся 18 сентября 2014 г.

За два дня до его проведения Дэвид Кэмерон в качестве премьера и лидера Консервативной партии вместе с руководителями двух других крупнейших британских партий (Лейбористской и Либеральных демократов) пошли на неординарный шаг: они подписали так называемую «торжественную клятву» – документ, призывавший шотландцев не голосовать за независимость. В обмен на это они обязались расширить полномочия правительства и парламента Шотландии в рамках процесса деволюции. В частности, предполагается принять закон о расширении автономных прав Шотландии, проект которого должен быть готов к январю 2015 г. До этого Лондоном была развёрнута широкая кампания «Лучше вместе», также призванная убедить шотландцев в том, что, выбрав независимость, они вступают на «территорию неизвестности», откуда обратной дороги нет.

Принятие «торжественной клятвы» в дополнение к акции «Лучше вместе», как считают многие аналитики, едва ли не в решающей степени предопределило итоги референдума, обеспечив победу противников независимости Шотландии, которые собрали 55,3% голосов участников при явке в 84,5% от общего числа избирателей.

Сложивший с себя после референдума полномочия первого министра Шотландии Алекс Салмонд заявил в интервью, что в случае, если положе-

ния «торжественной клятвы» не будут выполнены, в Шотландии в будущем возможен повторный референдум о независимости. Правда, наблюдатели сходятся во мнении, что в ближайшую пару десятилетий такой сценарий едва ли может быть реализован.

Несмотря на поражение сторонников независимости в Шотландии, сам референдум, равно как процесс его подготовки, включая прежде всего «Эдинбургское соглашение» о порядке проведения плебисцита и его юридических последствиях, подписанное центральной и автономной властями, представляют собой актуальный прецедент мирного, полити-

чески корректного и юридически значимого решения сложного вопроса об отделении (сецессии) части территории от государства.

Испанская *El Pais*, в частности, указывает в этой связи, что шотландский плебисцит разрушил стереотип, согласно которому принцип самоопределения может применяться только в колониальных ситуациях, а демократические государства являются неделимыми. Кроме того, газета не исключает, что опыт Шотландии «призван открыть путь к трансформации Соединённого Королевства в федеративное государство», чего британское правительство всегда старалось избегать [3].

Каталония

Ситуация в Каталонии, которая претендует на независимость и отделение от Испании, развивается по ещё более замысловатой траектории, чем это было в Шотландии. Для того чтобы читателю было проще разобраться в особенностях каталонского эксперимента, мы рекомендовали бы обратиться к статье «Национализм в Каталонии – фактор риска для Испании», опубликованной в журнале «Обозреватель-Observer» за 2010 г. [1].

За всё время существования Каталонии, датой основания которой считается 988 г., в ней не затухали настроения в пользу обретения независимости, характерные прежде всего для представителей части элит и местных интеллектуалов.

После образования династического союза между Барселонским графством и королевством Арагон (1137 г.) новое государство, в котором реаль-

но доминировали каталонцы, постепенно достигло апогея своего могущества. В этот период оно обладало обширными территориями, расположенными не только на Западной, но и на значительной части Северного Средиземноморья и включало Валенсию, Балеарские острова, примерно половину современной континентальной Италии, Сардинию, Сицилию, земли на территории современной Греции (рис. 1).

Однако после бракосочетания короля Арагона Фердинанда II и королевы Кастилии Изабеллы и возникновения позже (1516 г.) единого государства Королевство Испания, Каталония в нём фактически растворилась, что значительно понизило её статус.

Каталонская республика, провозглашённая в сентябре 1640 г., просуществовала де-факто в качестве независимого государства в течение

Источник: Личный архив автора

Рис. 1. Королевство Арагон в XV в.

15 месяцев, а затем она была объявлена (декабрь 1641 г.) протекторатом Франции. Это стало последним опытом самостоятельного существования Каталонии.

Во второй половине XIX в. каталонский национализм получил «второе дыхание» и структурировался в самостоятельное направление политической мысли, связанное с именами ряда известных учёных и политических деятелей. В этот период начинается длительная борьба за автономию Каталонии, которая увенчалась успехом после упразднения в Испании монархии и провозглашения республики (апрель 1931 г.).

В сентябре 1932 г. Генеральные кортесы Испании (парламент страны) утвердили Статут об автономии Каталонии, который, однако, был заморожен после прихода к власти правых сил (1933 г.) и вновь восстановлен в результате победы Народного фронта на выборах в начале 1936 г. Тем не менее опыт автономного существования Каталонии в тот исторический период был недолгим: после победы франкистов в гражданской войне в Испании (1936–1939 гг.) Каталония утратила автономию на долгие 40 лет.

В 1979 г., после восстановления демократии, Генеральные кортесы Испании утвердили новый Статут об автономии Каталонии, в котором, по сравнению со Статутом 1932 г., были расширены полномочия автономных органов власти в сферах образования и культуры, но ослаблены в таких важных областях, как правосудие, финансы и поддержание общественного порядка. Каталония определялась в Статуте (1979 г.) как «на-

циональность», каталанский язык квалифицировался как «собственный язык Каталонии», официально признанный на её территории наряду с испанским.

В 2006 г. Генеральные кортесы Испании одобрили новый Статут об автономии Каталонии, расширивший автономные права региона, который был утверждён на общекаталонском референдуме в июне того же года.

В преамбуле нового Статута указывалось, что Каталония – это «нация», что являлось требованием региональных националистических партий разной политической ориентации – от правоцентристских до левых. Однако изначально выступавшая против нового автономного статута консервативная Народная партия (в тот период – оппозиционная, а с конца 2011 г. находящаяся у власти в Испании) представила в Конституционный суд (КС) свои возражения, опротестовав 187 (!) статей Статута. Решение КС, датированное июнем 2010 г., было половинчатым. Суд признал полностью или частично неконституционными 14 статей Статута, а саму преамбулу, где Каталония определялась как «нация», – «не имеющей интерпретативного юридического значения».

Подобный вердикт КС большинство каталонцев посчитали оскорбительным, что только подлило масла в огонь. Ответом стали полуторамиллионная демонстрация протеста в Барселоне и победа на автономных выборах умеренных националистов, объединённых в коалицию «Конвергенция и Союз», лидер которых Артур Мас, возглавивший местное прави-

тельство – Женералитат, провозгласил курс на проведение референдума об отделении Каталонии от Испании.

Референдум был назначен на 9 ноября 2014 г. Преодолев некоторую растерянность, Правительство Испании, явно ободрённое результатами плебисцита в Шотландии, предпочло принципиально отказать каталонцам в праве на проведение референдума, что было юридически закреплено в вердикте Конституционного суда, приостановившего решение местных властей Каталонии о проведении референдума. Правовая позиция властей основывалась на том, что отделение частей Испании от единого государства не предусмотрено в Конституции страны, статья 2 которой закрепила нерушимость единства «испанской Нации, общем и неделимом Отечестве всех испанцев».

Оказавшись перед дилеммой – либо идти напролом и продолжить подготовку референдума, что было бы чревато обвинением в прямом нарушении испанских законов и началом судебного преследования, либо постараться, формально оставаясь в правовом поле, найти иные пути достижения своей цели, – Артур Мас выбрал второй вариант. Одновременно А.Масу было очень важно решить двудединую задачу: с одной стороны, сохранить единство политических сил, выступающих за независимость Каталонии, а с другой – сдерживать давление на него левонационалистического сегмента этих сил, возглавляемого Левыми республиканцами – партией, исторически занимающей важное место в политической жизни этого региона, лидер

которой, Л.Компанис, возглавлял последнее республиканское правительство Каталонии ещё в годы гражданской войны в Испании и был расстрелян франкистами после её завершения.

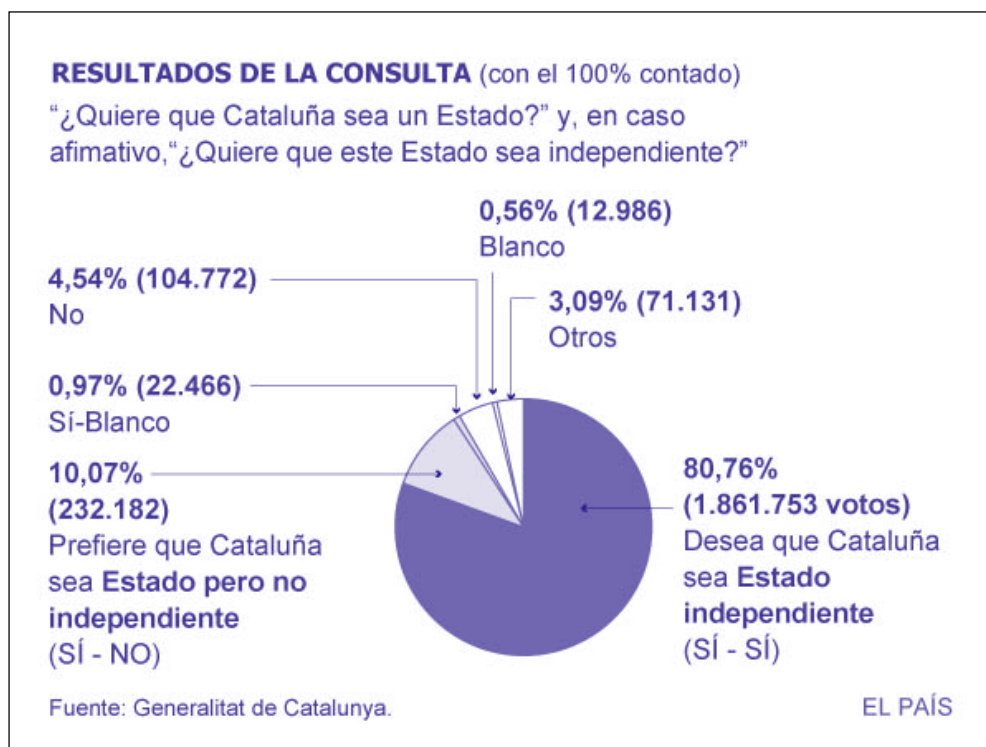
Прежде чем отказаться от проведения референдума, А.Мас сделал ход, который можно охарактеризовать как прощупывание намерений испанских властей: каталонский парламент назначил членов контрольной комиссии по проведению плебисцита органа, аналогичного по своим функциям избирательной комиссии, в которую вошли представители четырёх партий, поддерживающих идею независимости. Фактически это было продолжением борьбы в правовом пространстве. Мадридский юридический блок (в составе аппарата правительства, Министерства юстиции и государственной адвокатуры), в котором не было единства по вопросу, как правильно реагировать на действия каталонских властей, на сей раз проявил единомыслие: каталонцы, до этого балансировавшие на грани закона, явно ослушались решения Конституционного суда, что имело признаки выхода за правовое поле [7]. В свою очередь испанское правительство решило отказаться от развёртывания масштабной информационной кампании в Каталонии наподобие «Лучше вместе» в Шотландии, дабы не давать повода каталонским автономным властям посчитать, что оно готово идти по пути повторения шотландского прецедента.

В этой ситуации глава Правительства Каталонии А.Мас и поддерживающие его политические силы пред-

почли отказаться от официального референдума, назначив на ту же дату (9 ноября) проведение опроса каталонцев, который формально не был санкционирован властями региона (проводился вне стен органов местной власти, не было официальных списков участников, бюллетень с вопросами любой желающий при-

нять участие в опросе мог распечатать самостоятельно и т.д.).

В опросе приняло участие 2,3 млн чел. (примерно 1/3 от числа каталонцев, имеющих право голоса), из которых 81% (1,8 млн) высказались за то, чтобы Каталония стала независимым государством, а ещё 10% – в пользу того, чтобы Каталония была государством, но не самостоятельным (рис. 2).

Источник: http://politica.elpais.com/politica/2014/11/09/actualidad/1415542400_466311.html

Рис. 2. Полные и окончательные результаты референдума*

* 80,76% – 1 861 753 голосов.

Вопрос: Хотите, чтобы Каталония была независимым государством?

Ответ: Да – Да.

10,07% – 232 182

Вопрос: Предпочитаете, чтобы Каталония была государством, но не независимым?

Ответ: Да – Нет. 4,54% – 104 772 (Нет); 0,97% – 22 466 (Да – не заполнено: белый лист); 0,56% – 12 986 (не заполнено); 3,09% – 71 131 (другое).

А.Мас интерпретировал результаты опроса как явный успех сторонников независимости и призвал центральные власти дать согласие на проведение официального референдума.

В свою очередь глава правительства Испании, лидер Народной партии Мариано Рахой, высказал прямо противоположную точку зрения, согласно которой опрос закончился «абсолютным провалом» сторонников независимости, поскольку две трети каталонских избирателей, а также иностранцев, которых пригласили к урнам, опрос проигнорировали.

По мнению Рахой, голосование не было демократическим и представляло собой «акт пропагандистской политики».

В этих условиях он не видит никакой необходимости вести переговоры о проведении референдума. По его мнению, единственный законный для Маса путь – это конституционная реформа. Но эта дверь, по словам Рахой, также закрыта, потому что «я и моя партия будем выступать против любой реформы Конституции, которая предполагает самоопределение и тем самым упразднение национального суверенитета» [4].

Со своей стороны, испанская прокуратура изучает вопрос о предъявлении Масу и его коллегам обвинения в неподчинении закону (невыполнение вердикта Конституционного суда, запретившего проведение референдума) и должностном преступлении (за принятие решений, которые заведомо были неправовыми).

Тем не менее борьба в Каталонии за отделение от Испании далека от своего завершения.

Не добившись успеха, идя путём, близким шотландскому, т.е. через проведение референдума, итоги которого были бы признаны центральным Правительством Испании, сторонники независимости Каталонии сделали новый ход.

В своём выступлении на прошедшей 25 ноября 2014 г. представительной конференции в Барселоне А.Мас провозгласил новый план достижения независимости Каталонии, рассчитанный на 18 месяцев и состоящий из нескольких этапов. Первый этап предполагает проведение новых общекаталонских выборов как замена референдума. На них все партии, выступающие за независимость, должны пойти вместе, представив один общий список кандидатов.

В предлагаемый общий список должны войти представители не только партий, но и гражданского общества, а также «признанные эксперты», т.е. лучшие и наиболее известные люди Каталонии, поддерживающие независимость. Если этот список соберёт абсолютное большинство голосов избирателей, то тогда у Жереналитата будут все основания объявить о независимости Каталонии в течение полутора лет.

В этот период о намерении создать независимое каталонское государство будут официально проинформированы международные институты и испанское правительство. Одновременно будет подготовлен текст Конституции Каталонии на каталанском языке. Весь этот про-

цесс должен завершиться к концу 2016 г. После этого последуют новые выборы, которые пройдут одновременно с референдумом о независимости.

Обратило на себя внимание то, что сам А.Мас не претендует на роль абсолютного лидера каталонских сепаратистов. Он заявил, что готов быть как первым номером в общем избирательном списке, так и замкнуть его. Если список получит абсолютное большинство на предстоящих выборах и, соответственно, будет реализован его план по обретению Каталонией независимости, то он не намерен участвовать в последующих выборах 2016 г. [5].

Прибывший через несколько дней в Каталонию председатель испанского правительства М.Рахой дал весьма резкую отповедь А.Масу в своём выступлении перед активом каталонского отделения правящей в Испании Народной партии.

Он заявил: «Выборы в форме плебисцита в 2015 году, другая незаконная конституция и другой тоже незаконный референдум. Новые выборы в 16-м году. Это 18 месяцев дороги в никуда в придачу к 50 месяцам, которые предшествовали этому после прихода к власти Маса. Никогда ни один правитель не просил столько времени и не провоцировал подобную нестабильность».

Он обвинил Маса в том, что того совершенно не интересовала борьба с экономическим кризисом и поэтому он инициировал процесс суверенизации Каталонии, в результате которого только разделил каталонское общество.

Глава правительства подтвердил, что готов к диалогу с каталонским руководством, но только в рамках закона, т.е. не предложив никакой альтернативы. При этом он ассоциировал себя с молчаливым каталонским боль-

шинством в 4,5 млн, отказавшимся от участия в опросе, состоявшемся 9 ноября [6].

Чем завершатся события в Каталонии?

На данном этапе практически невозможно спрогнозировать их последующее развитие с вероятностью, которую можно было бы считать так или иначе обоснованной.

Многие эксперты склоняются к заключению, что жёсткая и безапелляционная политика Народной партии и сформированного ею правительства Испании может иметь непредсказуемые последствия и только усилит националистические настроения в Каталонии. С учётом того, что Народная партия стремительно теряет лидирующие позиции в испанском обществе, может сложиться ситуация, когда последствия «непреклонного» курса правых в отношении Каталонии придётся разрешать другим политическим силам, но в гораздо более сложных условиях.

Ведущая оппозиционная партия – Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП), всё активнее ставит вопрос о федерализации Испании, видя в этом наиболее приемлемый путь к умиротворению заметно активизировавшихся в последние годы и каталонского, и также баскского национализмов, сохранению единства Испанского государства и предотвращению развития событий по наиболее драматическому пути, связанному с ростом насилия.

Рахой такую линию решительно отвергает, характеризуя её как «двусмысленную». При этом правые, проявляя заботу о целостности государства, в чём им, видимо, трудно отказать, в то же время своим абсолютно

закоснелым подходом создают предпосылки к тому, что может быть упущено драгоценное время для достижения разумного компромисса, в ре-

зультате чего ситуация рискует перейти в такое состояние, когда незаметно будет пройдена точка невозврата.

Некоторые выводы

Резюмируя всё вышесказанное, можно сделать некоторые выводы.

1. Сравнительный анализ процессов в Шотландии, Каталонии, а в 1980 г. и 1985 г. – в Квебеке показывает, что на Западе не существует единого рецепта разрешения межнациональных противоречий, тем более если дело доходит до желания определённой территории отделиться от государства.

Так, в Великобритании, а также в Канаде, где было проведено два референдума об отделении Квебека (1980 г. и 1995 г.), центральные власти давали согласие на проведение региональных плебисцитов. В Великобритании между центральными и шотландскими региональными властями на этот счёт было подписано специальное соглашение.

Во всех случаях победу на референдумах одерживали сторонники сохранения целостности, соответственно Великобритании и Канады. Поэтому до конца не ясно, как повели бы себя центральные власти в случае успеха сторонников независимости в Шотландии и Квебеке и были бы действительно доведены до конца эти процессы.

Единственным прецедентом подобного развития событий является добровольный распад Чехословакии на два государства. Но в этом случае речь шла о «цивилизованном разво-

де» двух образовавших государство республик, а не о выделении части территории из государства. Поэтому чехословацкий прецедент, по сути дела, мог бы подойти только для гипотетического распада Бельгии на Фландрию и Валлонию.

Во всех отмеченных выше случаях власти, как можно допустить, руководствовались в своих действиях правом народов на самоопределение – одним из базовых принципов международного права, который закреплён в целом ряде основополагающих международно-правовых документов, включая статью 1 Устава ООН, где сказано, что данная организация намерена «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и **самоопределения народов...**» (выд. – Авт.).

С другой стороны, ситуация вокруг стремления Каталонии отделиться от Испании наглядно показывает, насколько непросто этот процесс и насколько твёрдо Испанское государство противодействует такому развитию событий: пока борьба ведётся в рамках юридического поля, нельзя исключить и более жёсткого сценария, связанного с применением против руководителей Каталонии и националистических активистов мер принуждения. В этом случае можно утверждать, что Мадрид сделал однозначный выбор в пользу принципа территориальной целост-

ности государства, который зачастую вступает в коллизию с правом народов на самоопределение.

В то же время необходимо отметить, что в современной практике западных государств при решении сложных вопросов о сецессии регионов, являющихся составными частями основной территории государства, не было замечено случаев применения военной силы против сторонников отделения.

По другому сценарию развивались события в Косово, вопрос об отделении которого от Сербии был решён с подачи Запада без всякого референдума и фактически в духе навязанного всем императива.

Для достижения своей цели Запад организовал беспрецедентное давление на Сербию (в ту пору – Союзную Республику Югославия), включая прямую военную агрессию НАТО против этой страны, осуществлённая без санкции Совета Безопасности ООН, т.е. в обход международного права. После де-факто отделения Косово от Сербии новое государственное образование было в ускоренном режиме признано большинством западных стран.

Если наложить все описанные выше события на современную ситуацию вокруг Украины, то сам собой напрашивается вывод о двойных стандартах в вопросах трактовки международного права, применяемых Западом в соответствии с сиюминутными практическими интересами. Кроме того, создаётся устойчивое впечатление, что благопристойный Запад до сих пор не преодолел исторически свойственного ему отношения к народам Восточной и Южной Европы, равно как и осталь-

ного «незападного» мира, как к этническому компоненту, стоящему на более низкой цивилизационной ступени в сравнении с «продвинутым» евроатлантическим сообществом.

Иными словами, то, что невозможно на Западе, вполне возможно и допустимо на востоке и юге Европы, включая массовые убийства людей, в том числе детей, стариков, женщин, а также варварские разрушения жилого фонда и мирной инфраструктуры.

При этом сама суть процессов сецессии в целом аналогична для различных регионов Европы.

2. Для межнациональных отношений огромное значение имеют исторический опыт, «историческая память». За столетия (а то и больше) совместного сосуществования между даже родственными народами неизбежно на каких-то этапах возникали те или иные противоречия, которые могли принимать форму открытых конфликтов.

Обычно усиливают подобные процессы такие факторы, как ущемление языков, культуры и обычаев национальных меньшинств, создание различных препон для продвижения их представителей по лестнице госслужбы, ограничение регионального самоуправления, различия на религиозно-конфессиональной почве и т.д.

Важно учитывать, что обострение межнациональных противоречий в том или ином государстве не следует рассматривать как некую тенденцию, развивающуюся по линейным законам. В большинстве случаев можно говорить о волнообразности этого процесса, когда обострения

межнациональной напряжённости чередуются с периодами относительного затишья.

3. Выразителями сецессионистских настроений, обычно появляющихся на фоне обострения межнациональных противоречий, являются, прежде всего, представители элит национальных меньшинств, а также националистически настроенные интеллектуалы. Зачастую происходит мифологизация определённого народа/этноса, появляются псевдонаучные исследования, доказывающие его особое место в истории, а сама история переписывается, т.е. фальсифицируется. Затем перформативная история фактически канонизируется, становясь неотъемлемым элементом в том числе и школьных программ.

В результате для нового поколения граждан националистические домыслы превращаются в абсолютную истину.

Огромное значение имеет фактор личности, способной повести за собой массы людей.

В *Шотландии* таким лидером выступал первый министр Алекс Салмонд, который после поражения своего проекта объявил о завершении политической карьеры.

В *Каталонии* «консолидатором» сторонников независимости является нынешний глава местного правительства Артур Мас.

В период подъёма движения за независимость в *Стране Басков*, другом автономном сообществе Испании, в середине первого десятилетия этого века «мотором» данного

процесса был лэндакари (руководитель автономного правительства) Хуан Хосе Ибарретче [2].

4. В международном дискурсе преобладает мнение, что обострения межнациональных противоречий напрямую связаны с состоянием, в котором пребывает государство. Если в нём всё стабильно, поступательно развивается экономика, постоянно растёт жизненный уровень населения, отсутствуют видимые столкновения на этнической, религиозной, культурной и морально-этической почве, соблюдаются законы, преобладает уважительное отношение к гражданам – межнациональные противоречия замирают, переходят в стадию «летаргического сна». И, наоборот, если государство испытывает те или иные сложности, если в нём нарастает социально-экономическое недовольство и обостряются процессы политической конкуренции, то спутниками таких явлений очень часто становятся национализм и сепаратизм, которые в подобных ситуациях быстрее находят путь к сердцам людей.

5. На характер межнациональных отношений в конкретных странах может оказываться прямое или косвенное воздействие из-за рубежа, как в виде организации международного давления, которое может осуществляться отдельными странами, группами государств, а также с привлечением международных организаций, так и путём целенаправленной и обычно долговременной работы через НПО, благотворительные фонды, предоставление грантов и т.д.

Примечания

1. Орлов А.А. Национализм в Каталонии – фактор риска для Испании // Обозреватель-Observer. 2010. № 11. С. 108–120.
2. Орлов А.А. Проблема терроризма в Испании: ЭТА – «ударный отряд» баскского национализма. М.: Русская панорама, 2009.
3. Barberia J.L. Los referendos se cobran su factura // URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2014/09/19/actualidad/1411151888_958827.html
4. Cue C. E. Rajoy califica el 9-N de “fracaso” y no preve ningun plan para Catalunya // URL: http://politica.elpais.com/politica/2014/11/12/actualidad/1415784523_151622.html
5. Noguera M. Mas disena un plan para proclamar la independencia en 18 meses // URL: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2014/11/25/catalunya/1416939342_197205.html
6. Pinol A. Rajoy: “La nueva hoha de ruta de Mas son 18 meses de viaje a ninguna parte” // URL: http://politica.elpais.com/politica/2014/11/29/actualidad/1417255965_699139.html
7. Rios P. Mas desafía al Constitucional al designar la “junta electoral” del 9-N // El País. 03.10.2014. 3 Oct.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель-Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

Метаморфозы образа «Другой – Чужой»: методологическая проблема безопасности

Валерия Илюхина

В условиях нестабильности и конфликтности международной обстановки важно понимание причин конфликтов. Этого можно достичь, осуществляя в том числе когнитивный анализ их источников и восприятие мира сторонами конфликта. Внешние вызовы и угрозы формируют систему самоидентификации любого народа и его понимание безопасности. На ранних этапах социализации человеческих групп вызовы и угрозы предстают в образе «Иной – Чужой» группы и её представителей. «Чужой» не входит в свою группу и не понятен. Соответственно, от «Чужого» можно было ожидать всего что угодно, и он однозначно вызывал настороженность и даже страх. Как отмечает известный психолог И.С.Кон, страх «регулирует отношения с чужими, посторонними, потенциально враждебными нам и своим» [7].

Символично, что слово «чужой» было заимствовано славянами во время их контактов с готами из их языка, в котором оно обозначает «народ» [19, 22]. По всей видимости, в этот период готы ещё не придумали себе название и звали себя просто «мы – народ».

По мнению антропологов и этнопсихологов, «Свое», «Собственное», «Внутреннее» осознаётся и проявляется только через встречу с иным народом, антропометрически, культурно и по языку изначально воспринимаемым как «Чужой» [2, 14], который своей непохожестью устанавли-

---

ИЛЮХИНА Валерия Владимировна – преподаватель кафедры экономических и социально-гуманитарных наук филиала РАНХ и ГС (Петропавловск-Камчатский). E-mail: vellrus@mail.ru

Ключевые слова: «Свой», «Чужой» «Другой», цивилизационные ценности.

вает, обрамляет внешнюю конфигурацию своего «Я» [25].

Осознание своего национального «Я» происходит в процессе его сопоставления с «Чужим». Причём со временем это сопоставление приобретает определённые ценностные характеристики, которые могут изменяться. Контуры базовых параметров понимания «Иного» народа в ценностном контексте передаются через обобщённую категорию «Они» и «Не-свои», «Они – Чужие», т.е. не принадлежащий моему роду, племени, моей общине. Неподобность, неизвестность вызывает ощущение опасности, хотя бы потому, что «Чужой» значит «Не-свой» и не понятен нам. Очевидно, что «Чужие» находятся за пределами своих определенных правил, установок и ценностей.

При всём этом наша способность воспринимать и быть воспринимаемым во многом зависит от «Чужого», ибо всякая коммуникация (от лат. *communico* – «делать общим, сообщать, соединять», *communicatus* – «причастность, общность» и т.д.) – это выход за пределы «Себя», вовне «Своего». Не будь «Чужого», не было бы нужды и в коммуникации, а «Собственное» так и не осознало бы свою самость и не самоопределилось. Через наше выявленное «Я» «проходит раздел мира на «Внутреннее» и «Внешнее»... выявляющим психотелесные и ментальные границы «Я чувства» [14]. Понимание, самоидентификация своего коллективного «Я» на ранних этапах его развития возможно только через контакт с чужим народом. Собственно, первичная коммуникация, т.е. контакт с народом, разрушает замкнутость и непонимание своего «Я». Иначе в

знании «Я» о себе нет ничего, что поначалу не было бы «Чужим». Даже свой язык и выражаемые им представления осваиваются при наличии иного народа и его языка.

Консолидация этносоциальных групп осуществляется на основе бинарной оппозиции типа «Мы – Они». В социальных науках этот феномен зафиксирован эмпирически и анализируется теоретически. В этнонимии ранних обществ выявлен «большой слой групповых названий, функционирующих по принципу разделения на «Своих» и «Чужих» [23]. Эти оппозиции характерны как для малых социальных групп, так и для масштабных группировок человечества [8], таких как мировые религии. По мнению С.Хантингтона, «цивилизация – это самое большое «Мы», где человек чувствует себя в культурном отношении дома, и одновременно то, что отделяет нас от всех «Них», тех, что вовне» [20]. Причем это может происходить и происходит в настоящее время на наших глазах чуть ли не ежедневно.

Появление и фиксация «Не-своего» стимулирует первичную бинарную структуризацию мира. Причём абсолютно «Чужое» – это всегда первичное «непостижимое, оно как таковое, будучи обретенным и познанным «Своим» (т.е. «О-своенным»), неизбежно исчезнет, растворится в «Своём» [3]. Образуется парная категория самоидентификации «Мы – Они».

В силу этой непреодолимой оппозиции наши представления о «Чужом» конституируются на почве и из средств живого настоящего. Опыт «Чужого» представляется нам неким вариантом опыта самого себя. Когда

мы что-то видим, мы выбираем то, что видим, т.е. мы видим через знание видимого, а именно через то, что мы уже знаем о том, что видим [24]. В этом смысле мы не видим то, что ничего не значит для нас с точки зрения предшествующего опыта (когда в нашем мире не было «Чужого» – мир был однороден и проще). Иначе мы конструируем образ «Чужого».

Исследователи обращают внимание на то, что наши представления о «Чужой» культуре (т.е. о «Чужом») целиком центрируются на культуре собственной, которая в них выполняет роль одновременно и центрального члена, и базовой модели» [25], а главное – фильтра. Соответственно, реальное «Чужое» воспроизводится обыденным сознанием изменённо или приближённо. Вполне очевидно, что представления о «Чужом» даже специалистами – это интерпретация его в соответствии со временем, ситуацией и избранной методологией. Структуризация «Чужого», «возможного» мира неизбежно строится в согласии с тем полем возможного, которым обладаем мы сейчас [11]. Поэтому понимание «Чужого» может оказаться сложной проблемой. В то же время в истории нет ничего, что нельзя было бы истолковать в терминах отношений между «Своим» и «Чужим» [19, 22]. Собственно говоря, история любого народа, государства, в особенности политика государства, пишется через оппозицию «Свой – Чужой». Например, Россия и Запад, Россия и Европа, Польша и Германия, Германия и Франция и т.д.

Часто категории «Чужой» и «Другой» используют как синонимы или близкие понятия. Но существу-

ет первичная разница между категориями «Чужой» и «Другой» [4]. Поэтому эти понятия необходимо изначально развести, а потом попытаться объяснить, почему между ними ставят знак равенства. Возможно, «Другой» становится «Чужим» или заслуживает, чтобы его причислили к нему.

Прежде всего следует отметить, что слово «другой» славянского происхождения [19]. Видно, что оно имеет один корень со словами «друг», «дружина», «дружить». В некоторых славянских языках «Другой» – «второй» и даже «общество» (т.е. общий). Причём «второй» – это не по иерархии, а по тому, что он рядом с тобой и близкий к тебе, повторяющий (вторит) тебя. «Другой» входит в свою группу этнически родственно или функционально как походная дружина, отряд, например, варяги и славяне [13]. Следовательно «Другой» не есть «Чужой». Безусловно, что со временем значение тех или иных слов изменяется, и даже на противоположное изначальному. Так, «Чужой» может стать рядом с тобой, войти в твой ряд, стать просто «Другим».

И наоборот – «Другой» становится «Чужим» и врагом. Объективно возникающий на базе образа «Чужого» образ врага превращается в тот самый социально-психологический фактор, который начинает использоваться в политике уже сугубо в узко групповых интересах, не связанных с интересами народа или нации. Причём базовые психологические константы восприятия «Чуждости» современным и прошлым человеком пересекаются и перекликаются. Но до каких пределов следует экстраполировать архаическое отношение

к «Чужому» на современные между-народные отношения и на внутреннюю и внешнюю политику государства? Скажем, на того же «Другого» в лице Украины [21].

Современное понимание «Чуждости» часто не может быть механически перенесено в ментальное пространство прошлого. Если ныне «Чужое» в полной мере осознано как самоценный объект, как самостоятельное событие, как, наконец, вожденная цель и средство знания, то, вероятно, нельзя приписывать традиционному (античному, средневековому и тем более архаическому) мышлению такое же целостное и самостоятельное представление о «Чужом» вообще. Древнему и средневековому человеку было не известно понимание «Чуждости».

В основе традиционного видения «Чуждости» лежала более общая, ещё не специфицированная схема, в которой «Чужое» присутствовало как периферия и предел «Собственного». Сознание/подсознание традиционной ментальности сохраняло безусловную центрированность на «Собственном коллективном “Я”». Это сознание формировало непротиворечивую картину «Собственного», которое стремилось распространить себя на окружающий его мир. Традиционное сознание не было озабочено познанием «Чужого». Древние, создавая образ «Чужого», конструировали образ «Собственного в Чужом», последовательно стремясь к расчленению и трансформации (т.е. уничтожению) «Чужого» в поисках аналогий и параллелей «Собственному», буквально втискивая «Чужое» в горизонт «Собственного».

Однако следует учитывать, что архаичный и современный подходы к «Чуждому» различны. Современное сознание политизировано и идеологизировано СМИ. Соответственно, древний образ «Чужого» включается в политический процесс уже с определёнными целями. Опора на него и актуализация архаического «Чужого» может привести к ошибкам при принятии политических решений.

С усложнением общественных и политических процессов и институтов оппозиция «Мы – Они», «Свой – Чужой» институализируется в официальной национальной истории, идеологии и политических документах. «Инородная опасность «Чужого» начинает формироваться уже в «Другом» [16]. Теперь всякий «Другой» потенциально чреват «Чужим», а «Чужой» – «Врагом». Опасность является постоянной структурой моего «Бытия-для-Другого», а само «Бытие-для-Другого» – это существование в опасности [17]. В зависимости от ситуации и вытекающей из этой ситуации ценностных критериев «Другой» может оставаться в статусе «Почти Свой» (например, союзника по борьбе, родственного или братского народа), а может перейти в разряд «Чужих».

Примером такой трансформации образа «Другого» может быть образ Америки [5].

Историки отмечают, что представления о США сложились в период холодной войны и имеют только негативный характер. Хотя в XIX в. представления о заокеанском государстве были иными, если не противоположными сегодняшним. «В какой-то степени образ Америки в глазах россиян – это и антипод старой Европы. Причём в этот период Америка и Россия начинают восприниматься как альтернатива европейскому или западному миру» [6].

Так, известный русский славянофил И.Киреевский уверен, что в кругу европейской культуры существуют лишь два молодых великих народа: Соединённые Штаты Америки и Россия. Эта мысль вполне укоренилась в русском сознании. В журнале славянофильского толка «Московитянин» за 1841 г. один из авторов так и утверждал, что на смену «умирающей» Европы придут Соединённые Штаты и Россия [10]. Здесь мы также видим, как «Чужое» втискивается в горизонт «Собственного».

Но образ «Другого» может эволюционировать, изменяться и терять качества, присущие статусу «Свой». Наконец, не похожий на тебя «Другой» сначала раздражает, а затем становится «Чужим» и даже «Врагом». Так, образ «Другого» с политической точки зрения обсуждался в произведениях М.Фуко. Так, «Чужой» (бывший «Другим»), мыслившийся ранее где-то далеко за океаном, неожиданно оказывался благодаря СМИ рядом, в соседнем доме или на соседней улице, или всего лишь за «рекой», когда власть давала соответствующий сигнал. Так, в качестве «Другого» как «Чужого» могли быть как отдельные представители своих или других народов, религии и политические движения.

В частности, после смены общественного строя и идеологии национального развития и внешней политики произошла трансформация образа США как «Другого» в России. Новая российская элита порвала со своей традиционной идентичностью и провозгласила универсальную идею, порывающую кардинально с привычной системой ценностей. С этого времени можно увидеть начало тотального противопоставления двух держав и их идеологий.

Настоящий глобальный конфликт России и США начинается не с реаль-

ного столкновения национальных интересов, а со столкновения двух сверхдержав. К этому времени США уже взяли на себя миссию по утверждению в мировом пространстве своего понимания свободы. В Советской России был разработан альтернативный проект: преобразование мира на социалистических началах. Тем самым США был брошен вызов. Каждая держава стала видеть в другой не только конкурента, но и препятствие в реализации своей мессианской роли.

По мере роста влияния США среди европейских стран общественное сознание России/СССР начинает воспринимать Америку как символ Запада – «мира капитализма» и внешней угрозы. Соединённые Штаты стали ведущим, но негативным ориентиром в развитии национального сознания россиян, а антиамериканизм продолжил традицию прямого противопоставления России Западу.

После окончания Второй мировой войны каждая из двух сверхдержав заявила о своих претензиях на мировое лидерство, одновременно выражая при этом взаимное недоверие. Началась холодная война, которая стала не столько столкновением интересов, сколько столкновением национальных идентичностей и мифов СССР и США. Антиамериканизм и антикоммунизм – это составные части идеологии внешней и внутренней политики и одной и другой державы. Это культивировалось не только из-за расхождения в видении перспектив глобального развития, но и как средство консолидации общества и легитимации режима. На характер советско-американских отно-

шений влияли внутренние противоречия в каждой стране. Соответственно, подсознательно осуществляются попытки перевести напряжение из внутреннего пространства во внешнее. После окончания холодной войны опять меняется образ США как «Другого» в российском сознании, причём не один раз.

Подобное происходит и с образом Китая – восточного соседа Российской империи/СССР/Российской Федерации. «На протяжении столетий Россия и Китай несколько раз меняли характер двусторонних отношений с дружеских на враждебные и обратно» [9]. Китай выступает то в образе непонятого «Чужого» – «Другого», то «Другого» как союзника или потенциального противника. «Эти образы нередко формировались под влиянием общих политических воззрений их обладателей и их понимания мира и места России в нём. Часто пример Китая играл роль символа во внутрисполитических дискуссиях» [9].

Как следствие, мы инстинктивно «стремимся отдалить от себя Чужого», закрыться от него [16]. Всё это проявилось в идеологиях, построенных на политической и идеологической дихотомии. Классовое, религиозное противостояние, этноцид, или расовая сегрегация, ведущие к уничтожению «Чужого» как врага нации, народа, возводились в ранг государственной политики. Если же «Другой», произведённый в «Чужого», был менее опасен, его можно было просто выслатить из страны.

Возникшие универсальные (претендующие на универсальные) религии «переосмысливали доставшиеся

им в наследство античные концепты в этико-вероисповедальном ключе. Видя в нецивилизованности или «природной» ущербности «Чужого-Иноверца» результат неполноценности духовно-этической, религиозной. Мысль о том, что вероисповедальные различия представляют собой один из наиболее мощных и устойчивых акторов отчуждения» [24]. Правда, первые христиане и попытались подняться над первичной дихотомией, заявляя, что нет «ни иудея, ни эллина». Но деление на «Своих» и «Чужих» осталось в возникшей оппозиции «христианин – язычник». Теперь «язычник занимает место варвара – дикаря, недочеловека, почти животного. Латинское *paganus* (первоначально – «сельский житель») превращается в язычника, а в русской культуре позднее трансформируется в понятие нечистого, грязного, поганого» [24]. Принятие и распространение христианства привело к трансформации образа «Другого» в русских землях. Это уже не русские в соседнем княжестве. В результате обращения населения русских земель в христианство нехристианские народы превратились в поганых. «Вся история средневековой Европы изобилует примерами антогонистического отношения к «Чужому», в число которых включались... евреи, мавры, африканцы, американские индейцы и другие нехристианские группы населения.

С возникновением универсальных религиозных систем оппозиция «Свой – Чужой» представлена уже мировыми религиозными идеологиями и культурами. Территориальная экспансия арабов идёт под знаменем ислама, а в ответ начинаются крес-

товые походы. Появление внутри мировых религий различных конкурирующих, враждующих течений разделило мир ещё раз на «Свой» и «Чужой». Так начинаются не просто войны народов, а войны религий и религиозных общин.

В цивилизационном расколе Европы на Запад и Восток определённую роль сыграла и религия.

В противостояние патриархата Константинопольского и Святого престола были втянуты различные европейские княжества и королевства, между которыми шла своя борьба за верховенство.

Из рук Рима приняли христианство страны Центральной и Северной Европы. Из рук Константинопольской церкви – ряд балканских и древнерусских княжеств. Сохраняющееся в последующие столетия известное противостояние западной и восточной христианской церквей сопровождалось «глубокой враждебностью между теми, кого оскорбительно называли «латинянами» (но не христианами), и «греками» (но не римлянами)» [8].

В результате произошёл региональный и идеологический раскол Европы и были намечены контуры будущих культурных суперсистем и европейских субрегионов.

В России собирательный образ Запада как «Чужого» в значительной степени отождествлялся с Римско-католической церковью и её деятельностью.

Например, А.С.Пушкин в письме к П.Я.Чаадаеву, хотя и согласен с ним, что «схизма (разделение церквей. – Авт.) отделила нас от остальной Европы», в отличие от Чаадаева, высоко оценивает русское православие. По его мнению, именно Католическая церковь виновна в расколе христианства, а «русское духовенство никогда не пятнало себя низостями папизма и, конечно, никогда не вызвало бы

реформации в тот момент, когда человечество больше всего нуждалось в единстве» [15].

Негативное отношение к Западу и Католической церкви характерно для подавляющего большинства населения и власти Российской империи, а затем и СССР. Но и те представители российской элиты, которых однозначно можно причислить к «западникам» и сторонникам европеизации России, не могут преодолеть сложившиеся за века национальные стереотипы. Богословы Русской православной церкви создали «теорию» Третьего Рима именно в оппозицию католицизму и западной цивилизации [18].

Советский Союз фактически принял эстафету и Российской империи, культивируя образ Запада как «Чужого» – «Другого» и «Врага». Аналогично поступали и западные государства. Архетипическая оппозиция «Мы – Они», «Мы – лучше, чем Они» пока сохраняется и в настоящее время.

В современный период, когда происходит дестабилизация миропорядка, можно наблюдать влияние фактора религии на политические процессы. Причём речь идёт даже не всегда или не везде об активизации роли религиозных институтов. Само общество обращается к религии. Это связано с очередным этапом глобализации и распада многонациональных государств.

Неуверенность в будущем, рост хаоса заставляет общества обращаться к прошлому, к растворённой в глобализации первичной этничности и потерянной религиозной определённости так, как они её понимают. Такие общие для всего мира социальные проблемы, как демографический взрыв, иммиграция, загряз-

нение окружающей среды, эпидемии и т.д., т.е. старые и новые незнанные угрозы, вызывают потребность в компенсаторных религиозных потребностях [25].

На примере конфликтов на Балканах, Кавказе, Ближнем Востоке, Украине и т.д. видно, что религиозный фундаментализм, экстремизм установил связь с этническим национализмом [1] и тем самым в значительной степени усилил уже существующие противоречия между этническими и религиозными группами и государствами.

Принадлежность к той или иной религии был тем индикатором, по которому определяли «Своего» и «Чужого». Внутренней логикой обоих измов – фундаментализма и этнонационализма – является создание образа «Чужого» как угрозы и врага.

Религия как составная часть культуры в латентном виде присутствует и в светских государствах и даже в

обществах, где атеизм или рационализм/прагматизм был и является частью официальной идеологии или политики. В СССР и Польше с определённой поправкой на особенности социалистических режимов этих двух стран власти не могли игнорировать в одном случае православие, а в другом – католицизм.

В постсоветских республиках наблюдается ренессанс религии и церкви. Все руководители этих государств с той или иной степенью проявляют свое положительное отношение к религии и институтам церкви, в свою очередь церковь претендует на активное участие в политической жизни. Хотя власть с настороженностью наблюдает религиозный ренессанс и стремится ограничить амбиции церкви, но у религии и церкви появились новые возможности влияния на политику и идентификации «Другого» как «Чужого» и даже «Врага».

Из кризиса глобальных идеологий биполярного миропорядка двух сверхдержав, которые опекали периферии мира, появляются движения, исповедующие религиозные ценности и культуру отношений и солидарность. Вакуум неизбежно заполняется различными идеологиями, в том числе радикального и экстремистского характера. Причём они ориентируют общество на непримиримую враждебность к «Другому».

В каждый переходный период внутренняя стабильность общества, его идеология и институты берутся под сомнение и пересматриваются. Отсюда религиозные движения поиска, которые хотели бы обогнать современность и возвратиться к ней через прошлое [1]. Просматривается присутствие влияния религии в международных отношениях, конфликтах и во внешней политике государств как попытка реализации идеологических доктрин.

Циклический алгоритм мира после неустойчивой переходной фазы (точка бифуркации) в перспективе приведёт к некоему новому духовному системному равновесию. А пока же речь идёт о возврате к этническим корням, память о которых сохраняется в национальном сознании и находит своё проявление в освобождённом от навязанных космополитических догм сознании политических элит.

Примечания

1. *Альтерматт У.* Этнонационализм в Европе. М., 2000. С. 140, 134.
2. *Бубер М.* Я и Ты. М., 1993.
3. *Вальденфельс Б.* Своя культура и чужая культура. Парадокс науки о «Чужом» // *Логос.* 1994. № 6. С. 77–94.
4. *Древнерусский словарь XI – XIV вв.* М., 1990. Т. III. С. 85–94.
5. *Задохин А.Г.* Америка в зеркале русского сознания // *Обозреватель–Observer.* 2001. № 9.
6. *Задохин А.Г.* Бессознательное российских политических элит: архетипы и комплексы // *Обозреватель–Observer.* 2011. № 4.
7. *Кон И.С.* Открытие «Я». М., 1978. С. 157.
8. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 134.
9. *Лукин А.В.* Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М., 2007. С. 27.
10. *Московитянин.* 1841. № 1. С. 284.
11. *От Я к Другому* / под ред. А.А. Михайлова. Минск, 1997.
12. *Перепелкин Л.С.* Проблема социальных границ в системе социального знания // *Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья.* М., 1999. С. 361.
13. *Платонов С.Ф.* Полный курс лекций по русской истории. Лекции по русской истории. М., 2006 // URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_p/chart1-2.php
14. *Полорога В.* Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. М., 1995. С. 144–145, 30–31.
15. *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч. в 10 т. М., 1958. Т. 10. С. 871–873.
16. *Романова А.П., Хлыцева Е.В., Якушенков С.Н.* и др. Чужой и культурная безопасность. М., 2013. С. 16.
17. *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М., 2002. С. 290.
18. *Синицын Н.В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI веков). М., 1998.
19. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т. IV. С. 379.
20. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций и изменение мирового порядка // *Pro et Contra.* 1997. № 2. С. 117.
21. *Ципко А.* О соблазнах постсоветского реванша // *НГ политика.* 2014. 16 сентября.
22. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1993. Т. II. С. 395.
23. *Чеснов Я.В.* Ранние формы этнонимов и этническое самосознание // *Этнография имён.* М., 1971. С. 6–7.
24. *Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья.* М., 1999. С. 11, 27, 13.
25. *Шукуров Р.М.* Введение, или предварительные замечания о Чуждости в истории // *Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья.* М., 1999. С. 15.
26. *Lubbe H.* Sakularisierung: Geschichte eines ideenpolitischen Begriffs. Freiburg – München. 1965.

Особенности международно-правового статуса Каспия

София Черницына

Правовой статус Каспия

Нахождение Каспия между традиционными и потенциальными рынками сбыта нефти и нефтепродуктов – Европы и Азии, а также между основными поставщиками энергоресурсов – Ближним и Средним Востоком, Северной Африкой и Россией, а также прогнозируемые запасы углеводородного сырья обуславливает геополитическую важность региона.

В регионе идёт интеграционный процесс на двух уровнях – глобальном и региональном, что говорит, с одной стороны, о нарастании интернационализации хозяйственной деятельности, а с другой – о политико-экономическом сближении национальных экономик стран на поли-

тико-правовой региональной основе [2].

Однако неурегулированность правового статуса Каспийского моря-озера ограничивает возможности развития и эксплуатации региона как странами «прикаспийской пятёрки», так и внерегиональными странами. Отсутствие договорённостей по правовому статусу объясняется тем, что в современном международном праве существует несколько возможных вариантов раздела Каспия в зависимости от его географического статуса: море или озеро [17].

С давних времён Каспий называют морем. Но историческая традиция не может быть основанием для

ЧЕРНИЦЫНА София Юрьевна – аспирант кафедры Дипломатии МГИМО(У) МИД России. E-mail: sophis@mail.ru

Ключевые слова: Каспийский регион, правовой статус Каспия, энергетическая политика.

решения юридических проблем водоёма. Также не учитываются и размеры при отнесении водоёма к морю или озеру.

Основополагающим принципом отнесения водоёма к категории «море» или «озеро» по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [20] является характер его сообщения с Мировым океаном.

В соответствии с этим принципом к открытому морю относятся водоёмы, непосредственно сообщающиеся с Мировым океаном, к полузамкнутому морю – водоём, сообщаемый с Мировым океаном через другие моря, и к замкнутому морю – водоём, сообщаемый с Мировым океаном через естественный узкий проход.

Каспийское море не имеет сообщения с Мировым океаном, соответственно, его можно отнести к категории озера [19].

Конвенция ООН не охватывает физико-географические и исторические характеристики Каспия, однако это вовсе не значит, что по Каспийскому морю нельзя получить согласие всех прибрежных государств. Если Каспий признаётся обычным морским пространством, то на водоём автоматически распространяются соответствующие статьи Конвенции ООН по морскому праву. В этом случае каждое прикаспийское государство имеет суверенные права на 12-мильные территориальные воды, 200-мильные исключительные экономические зоны, континентальный шельф, поверхность, недра дна под территориальными водами и воздушное пространство над ними.

В XVIII в. считалось, что морская граница государства должна быть удалена от берега на пушечный выстрел (около 12 морских миль), на сегодняшний день это расстояние от-

считывается не от берега, а от фиксированной исходной линии [11], а именно линии наибольшего отлива, от которой в морском праве отсчитываются территориальные воды, прилежащая зона, исключительная экономическая зона и граница шельфа. При этом граница между морскими владениями двух сопредельных стран устанавливается так, как они договорятся между собой, или же так, как их рассудит международный суд [7].

Следует также отметить, что существует ещё и понятие «открытое море», которое открыто для всех наций, и ни одно государство не вправе претендовать на подчинение какой-либо его части своему суверенитету. В этом случае все государства мирового сообщества, в том числе и не имеющие выхода к Каспийскому морю, в открытом море пользуются свободой судоходства и полётов, прокладки кабелей и трубопроводов, проведения научных исследований и других правомерных с точки зрения международного права видов деятельности [5].

При разработке ресурсов своего континентального шельфа любое прикаспийское государство может привлечь компании государств, не относящихся к числу прикаспийских. Такой раздел Каспия может нанести экономический урон некоторым прибрежным государствам.

Например, может пошатнуться доминирующая позиция России как нефтяной державы, и сократится доля соглашений с остальными прикаспийскими странами по эксплуатации нефтяных месторождений. Другие прибрежные государства с привлечением иностранного капитала могут себе позволить развивать национальную экономику. К таким акторам относится Азербайджан, который не распола-

гает достаточными собственными средствами для самостоятельного освоения ресурсов [19].

Кроме того, признание Каспия морем может угрожать оборонным интересам некоторых прибрежных государств. Так, России, располагающей радиолокационными станциями на территориях Азербайджана и Таджикистана, придётся ликвидировать свои установки, что подвергнет опасности зоны Урала и Сибири в случае, если в Каспийский регион будет открыт доступ США и другим некаспийским государствам. А если Каспий будет признан озером, то участие третьих стран в национальных проектах прибрежных государств возможно только в случае получения согласия других прикаспийских государств.

Пограничными озёрами следует считать водные пространства, омывающие побережья двух и более государств, не имеющие естественного соединения с Мировым океаном и обладающие самостоятельным международно-правовым статусом и режимом, определённым в конкретном международном договоре, заключённом приозёрными государствами [9].

Исходя из этого определения Каспий полностью подходит к категории «озеро».

Озеро относится к внутренним водам, на которые распространяется суверенитет прибрежных государств и принцип ООН о невмешательстве во внутренние дела государств. Таким образом, если Каспий будет поделён по озёрному принципу, то прибрежные государства смогут полностью контролировать режим Каспия посредством собственной конвенции, получат право освоения ресурсов каждый на своей части, общий контроль за оборонной и экологической составляющей региона.

Разделение Каспия по каждому из вышеприведённых принципов имеет свои преимущества. Основное различие заключается в том, что в случае достижения консенсуса всех пяти прибрежных государств и признания Каспия озером его режим будет регулироваться по взаимному согласию всех прибрежных государств и оно будет закрыто для третьих стран, а в случае определения его как моря режим будет устанавливаться Конвенцией ООН 1982 г., что позволит любому не прибрежному государству пользоваться данной территорией [8].

С начала возникновения спора, а именно к моменту распада СССР, бывший советский нефтяной комплекс оставался последней «пограничной территорией», закрытой для иностранного капитала. Образование независимых государств и открытие местного нефтегазового сектора практически мгновенно привлекло в Азербайджан и Казахстан иностранные компании. При этом нарастание неопределённости на Ближнем Востоке в 90-е годы резко увеличило роль других центров нефтедобычи, в том числе Каспийского, обострилась конкурентная борьба за ресурсы и рынки сбыта.

В этот период Россия несколько утратила свои позиции в этом стратегически важном регионе, однако к концу XX в. ситуация изменилась: начинает действовать постоянный механизм Специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспия на уровне заместителей министров иностранных дел, которая старается учитывать интересы как стран – экспортёров топливного сырья, так и транзитных стран.

Азербайджан

С момента возникновения вопроса о делимитации Каспийского моря Азербайджан занимает позицию о разделе водоёма на основе принципов и норм международного права, а именно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Баку предлагает разделить море на национальные сектора с учётом «продления» сухопутных границ до срединной линии моря, которая проводится таким образом, что каждая её точка является равноотстоящей от ближайших точек исходных линий, от которых меряется ширина территориального моря.

Секторальный принцип подразумевает формирование государственных границ, которые соответствуют границам секторов, где дно, толща воды и воздушное пространство над ними переходят в собственность прибрежного государства, что позволяет получить в своём секторе полный и исключительный суверенитет на все виды деятельности. Деятельность любого другого государства, в том числе судоходство, полёты, научные исследования, может осуществляться только с согласия страны, владеющей данным сектором [19].

Раздел моря с использованием принципа срединной линии ущемляет интересы других прикаспийских государств как в отношении судоходства, так и в сфере осуществления двустороннего сотрудничества из-за того, что Россия лишается общей границы с Ираном и Туркмениста-

ном, Иран – с Казахстаном и Россией, и только Азербайджан* сохраняет общие границы со всеми прикаспийскими государствами [6].

Ожидается, что развитие событий по предлагаемому сценарию приведёт к милитаризации моря, так как государственные морские границы будут охраняться как и сухопутные.

Азербайджан является представителем двух основных групп Каспийского региона: он как добывает, так и транспортирует углеводороды через свою территорию.

В середине 60-х годов в Азербайджане наблюдалось снижение добычи нефти в связи с истощением главного действующего месторождения. Тогда, ещё будучи в составе СССР, Азербайджан не обладал необходимыми технологиями добычи на глубоководных офшорных месторождениях.

В середине 90-х годов на территории Азербайджана начали свою деятельность американские компании, с их помощью был осуществлён проект трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД), по которому нефть поставлялась в обход России. Это направление не представляло интереса для других стран Запада ввиду необоснованности своей эффективности, в связи с чем США, оказывающие финансовую поддержку реализации проекта, запустили в СМИ некорректную информацию о промышленных запасах нефти Азербай-

---

* Азербайджан закрепил суверенитет на «свою» часть моря в ст. 11 п. 2. Конституции: «Внутренние воды Азербайджанской Республики, принадлежащий Азербайджанской Республике сектор Каспийского моря (озера), воздушное пространство над Азербайджанской Республикой – составные части территории Азербайджанской Республики».

джана, озвучив цифру 243 млрд барр., что превышает реальные запасы приблизительно в 5 раз [24]. В июле 2006 г. проект БТД был завершён, однако обязательства Азербайджана по поставкам нефти в трубопровод Баку – Супса и на местные нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) для внутренних нужд не позволили Баку загрузить новый нефтепровод только за счёт своих мощностей [15].

В 1994 г. был заключён «контракт века» на разведку и добычу на месторождениях Азери – Чигар – Гюнешли (АЧГ), что положило начало формированию Консорциума Азербайджанской международной операционной компании (АМОК) во главе с *British Petroleum*, участниками которой стали *Chevron*, *Devon Energy*, *Itochu*, *Hess*, *Statoil*, *ExxonMobil**, Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики (ГНКАР). Добыча на Чигаре ведётся с 1997 г., затем последовала стадия Азери (Центральный Азери – начало в 2005 г., Западный и Восточный Азери – 2006 г.), и, наконец, в 2008 г. завершилось строительство и началась добыча на глубоководном Гюнешли.

С приходом иностранных компаний падение добычи прекратилось и начался рост, несмотря даже на то, что Азербайджан обладает лишь одним крупным месторождением.

В начале 2000-х годов также стала снижаться зависимость Азербайджана от российских поставок газа.

История поставок газа из России началась ещё в конце 2000 г.

В 2001–2003 гг. «Итера», а с 2004 г. «Газпром» в соответствии с пятилетним контрактом обязались поставлять 4,5 млрд куб. м газа в год, а в случае если позволяли технические возможности, то поставки увеличивались до 5,5 млрд куб. м. Это было связано с тем, что добыча природного газа непосредственно на территории Азербайджана и для его нужд не удовлетворяла потребности страны. Однако с открытием крупного газового месторождения Шах-Дениз ситуация начала меняться. Уже в первые годы добычи Баку обязался поставлять газ в Турцию по завершаемому тогда Южно-Кавказскому трубопроводу (ЮКГ) через Грузию и до Эрзерума в Турции [14].

Азербайджан стал первым, но не единственным звеном стратегической цепи «Большого Каспия». Его БТД и БТЭ (трубопровод Баку – Тбилиси – Эрзерум) были средней частью цепи, к которой предполагалось подключить, с одной стороны, среднеазиатские нефтегазовые резервы (нефть из Казахстана и газ из Туркмении), а с другой – магистральный трубопровод из Турции до Европы [23].

На сегодняшний день Азербайджан стремится развивать тесные отношения со странами Запада, что стало очень перспективно после введения в эксплуатацию трубопровода Баку – Джейхан, который предоставил Баку дополнительные возможно-

---

* *British Petroleum* – нефтегазовая и нефтехимическая транснациональная монополия Великобритании;

Chevron – энергетическая компания Соединённых Штатов Америки;

Devon Energy – один из независимых производителей нефти и газа в Северной Америке;

Itochu – японский универсальный торговый дом;

Hess – американская вертикально-интегрированная нефтегазовая компания;

Statoil – норвежская государственная нефтяная компания;

ExxonMobil – одна из крупнейших в мире американских нефтегазовых компаний.

сти для транспортировки добываемой нефти в обход России. Страны Запада, особенно США, заинтересованы в налаживании отношений с Баку, так как, влияя на Азербайджан, Вашингтон способен влиять на политику, проводимую на Каспии.

В целом отношения Азербайджана со странами Прикаспийского региона оцениваются как удовлетворительные, исключение составляют

только двусторонние азербайджано-иранские, из-за таких месторождений, как Алов, Араз и Шарг. Ситуация обострилась особенно в тот момент, когда иранские военно-морские силы под угрозой применения оружия потребовали приостановить работы по разработке нефтяного шельфа, которая проводилась на основе соглашения между Баку и *British Petroleum (BP)* [26].

Иран

В международных отношениях Иран позиционирует себя в качестве весьма значимого субъекта мирового сообщества и «проводит активную внешнюю политику, особенно в регионе Ближнего и Среднего Востока, и является активным противником вмешательства мировых держав во внутренние дела стран региона» [21].

Первоначально позиция Исламской Республики Иран (ИРИ) по проблеме разграничения Каспия основывалась на принципе свободного владения морем, как было зафиксировано в Договоре между РСФСР и Ираном (1921 г.) и Советско-иранском договоре (1940 г.) о торговле и мореплавании.

Но сегодня Тегеран понимает, что Азербайджан и Казахстан стремятся к разделу Каспия на множество секторов эксплуатации. И во избежание потери общих границ с Россией, как упоминалось выше, и допуска Соединённых Штатов Америки и европейских государств в регион [18] Иран предлагает разделить озеро по принципу равных долей, что составит по 20% для каждого из прибрежных государств и позволит не только сохранить границы со стратегически важными партнёрами и соседями, но и

расширить свой национальный сектор на 6%.

Иран также предлагает вывести в «зону condominium», т.е. определить как общее достояние, такие части Каспия, как срединная или внутренняя часть, недра, оставшиеся за 40-мильной зоной, и уполномочить коллегиальный орган выдавать лицензии нефтедобывающим компаниям в соответствии с их техническими возможностями и экологической составляющей.

Хотя сегодня Тегерану нет острой необходимости разрабатывать новые месторождения в связи с богатыми запасами нефти месторождений Персидского залива, а с другой стороны, квотами ОПЕК, но он не может, наравне с Азербайджаном и Туркменией не претендовать на такие перспективные месторождения, как Азери – Чигар – Пюнешли с прогнозируемыми запасами 5,4 млрд барр. нефти, что составляет 0,5% мировых запасов [16].

Более того, Иран борется за право транспортировки углеводородного сырья Каспийского региона через свою территорию по новым трубопроводам, соединяющим Иран, Армению, Нахичеванскую Автономную Республику в Азербайджане и Туркменистан.

В экономике Исламской Республики Иран трубопроводный транспорт имеет весомое значение и развитие данного направления определяется руководством страны в качестве одной из приоритетных задач.

Тегеран также налаживает отношения со странами Центральной

Азии, в частности с Туркменистаном, который в связи с открытием дополнительных возможностей транспортировки добываемого сырья на богатый и перспективный рынок Персидского залива заинтересован в развитии двусторонних отношений.

Туркменистан

Третье место в регионе по запасам углеводородов занимает Туркменистан, однако, обладая крупными запасами природного газа, он не испытывает немедленной заинтересованности в разработке и использовании ресурсов Каспия.

Тем не менее Ашхабад участвует в выработке решений по вопросу раздела водоёма и предлагает свой оригинальный проект, который заключается в определении координат срединной линии методом равноудалённых точек, но по широтам. Разделив море согласно предлагаемому подходу, можно получить неожиданные результаты, к примеру, на широте 40°20' от границы до азербайджанского берега будет в три раза ближе, чем до берега Туркменистана [13].

Основная проблема Туркменистана заключается в его геополитическом положении. Будучи внутриконтинентальной страной, он не имеет достаточно развитых транспортных путей. Это объясняет, почему Ашхабад боится попасть под влияние и зависимость от стран-транзитёров и в то же время он крайне заинтересован в развитии широкой сети экс-

портных маршрутов. Зависимость Ашхабада от транспортировки может быть использована Соединёнными Штатами Америки в качестве рычага воздействия для расширения своего присутствия в регионе [4]. Но в настоящее время он в силу своего геополитического положения имеет возможность поставлять свой газ в больших количествах только в Россию.

Россия, со своей стороны, привлекла Ашхабад к участию в проекте «Голубой поток», который был запущен на техническую мощность в 2005 г. определяющую роль в принятии этого решения сыграли разногласия Туркменистана и Азербайджана по месторождению Сердар. В данном вопросе на стороне Азербайджана выступили США, в то время как Россия поддержала Ашхабад.

Казахстан также заинтересован в дружественных отношениях с Туркменистаном, так как оба государства на сегодняшний день объединяет стремление к созданию взаимных благоприятных условий для осуществления макропроектов в нефтегазовой отрасли.

Казахстан

Казахстан придерживается позиции раздела Каспия на специальные экономические зоны по

срединной линии, равноотстоящей от противолежащих точек берегов соседних государств, в пределах ко-

торых каждое государство, соответственно, будет иметь исключительное право на разработку природных ресурсов. Астана выступает за раздел дна, но за общую толщу вод как способ поддержания сотрудничества в области судоходства, рыболовства и восстановления биоресурсов.

По мнению казахской стороны, внешняя граница территориального моря должна стать государственной границей, в пределах которой прибрежное государство будет обладать всеми суверенными правами. Это позволит более эффективно использовать ресурсы своего сектора.

Казахстан в большей степени стремится использовать Каспийское море с целью улучшения своего экономического положения.

Основная идея политики, проводимой Казахстаном в области нефтегазовой отрасли, была высказана президентом Н.Назарбаевым: «Интересы больших государств сошлись на Казахстане. Первый вопрос — это наши энергетические ресурсы, в них заинтересованы Америка, Европа, Россия, Китай и другие... США, Англия, Китай, Россия — все эти страны хотят, чтобы в Казахстане было спокойно, чтобы их интересам ничто не угрожало. Здесь приходится говорить не о конфронтации этих государств, а о конкуренции. Из этой конкуренции Казахстан должен выжать наибольшую выгоду для себя.

Будет выгодно казахстанскую нефть и газ проводить через Россию, мы пойдем туда. Если мы почувствуем, что транспортировка через Баку-Джейхан обойдется на 15 долл. ниже, мы пойдем туда. А если и там и там нам станет тяжело, мы пойдем в Китай» [27].

После спада 90-х годов наращивание добычи нефти в Казахстане было обусловлено приходом в страну иностранных инвесторов и продажей основных нефтяных активов, что привело к контролю иностранными

компаниями значительной части его нефтегазового сектора. Важно отметить, что в руках иностранцев оказались крупнейшие как внутриматериковые, так и офшорные месторождения. В структуре добычи нефти доли национальных, китайских, американских и других иностранных компаний относительно одинаковые. Что же касается нефтяных запасов, то лидерами в данной сфере являются западные компании, в том числе американские и европейские.

Тем не менее в последнее время Казахстан старается усилить национальный контроль над нефтегазовым сектором, принимая юридические меры по ужесточению регулирования деятельности иностранных нефтяных компаний.

Так, в 2004 г. были внесены поправки в законы «О нефти», «О недрах и недропользовании» и «Национальной безопасности». Согласно этим нововведениям запрещается сжигание попутного газа, а его полная утилизация находится в ответственности нефтяных компаний [12].

В 2005 г. был принят Закон «О соглашениях (контрактах) о разделе продукции при проведении нефтяных операций на море», в соответствии с которым на шельфе устанавливается правовой режим, предоставляющий основные права органам государственного регулирования.

Закон не обходит стороной и национальную компанию «КазМунайГаз», которая получила право на долевое участие во всех соглашениях о разделе продукции (СРП) в размере 50%. Более того, Казахстан стремится увеличить доли своих компаний в разработке крупнейших месторождений и даже выкупить доли участия в мелких и средних проектах.

С учётом своего геополитического расположения Казахстану необходимо постараться диверсифицировать через Каспий направления

транспортировки добываемого сырья для ослабления зависимости от России, которая на сегодняшний день монополизировала основной трубопровод между Россией и Казахстаном.

В 1997 г. Китай и Казахстан подписали соглашение о строительстве нефтепровода по маршруту Атырау – Кенкияк – Кумколь – Атасу – Дружба и далее в Китай [23]. Ожидалось, что по нему будет транспортироваться 20 млн т нефти в год. Тогда китайское правительство согласилось взять на себя бо/льшую часть расходов по строительству, сумма которого определялась в 2,7–3,5 млрд долл. Однако проект был заморожен, а к декабрю 2005 г. был построен нефтепровод Атасу (Казахстан) – Алашанькоу (Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая), поставки по которому начались весной 2006 г. Отличительной чертой данного трубопровода является то, что он не проходит через территории третьих стран и напрямую соединяет нефтяные месторождения Казахстана с Китаем. Предполагалось, что из Атасу в Алашанькоу может поставляться до 10 млн т нефти [1], однако в реальности объём оказался значительно ниже [28].

Транспортировка экспортной нефти с месторождения Тенгиз до Новороссийска осуществляется Каспийским трубопроводным консорциумом (КТК), являющимся владельцем нефтепровода.

Что касается других направлений транспортировки, то стоит остановиться на присоединении Казахстана к нефтепроводу Баку – Тбилиси – Джейхан. Азербайджан, страны За-

пада, особенно США и ЕС, оказывали давление на Администрацию Казахстана, чтобы заставить его присоединиться к нефтепроводу, пообещав профинансировать разработку проекта нового транскаспийского нефтепровода.

В середине апреля 2007 г. посол США в Казахстане заявил, что прикаспийские государства могут начать реализацию проектов по строительству транскаспийских нефте- и газопроводов на двух- и трёхсторонней основе, не дожидаясь окончательного урегулирования правового статуса Каспия [3].

В данной ситуации страны Запада рассчитывали на то, что некоторые разногласия, существующие между Россией и Казахстаном по вопросу увеличения мощности КТК, по закупочным ценам и транзитным тарифам, а также в связи с лидирующим положением американских компаний в общем объёме иностранных инвестиций в нефтегазовом секторе Казахстана, сыграют свою роль и заставят Казахстан поддаться влиянию США. Однако президент Назарбаев, с одной стороны, не решился портить отношения с Россией, через которую шли основные экспортные потоки казахстанской нефти, а с другой – не отказался от присоединения к БТД, а именно о готовности поставки танкерами через Джейхан на Средиземноморском побережье Турции части своей нефтедобычи с будущего шельфового месторождения Кашаган, а не жёстко привязываться подводным нефтепроводом к БТД [3].

Однако мало кто мог предвидеть трудности, возникшие при освоении перспективного Кашаганского месторождения. Оператор в лице *Agip*

(дочернее общество Eni)* недооценил такие особенности Каспия, как мелководье и замерзание с осени, а также высокую насыщенность сероводородом. Таким образом, в результате неподготовленности оператора, возникла необходимость заказывать специализированное оборудование для трубоукладки и осваивать новые технологии.

Все эти факторы в итоге привели к удорожанию проекта почти в два раза, а новый срок начала разработки месторождений был перенесён консорциумом сначала на 2008 г., а затем на 2014 г. [25], в январе которого консорциумом компаний, в ко-

торый вошли *Eni, Shell, ExxonMobil, Total, ConocoPhillips, Inpex* и Правительство Казахстана, в форме соглашения о разделе продукции (СРП) была запущена добыча нефти на Кашагане.

Казахстану необходимо отстаивать свои национальные интересы и безопасность в условиях обостряющейся геополитической игры на Каспии между прикаспийскими, околокаспийскими и внерегиональными государствами. В этой связи следует отметить, что основная борьба за потоки Каспийской нефти сегодня ведётся именно вокруг Казахстана и его сектора Каспийского моря [10].

Россия

Россия в течение длительного периода времени придерживалась позиции «установления condominium», которая не позволяет какие-либо односторонние действия по присвоению пространств водоёма, а также его ресурсов без согласия других.

В 1998 г. российская позиция изменилась, и Москва выступила за разграничение дна моря между сопредельными и противолежащими сторонами по модифицированной срединной линии, идущей от существующих сухопутных границ, при сохранении толщи вод в общем пользовании. Как пояснял В. Калужный, «делим дно, точнее, ресурсы дна. Вода общая и никаких границ» [5].

Такой подход России 6 июля 1998 г. был закреплён в двустороннем соглашении с Казахстаном «О разграничении дна северной части Каспийского моря с целью соблюдения суверенного недропользования» [29] и подтверждена в российско-казахстанской Декларацией о сотрудничестве на Каспийском море (Астана, 2000 г.) [25].

В начале 2000 г. В.В. Путин провозглашает Каспийское море зоной особых интересов России и проводит курс на закрепление позиций российских компаний в регионе.

Концепция внешней политики России предусматривает развитие сотрудничества с другими странами на взаимовыгодной основе с учётом взаимных интересов.

---

* *Agip* и *Eni* – коммерческие бренды итальянской нефтяной компании *Eni*;
Shell – нидерландско-британская нефтегазовая компания;
Total – французская нефтегазовая компания;
ConocoPhillips – американская нефтяная компания;
Inpex – японская нефтегазовая компания.

Российской стороной предлагался поэтапный алгоритм решения существующих в регионе проблем, к которым можно отнести и судоходство, и экологию, и использование биологических ресурсов, и определение координат береговой линии.

В 2003 г. Россия, Казахстан и Азербайджан договорились о разделе северной части Каспия на национальные сектора по методу модифицированной срединной линии, которая, по сути, представляет собой политическую линию.

Однако на статус водоёма это решение не повлияло.

Каждое прикаспийское государство вносит свою лепту в конфликт, так как ориентиры и цели соседей различны, соперничество мешает прийти к компромиссу. Процесс всё больше затягивается и уже давно вышел за пределы региона.

Сегодня здесь пересекаются интересы не только пяти прибрежных государств, но и многих стран Ближнего Востока, Западной Европы, Соединённых Штатов Америки и других акторов мирового сообщества, которые стремятся получить выход к природным ресурсам Каспия.

Экономические спады, естественно, оказывают влияние на политические процессы на Каспии. И хотя они отвлекают внимание мировой общественности от конфликтного региона, падение мировых цен на энергоресурсы не снижает накала борьбы за них.

Каспийский регион стал стратегически важным как для региональных, так и для внерегиональных стран. Здесь сосредоточены национальные, энергетические, экономические и политические интересы многих государств. Дальнейшая судьба региона зависит от компромисса, к которому придут или не придут противоборствующие стороны.

Несмотря на то что Российская Федерация проводит активную внешнюю политику в регионе, Москве пока не удастся сформировать принципиально новую геополитическую ситуацию. Проблема неопределённости правового статуса Каспийского моря и отсутствие единства взглядов на эту проблему участников спора, заставляет нашу страну постоянно корректировать свою политику в регионе, поэтому говорить о прогнозах и предварительных сроках решения проблемы на сегодняшний день пока не приходится.

Примечания

1. Бахтигарева Р. Казахстан не намерен предоставлять «Роснефти» налоговые льготы в рамках проекта «Журмангазы» // Панорама (Алматы). 2004 апрель. №15.
2. Бельянинов А. Региональная интеграция в условиях глобализации // Обозреватель-Observer. 2013. № 2 (277).
3. Время новостей. 2007. 17 апреля; 2006. 15 сентября.
4. Гусева Л. Современное состояние нефтегазового комплекса и экспортных маршрутов газа Республики Туркменистан // Аналитик. 2001. № 1. С.36–39.
5. Калужный В. Медлить с определением статуса Каспия опасно // НГ. 2001. 2 октября // URL: http://www.ng.ru/economics/2001-10-02/3_kaluzhny.html

6. Каспийская нефть: конфликт неизбежен // URL: <http://bs-kavkaz.org/2012/05/kaspiyskaya-neft-konflikt-neizbejen/>
7. Коломбос Д. Международное морское право. М., 1985. С. 235.
8. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml
9. Кусов О. Почему не удастся поделить Каспийское море? Итоги саммита в Актау 15 сентября 2009 г. // URL: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/1824493.html>
10. Лаумулин М., Сейфуллина Т. Интересы и политика Европейского союза в Центральной Азии и Каспийском регионе // URL: <http://www.kisi.kz>
11. Лукашук И.И. Международное право. М.: ВолтерсКлувер, 2005. С. 544.
12. Мартынюк О. Большому кораблю большое плавание // Курсив (Алматы). 2004. 23 июня. № 24.
13. Международно-правовые разграничения Каспия и добрососедство прикаспийских государств // URL: <http://www.dobrososedstvo.org/dobrososedstvo-mezhdu-stranami-i-parodami-2010/mezhdunarodno-pravovye-aspekty-razgranicheniya-kaspiya-i-dobrososedstvo-prikaspijskix-gosudarstv.html>
14. Нефтегазовая вертикаль. 2006. № 6. С. 44–46.
15. Нефть России. 2006. № 5. С. 107–108.
16. Нефтяное процветание Азербайджана: упущенные доходы и неоднозначные перспективы // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1391580600>
17. Правовой статус Каспийского моря обсуждают в Иране // Касфактор. Институт Каспийского сотрудничества, 11.06.2014 // URL: <http://www.casfactor.com/ru/main/1075.html>
18. Приход США на Каспий явится безусловным фиаско политики, проводимой Москвой и Тегераном // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1114897440>
19. Статус Каспия: море или озеро? // URL: <http://www.caspiy.net/dir3/sol/sol3.html>
20. Чернявский Е.Б. Что есть Каспий и как его поделить? // Природа. 2007. № 1.
21. Шарипов У. Иран на мировом рынке углеводородов // Обозреватель–Observer. 2013. № 7 (282).
22. Эдуардов С. Нефтепровод Баку–Джейхан спасет только Россия. Российское информационное агентство Iran.ru. 30 декабря 2004 г. // URL: http://iran.ru/news/economics/26632/Nefteprovod_Baku_Dzheyhan_spaset_tolko_Rossiya
23. Энергетическая безопасность глобализирующегося мира и Россия / ред. кол. Н.А. Сиония, С.В. Жуков. М.: ИМЭМО РАН, 2008, С. 225, 144.
24. Le Monde Diplomatique & Росс. изд. 2007. №6, июнь. С. 4.
25. Upstream (The International Oil and Gas Newspaper). 2008. 20 June. P. 28–29.
26. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1249539720>
27. URL: <http://www.inform.kz/showarticle.php?lang=rus&id=175500> (9 апреля 2007)
28. URL: <http://www.kmg.kz/manufacturing/oil/>
29. URL: <http://www.rosnedra.com/article/752.html>

Экономическая основа легитимности политической власти в России

Способы формирования и некоторые итоги

Виктор Подобный

Механизмы нарастания делегитимационных процессов и снижения устойчивости политических режимов в современном мире, включая методы поддержки протестных движений и оппозиции из-за рубежа, находятся в фокусе современной политической мысли. Вместе с тем за рамками изучения несправедливо остаются проблемы воздействия финансово-экономического фактора на легитимность власти.

«Экономика, – отметил исследователь проблемы легитимности В.И.Кравченко, – как фундаментальная основа власти, определяет материальные условия и предпосылки достижения поставленных властью целей, указывает на реальные границы возможных политических решений» [6]. Развивая идеи С.Липсета о том, что власть может накапливать легитимность в успешные годы и тратить её в кризисные периоды, можно сделать вывод, что легитимность обладает определённой ёмкостью, на которую влияет множество различных факторов [8]. Среди них:

- электоральная поддержка власти избирателями;
- эффективность реализуемого общественно-политического курса;
- фактор личностной харизмы политического лидера;
- наличие консолидирующей внешней угрозы;
- идеологическая интеграция общества вокруг национальной идеи и др.

ПОДОБНЫЙ Виктор Викторович – аспирант кафедры «Общая политология» Финансового университета при Правительстве РФ. *E-mail:* podvic@yandex.ru

Ключевые слова: легитимность, политический режим, Путин, Медведев.

В частности, есть и такая классификация факторов:

- интегративный (консолидирует общество на основе национальной идеи, внешней угрозы и пр.);
- соответствия (совпадение представлений населения о власти с её реальной деятельностью);
- стабильности (преемственность воспроизводящей системы государственной власти);
- эффективности (формирование и реализация продуктивного государственного курса);
- персональной поддержки (популяризация личности политического лидера);
- электоральной поддержки власти населением [15].

Однако важным представляется включение в этот список экономического фактора, отражающего материальное благосостояние населения, оказывающее порой критическое воздействие на устойчивость политического режима.

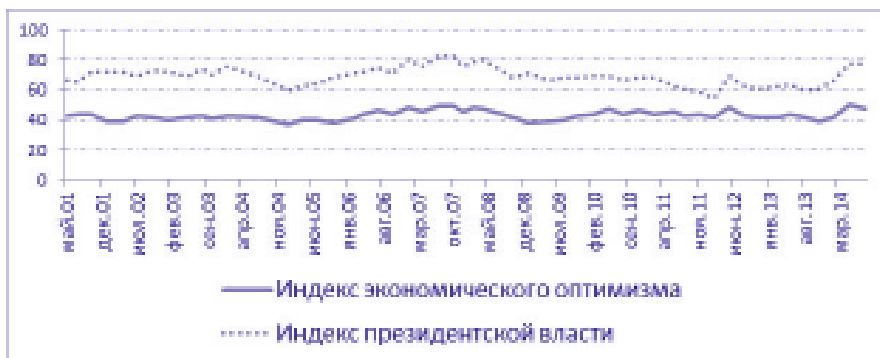
Практическим доказательством наличия серьёзного влияния экономического фактора на легитимность власти может служить, в частности, современная политика Запада в отношении неудобных политических режимов. Достаточно отметить, что для снижения легитимности власти, например в Иране и Сирии, Вашингтон активно задействует политику санкций, в первую очередь экономических, таких как эмбарго на поставки нефти из этих стран, ограничение их доступа к международным рынкам капитала, запрет на ведение торговой и коммерческой деятельности с компаниями из этих государств. Схожей стратегии США и ЕС придерживаются и в отношении России в контексте «украинского вопроса». Так, с целью смены внешнеполитического курса Москвы западные страны стремятся посредством санкционной политики ухудшить экономическую конъюнктуру в России, что, по их расчётам, неминуемо приведёт к снижению уровня легитимности президента В.Путина и вынудит Кремль отступить.

Взаимосвязь экономической конъюнктуры и легитимности политического режима на примере России

Статистическим подтверждением корреляции между уровнем материального благосостояния граждан и легитимностью политической власти в России могут служить результаты исследований Левада-Центра. На подготовленном специалистами аналитического центра графике индексов национального благополучия за период 2001–2013 гг. чётко прослеживается корреляция между

изменениями индекса экономического оптимизма и индекса популярности президентской власти, которую с учётом российских реалий можно отождествить с легитимностью власти вообще [5]. Кривые индексов практически синхронны (рис. 1).

Анализ регулярных замеров одобрения деятельности В.В.Путина специалистами Левада-Центра позво-

Источник: www.levada.ru

Рис. 1. Индексы национального благополучия, %

лил экспертам условно выделить несколько самостоятельных периодов его легитимности:

- «мобилизационный» (резкий рост популярности с 31% одобряющих его действия в августе 1999 г. до 84% в январе 2000 г. на фоне взрывов домов в российских городах, начала второй чеченской войны и избирательной кампании);

- «отрезвление» (стремительный спад до 61% одобряющих его деятельность в июне 2000 г. после окончания массированных информационных кампаний);

- период «расцвета», продолжавшийся около 6 лет последовательного роста популярности Путина (с перерывом на 2004 г., когда рейтинг падал).

После пика популярности президента в сентябре 2008 г. в результате мобилизации общественного мнения во время избирательной кампании и российско-грузинской войны начался период «увядания», продолжавшийся до 2013 г., при котором рейтинг Путина колебался в районе 62–65% [2].

При этом пиковых показателей одобрения и поддержки российская власть достигала в результате активизации интегративного фактора и наличия сплачивающей внешней угрозы (терроризм, внешнеполитические конфликты и т.д.), однако подобные всплески рейтингов не отличались особой продолжительностью. Вместе с тем больший интерес представляют причины наиболее глубоких провалов рейтинга президентской власти, отождествляющего уровень легитимности политического режима в России. Таких провалов наблюдалось два.

1. В январе 2005 г. снижение доверия президенту было обусловлено общественным недовольством монетизацией льгот, вылившимся в уличные протесты, т.е. в основе падения популярности власти лежали экономические причины.

2. Волна протестов в декабре 2011 г. и последующее снижение общественного доверия в 2012 г.

На графике отчетливо видно, что данный период является минимумом

президентского рейтинга, который начался ещё в 2008 г., что стало следствием последовательного ухудшения социально-экономической конъюнктуры в России из-за мирового финансово-экономического кризиса.

Таким образом, в долгосрочной перспективе основным драйвером роста легитимности российской вла-

сти является именно устойчивый экономический рост, повышение уровня жизни и материального благосостояния населения. В этой связи рост личной популярности Путина и стабилизация политической системы в России во многом стали возможны благодаря восстановлению ослабнувшей национальной экономики в 2000-е годы.

Возрастание роли государства в экономике России при В.В.Путине и увеличение экономического ресурса легитимности

Легитимации политического режима В.В.Путина способствовала специфическая модель экономического развития, комплексная реструктуризация экономики и за счёт этого достижение политической стабильности.

Ядром «путинской» экономики стала концепция отхода от политики беспрекословного либерализма в экономике и абсолютной свободы рынка.

К концу 90-х годов стал очевидным провал либеральных реформ в условиях отсутствия в России соответствующей рыночной инфраструктуры и социальных институтов. В результате фокус правительственного курса был смещён с задачи развития условий максимального благоприятствования частному бизнесу в пользу укрепления крупных государственных предприятий с их параллельной национализацией – создание вертикально интегрированных государственных корпораций в ключевых отраслях экономики: нефтегазовой, оборонно-промышленной, горно-металлургической, авиа- и судостроительной и пр.

Как отмечают эксперты Высшей школы экономики, «предпринимательская активность достигала своего максимума только в начале рыночных реформ 90-х годов. Уже на этапе экономического роста 2000-х годов наметилась тенденция сокращения удельного веса предпринимательских доходов по отношению к их среднему уровню в 90-х годах при повышении значимости доходов от собственности. Это было реакцией на усиление прямого вмешательства государства в оперативное управление экономикой» [17].

Кроме того, переломным моментом при возврате государства к реальному управлению и повышению его авторитета стала борьба с олигархией. Восстановление фактического государственного контроля над СМИ стало результатом вытеснения медиамагнатов В.Гусинского и Б.Березовского с их монопольных позиций. Громкое дело нефтяной компании «Юкос» свидетельствовало о реализации на практике провозглашённого принципа «равноудалённости бизнеса от власти» [14].

Таким образом, базовыми принципами «путинской» социально ориентированной экономики по неокейнсианскому типу стали *увеличение государственного сектора и*

контроля в экономике и механизм перераспределения через федеральный бюджет возросших в 2000-х годах нефтегазовых доходов страны для расширенного финансирования государственных социальных обязательств: повышения зарплат работникам бюджетного сектора (учёные, преподаватели, медицинские работники, госслужащие, военные и т.д.), развития социальных государственных программ, таких, например, как «материнский капитал», введенный с 2007 г.

Период первого президентства Путина стал для России крайне успешным в макроэкономическом отношении.

С 2000 по 2004 г. ВВП страны вырос на 38%, золотовалютные резервы – почти десяти-

кратно, инфляция снизилась более чем в три раза [7].

Нефтегазовые доходы федерального бюджета России, формируемые за счёт налога на добычу полезных ископаемых, вывозных таможенных пошлин на сырую нефть, природный газ и нефтепродукты [16] возросли многократно и в абсолютном, и в относительном выражениях.

Благодаря введению Путиным экспортной пошлины на нефть только в первый период его президентства сумма нефтегазовых отчислений в бюджет в процессе перманентного роста увеличилась с 676 млрд руб. в 2002 г. до 2,8 трлн руб. в 2009 г. [9].

Доля этой доходной статьи в федеральном бюджете России возросла внушительно: с 1,9% – в 1994 г. до 31% – в 2004 г. и 52% – в 2012 г., а по отношению к ВВП страны увеличилась за тот же период соответственно с 0,3% до 6,3% и 11,5%, иными словами, стала бюджетообразующей [13].

Социально ориентированный бюджет как главный инструмент легитимации власти

Ключевую роль в задействовании мощного экономического ресурса в легитимации путинского режима сыграла стратегия по направлению указанных средств в первую очередь на расширение финансирования социальных обязательств государства.

Так, средний номинальный размер пенсии в России за период с 1998 по 2013 г. возрос более чем десятикратно – со среднего размера в 1 тыс. руб. до 11 тыс. руб. [12]. С учётом инфляции этот показатель был, разумеется, скромнее – в реальном выражении его увеличение составило порядка 200% [17].

Согласно материалам развернутого доклада Высшей школы экономики, реальные (с учётом покупательной способности российской валюты) денежные доходы населения росли опережающими динамику ВВП темпами (за период с 1999 по 2009 г. произошло их трёхкратное увеличение). В такой же пропор-

ции возросли реальные пенсионные отчисления гражданам [17].

Большое внимание было уделено повышению уровня жизни военнослужащих и сотрудников силовых структур, которые в среднем численно составляют порядка трети от общего числа явившихся на выборы в стране [10].

При этом «на втором этапе формирования российского капитализма (2000 г. – по настоящее время) в результате экономического роста доля населения с доходами ниже прожиточного минимума значительно снизилась, уровень жизни вырос у всех слоёв населения». Одним из ключевых критериев улучшения уровня жизни было кардинальное снижение уровня бедности с почти 40% проживавших за чертой бедности в 2000 г. до 10% – в 2009 г. [17].

Резко возросшие в 2000-х годах мировые цены на нефть позволили ещё более усилить социальную ориентацию российского бюджета.

Образованный в 2004 г. в рамках «бюджетного правила» Стабилизационный фонд России свидетельствовал о сделанной правительством ставке на контрциклическую макроэкономическую политику и поддержание стабильности в ущерб инвестированию полученных средств в промышленность или инфраструктуру страны. А в тактике поддержания стабильности акцент был

сделан на ещё большую социальную ориентацию расходной части бюджета.

Так, приоритетное внимание в социально-экономическом развитии страны было отдано инвестициям в качество «человеческого капитала» посредством приоритетных национальных проектов в сферах здравоохранения, образования, жилья и сельского хозяйства.

Благодатная почва патернализма и этатизма для легитимации доминирующего положения государства в экономике

Такая забота государства о социальных нуждах и материальном благополучии граждан обладала мощным легитимационным эффектом во многом благодаря тому, что отвечала патернализму и этатизму, свойственным российской политической традиции.

Свой вклад внесла и до сих пор сохранившаяся в российском менталитете привычка к высокому советскому уровню государственных социальных гарантий и обеспечению.

По данным Института комплексных социальных исследований РАН за 2001 г., в вопросе о том, какой тип государства по отношению к экономике в наибольшей степени отвечает интересам страны, 37% придерживались мнения «государство, которое восстановит госсектор экономики, одновременно расширив частные экономические и политические возможности»; 18% считали, что это «государство, которое полностью восстановит централизованное регулирование экономики и контроль над ценами»; лишь 8% выступали за «сведение к минимуму государственного вмешательства и предоставление максимальной свободы частной инициативе» [1].

Избранная стратегия принесла ощутимые плоды в процессе легити-

мации политического режима. Интересным фактом является то, что успехи правительства в означенных областях приводили к росту популярности федеральной власти не только среди социальных слоёв – бенефициаров этой политики, непосредственно получающих блага в результате её проведения, но и вызывали одобрение всего российского общества, что приводило к своеобразному синергетическому росту легитимности политического режима. В то же время попытки социологов определить конкретные социальные группы, являющиеся базовыми и опорными для власти Путина, привели к выводу, что это невозможно: сторонники путинского режима более или менее равномерно распределены практически среди всех слоёв населения, индифферентно к полу, возрасту, роду занятий и даже политической ориентации (в частности, на президентских выборах 2004 г. за Путина массово голосовали и коммунисты, и сторонники либеральных ценностей).

Широкую представленность «путинского большинства» охарактеризовал в своей статье

глава группы «Циркон» И.Задорин: «Характерной чертой электората Путина, отличающей его от других групп сторонников ведущих политиков, является его замечательная представительность. Электорат Путина является вполне репрезентативным для всего населения России. Избиратели Путина практически в одинаковой степени представлены во всех социально-демографических категориях: среди мужчин и женщин, старых и малых, образованных и не очень, горожан и селян и т.п. Особенно необычно то, что избиратели Путина весьма пропорционально представлены во

всех группах населения, различающихся по доходу. В этом смысле Путин – действительно Президент всех россиян» [4].

Эксперты Центра политического анализа также сделали вывод, что «путинское большинство – продукт консенсуса всех групп населения» [10].

Итак, поступательное и существенное улучшение материального положения россиян обеспечило стабильно высокий уровень поддержки политического режима.

Попытка модернизации и перехода к инновационному развитию как консолидирующий фактор модели легитимности при Медведеве

Используя высокий уровень легитимности федеральной власти, основным драйвером которого выступал соответствующий уровень доверия президенту, Путин решается в 2008 г. на «рокировку» и, в сущности, обеспечивает достаточный для победы на президентских выборах рейтинг Медведеву.

Можно сделать допущение и период президентства Путина и Медведева объединить в один.

В пользу этого говорит тот факт, что даже с 2010 по 2013 г. россияне были склонны считать экономические успехи страны скорее заслугой Путина, нежели Медведева (табл.) [5].

Таблица

Отношение россиян к основным авторам экономического успеха России

Вопрос: Кому принадлежит основная заслуга за экономические успехи России и рост благосостояния населения?*

% от числа опрошенных

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Д.Медведеву	33	30	11	12
В.Путину	44	38	59	62

Источник: Ежегодник «Общественное мнение – 2013» (Левада-Центр).

Однако период правления Медведева в преломлении вопроса легитимности имел и свои существенные отличительные особенности. Одной из главных его задач и одновремен-

но одним из главных легитимационных инструментов стал активный поворот от концепции стабильности к концепции ускорения социально-экономического развития России и

модернизации. К 2008 г. на это уже сформировался значительный политический запрос в обществе, требовавший удовлетворения действиями властей. Были предприняты попытки придать политической системе гораздо более либеральную направленность, реанимировать идею полноценной рыночной демократии, значительно дискредитированной провальными реформами 90-х годов, с упором на развитие прежде всего малого и среднего бизнеса, верховенства права, независимости судебной системы и свободы слова.

В основе «медведевской» концепции лежало стремление развития новой опорной социальной базы режима: среднего предпринимательского класса с постепенным отходом от массивных социальных расходов государственного бюджета, призванных поддерживать политическую стабильность. В сфере экономики была сделана ставка на «инновационный рывок» национального научно-промышленного комплекса, который позволил бы преодолеть отставание России от развитых мировых

экономик, существенно повысить внутреннюю эффективность хозяйственного комплекса и производительность труда.

Реализовать намеченные цели в полном объеме не удалось по целому ряду причин, среди которых в том числе и мировой финансово-экономический кризис, серьезно сузивший ресурсную базу проектов по реструктуризации и модернизации России. А вот очевидным следствием подобной неудачи стало устойчивое снижение популярности федеральной власти [3].

Помимо ухудшения финансовой конъюнктуры к этому также привели попытки изменить ключевые принципы государственной экономической политики при инерционном сохранении прежних очертаний легитимационной модели. Иными словами, базовый электорат политического режима стал выпадать из фокуса правительственного курса и отреагировал на это естественным снижением легитимности власти.

Итак, можно резюмировать следующее.

После демонтажа советского политического режима, в легитимности которого большую роль играл идеологический фактор консолидации общества и проведения демократических преобразований в России, значимость экономического фактора в легитимации политической власти существенно возросла. Сегодня уровень экономического благосостояния и материальной обеспеченности россиян оказывает заметное влияние на легитимность политического режима. Влияние материального фактора прослеживается в тесной корреляции между эффективностью экономической политики и уровнем общественного одобрения федеральной власти.

Уровень легитимности власти определяется большим числом факторов. При этом, как следует из анализа динамики политических рейтингов В.Путина и Д.Медведева, эффект «накачки» популярности власти через пропагандистские акции и СМИ является краткосрочным. В долгосрочной же перспективе уровень поддержки населением власти задаётся результатами социально-экономических достижений – власть воспринимается избирателями через призму личного комфорта и имеющихся возможностей.

В течение первых двух сроков президентства Путина в России была инсталлирована неокейнсианская модель социально-экономического развития: поступающие сверхдоходы от экспорта углеводородов направлялись через федеральный бюджет на финансирование расширенных социальных обязательств государства, существенно нарастившего своё присутствие в экономике. Была сделана ставка на удовлетворение материальных потребностей социального большинства в ущерб борьбе за голоса предпринимательского класса, только формирующегося и малочисленного. С электоральной точки зрения это обеспечило ощутимый приток голосов за действующий режим.

Выбранная легитимационная модель оказалась достаточно эффективной ещё потому, что зиждилась на базе российских политических традиций и соответствовала общественному менталитету: патернализм и этатизм российского общества, «привыкшего» к системе гособеспечения, способствовали благоприятному восприятию гражданами частичного восстановления прежних советских благ.

Концепция президента Медведева о переходе от стабильности к развитию и модернизации в целом была очень своевременной и отвечала сформировавшемуся общественному запросу на перемены.

Реализовать заявленную программу в полной мере не удалось во многом и из-за мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. Разочарование избирателей тем, что не были претворены в жизнь продекларированные лозунги (инновационное развитие, правовое государство, жёсткое соблюдение независимости судов и неприкосновенность частной собственности), которые выполняли функцию мобилизующего, консолидирующего фактора легитимности, подтвердило на практике краткосрочность воздействия подобных механизмов легитимации. На первый план вновь вышел базовый принцип удовлетворённости избирателей своим текущим материальным положением, и уровень поддержки федеральной власти начал снижаться.

Накануне президентских выборов 2012 г. и некоторое время после возвращения Путина в Кремль рейтинги политических лидеров находились на минимальных отметках. Однако сегодня мы вновь наблюдаем рекордный рост популярности президента Путина за счёт мощной активизации интегративного фактора легитимации (присоединение Крыма и позиция Москвы по урегулированию кризиса на Украине) [11].

Исторический опыт подсказывает, что подобный всплеск рейтингов не может длиться долго без задействования иных факторов легитимности. Поэтому было бы крайне продуктивным рассматривать сложившуюся ситуацию как временное «легитимационное окно», которое необходимо использовать для решительных и кардинальных действий, призванных заложить основы устойчивого и независимого социально-экономического роста России, которые являются долгосрочным источником легитимности власти. Пока такая историческая возможность существует, власти обязаны использовать её максимально эффективно.

Примечания:

1. 10 лет российских реформ глазами россиян (аналитический доклад) / Институт комплексных социальных исследований РАН, Российский независимый институт социальных и национальных проблем, Представительство Фонда им. Ф. Эберта в РФ // Альтернативы. 2004. № 2. С. 119.
2. Волков Д.В. Как рос и падал рейтинг Путина, 2013 // URL: <http://www.levada.ru/04-10-2013/kak-ros-i-padal-reiting-putina>
3. Доверие и отношение россиян к Дмитрию Медведеву. Исследование «Левада-Центр» // URL: <http://www.levada.ru/print/27-09-2013/doverie-i-otnoshenie-rossiyan-k-dmitriyu-medvedevu>
4. Задорин И. Избиратели Путина: один год после победы. М., 2001 // URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/4f1/Izбиратели_Putina-odin_god_posle_pobedy_2001.pdf?sphrase_id=1155
5. Зоркая Н. Общественное мнение – 2013 // Ежегодник «Левада-Центр» / под ред. Н. Зоркой. М.: Левада-Центр, 2014. С. 87.
6. Кравченко В.И. Легитимность власти – фактор социально-экономического развития общества // Неэкономический Postscriptum. 2004. № 2. С. 141.
7. Крутиков А.А. Реформы 2000–2004 гг. в России: экономика и политика. Институт экономики и антикризисного управления // URL: http://www.ieay.ru/nauch/sc_article/2004/02/Krutikov.shtml
8. Luncet С.М. Размышления о легитимности // Апология. 2005. № 5.
9. Нефтегазовые доходы консолидированного бюджета. Министерство финансов РФ // URL: <http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2006/08/1895.pdf>
10. Новое путинское большинство. Доклад Центра политического анализа. М., 2014 // URL: <http://tass-analytics.com/reports/novoe-putinskoe-bolshinstvo>
11. Опалев С. Опрос: уровень симпатии и доверия к Путину близок к рекордному. Ежедневная газета РБК // URL: <http://rbcdaily.ru/politics/562949991204143>
12. Пенсии в России // URL: http://ruxpert.ru/%D0%9F%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8
13. Расчеты нефтегазовых расходов в России. Институт экономического анализа // URL: <http://www.iea.ru/>
14. Rogov K.A. За что все-таки сидит Ходорковский? / Новая газета, 2009. 30 ноября. № 133.
15. Уфимцев А.В. Особенности легитимации политической власти в современной России. Автореф. дис. ... канд. полит.наук: 23.00.02. М., 2008.
16. Формирование нефтегазовых доходов федерального бюджета. Министерство финансов РФ // URL: <http://minfin.ru/ru/reservefund/accumulation/>
17. Ясин Е.Г. Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах. Доклад к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 5–7 апр. 2011 г. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

Миграционные проблемы депрессивных регионов России*

Константин Чернышев

Разрушение СССР и связанные с этим событием масштабные преобразования определили различия в траекториях социально-экономического и демографического развития бывших союзных республик. Одним из проявлений осуществившихся трансформаций стало изменение характеристик миграционных процессов на постсоветском пространстве, их причин, направленности, интенсивности.

В настоящее время имеются обстоятельные исследования, посвящённые анализу миграционного обмена между Россией и постсоветскими государствами [2]. Однако исследования миграционных процессов в самой России, имеющей значительные межрегиональные различия по уровню жизни населения и параметрам социально-экономического развития, требуют дальнейшей детализации. В связи с этим определённый интерес представляет изучение миграционного взаимодействия стран ближнего зарубежья и отдельных регионов России.

Суть вопроса

В нашей стране выделяются депрессивные субъекты Федерации, которые отличаются тем, что «при более низких, чем в среднем по

стране, современных социально-экономических показателях, в прошлом были развитыми, а по некоторым производствам занимали ведущие места».

ЧЕРНЫШЕВ Константин Анатольевич – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВПО «Вятский государственный университет». E-mail: kochern@rambler.ru

Ключевые слова: депрессивные регионы, миграция, СНГ.

* Исследование проведено при поддержке гранта Президента РФ для молодых российских учёных – кандидатов наук № МК-3878.2014.6.

Депрессия помимо спада производства характеризуется ростом безработицы, негативных социальных явлений, снижением уровня жизни, а одним из демографических проявлений социально-экономической депрессии является миграционная убыль.

Исходя из существующего представления о региональной депрессивности, нами была разработана формализованная методика отбора депрессивных субъектов страны, в основу которой положены следующие показатели:

- уровень промышленного производства (по итогам 2012 г. должен составлять не более 80% к уровню 1991 г.);

- валовой региональный продукт на душу населения (менее 70% от среднероссийского уровня);

- уровень безработицы (в среднем за 2008–2012 гг. должен быть выше среднероссийского);

- объём производства промышленной продукции на душу населения (не менее 30% от среднего в стране).

Последний показатель необходим, чтобы отделить из отобранного множества субъекты, традиционно относимые к группе слаборазвитых (республики Северного Кавказа, Алтай, Калмыкия, Тыва).

В соответствии с предложенной методикой к категории депрессивных регионов можно отнести 12 субъектов страны: Ивановская, Кировская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Псковская, Волгоградская, Ульяновская, Курганская области, Чувашская и Удмуртская республики, Алтайский край. В депрессивных регионах проживает 11% населения страны, или 15,8 млн чел.

Территориальные рамки исследования ограничиваются европейской частью России, где проживет большая часть населения страны и сосредоточены основные регионы и города-центры, привлекающие мигрантов, в первую очередь столичные мегаполисы. По этим же причинам на европейскую территорию России приходится основной объём миграций из стран ближнего зарубежья. Вместе с тем в Европейской России расположено и большинство депрессивных регионов страны, которые также участвуют в миграционном обмене с государствами ближнего зарубежья. Поскольку состав СНГ в течение анализируемого периода изменялся, то в работе рассматривается миграционный обмен с государствами – участниками Содружества по состоянию на начало 2014 г.

Источники информации

Основным источником информации послужили данные о распределении мигрантов по территориям прибытия и выбытия, представленные в малотиражных изданиях территориальных органов Росстата в субъектах Федерации [3], а также в бюллетенях «Численность и миграция населения Российской Федерации» [4]. В данных сборниках не

в полной мере находит отражение статистика миграции между конкретными регионами России и отдельными зарубежными странами, различаются формы представления информации, перечень стран прибытия и выбытия мигрантов.

Стабильно отражается в региональных статистических сборниках только информация по миграцион-

ному взаимодействию со странами СНГ.

Учёт миграции в постсоветских странах затруднён специфическими особенностями:

- длительное существование в замкнутых условиях привело к отсутствию опыта учёта внешних миграционных потоков, если только они не сопровождаются выдачей соответствующих разрешений со стороны МИД и МВД во всех постсоветских республиках;

- во времена СССР все передвижения внутри страны жёстко контролировались, не говоря уж о пересечении границ, поэтому такого явления, как временное пребывание на территории страны миллионов никак не учтённых людей, попросту не существовало;

- трансформация внутрисоюзных границ в международные, при этом в большинстве случаев – с особым статусом безвизовости, что резко затрудняет учёт миграционных событий;

- лавинообразный поток беженцев и вынужденных переселенцев ещё в 90-е годы сформировал массу недокументированных мигрантов и переселенцев с неопределённым правовым статусом;

- постоянная смена «правил игры» в условиях не согласованной между странами СНГ миграционной политики и межведомственные разделения по реализации мероприятий в сфере миграции внутри стран [1].

Изменение порядка учёта проявилось, в частности, в том, что с 2009 г. в миграционный прирост России стали включать не только регистрирующихся «по месту жительства», но и по «месту пребывания на срок свыше 12 месяцев», а с 2011 г. срок «места пребывания» снизился до 9 месяцев и более. В связи с данными изменениями возникает видимость увеличения интенсивности миграции с 2011 г., которая на деле имела место и раньше, но не фиксировалась статистикой.

Масштабы и направления миграционных потоков

В течение рассматриваемого периода миграционная убыль отмечалась в большинстве депрессивных субъектов европейской части России. Исключение составили расположенные вблизи от столичного региона Ивановская, Рязанская, Смоленская области. Однако, если рассмотреть структуру миграционных потоков в депрессивных субъектах России в целом за 2008–2012 гг., то для всех них отмечается убыль населения во внутрироссийской миграции.

Международная миграция в отдельных регионах полностью, а в других лишь частично компенсиро-

вала потери населения в результате межрегиональной миграции.

За 2008–2012 гг. из стран ближнего зарубежья прибыло в рассматриваемые регионы 98,6 тыс. чел., а выбыло 11,8 тыс. (табл. 1).

Интенсивность миграционного обмена депрессивных регионов с государствами СНГ ниже, чем по стране в целом (рис. 1). Тем не менее практически все депрессивные субъекты страны имеют положительное saldo миграции со всеми государствами Содружества (исключение – небольшая миграционная убыль в обмене Волгоградской области с Белоруссией).

Миграционный оборот депрессивных регионов

Территория	По годам:					
	2008			2009		
	прибыло	выбыло	прирост	прибыло	выбыло	прирост
Области						
Ивановская	3603	129	3474	2490	91	2399
Орловская	1544	94	1450	1833	82	1751
Рязанская	3289	119	3170	3425	111	3314
Смоленская	2054	317	1737	2285	198	2087
Псковская	1249	181	1068	1036	104	932
Волгоградская	3581	275	3306	3603	226	3377
Республики						
Удмурдская	482	62	420	384	38	346
Чувашская	1234	72	1621	1427	56	1371
Области						
Кировская	599	73	526	746	56	690
Ульяновская	3529	171	3358	2586	104	2482

Наиболее высокая интенсивность миграции со странами СНГ отмечается в депрессивных субъектах Федерации, географически близких к столичному региону – Смоленской, Рязанской, Ивановской областях.

Относительно низкая интенсивность международной миграции – в глубинных регионах страны: Удмуртии, Чувашии, Кировской области (рис. 2).

Географическая структура миграционного прироста депрессивных регионов в основном соответствует среднероссийской, однако заметно

различается между субъектами федерации, поскольку определяется традиционными связями и расположением конкретных регионов. Так, по сравнению со страной в целом в миграционном приросте депрессивных территорий выше доля в Белоруссии (основная часть прироста всех депрессивных регионов приходится на Смоленскую область), а так- же Армении, тогда как доля мигрантов из Казахстана и Киргизии заметно ниже, чем в среднем по стране (рис. 3). Для двух субъектов России – Ивановской и Волгоградской

Таблица 1

со странами ближнего зарубежья

2010			2011			2012		
прибыло	выбыло	прирост	прибыло	выбыло	прирост	прибыло	выбыло	прирост
Области								
1382	91	1291	1810	76	1734	2098	146	1952
917	78	839	1092	88	1004	829	96	733
1859	111	1748	2459	101	2358	2176	219	1957
1060	184	876	6036	315	5721	8758	3596	5162
513	110	403	1835	112	1723	1753	772	981
1941	220	1721	2769	260	2509	3150	307	2843
Республики								
230	57	173	1048	65	983	1432	388	1044
996	67	929	1248	76	1172	998	308	690
Области								
662	72	590	1360	143	1217	2118	730	1388
1155	115	1040	1900	143	1757	2074	195	1879

областей основным «поставщиком» мигрантов является Республика Армения, для Орловской области – Украина, для Смоленской – Белоруссия, для Чувашии – Таджикистан.

Основным источником миграционного прироста для пяти регионов депрессивного типа – Ульяновской, Рязанской, Псковской, Кировской областей и Удмуртии – является Узбекистан, что характерно и для всей России.

Однако удельный вес мигрантов из отдельных стран в общем объеме миграционного прироста (как и в

численности прибывших, выбывших, миграционном обороте) не в полной мере отражает реальную интенсивность существующих миграционных связей, поскольку зависит также и от численности населения стран.

Например, очевидно, что показатели объема миграции и удельный вес в миграционном обороте для Украины будут выше, чем аналогичные показатели для Молдавии, поскольку численность населения этих государств различается на порядок.

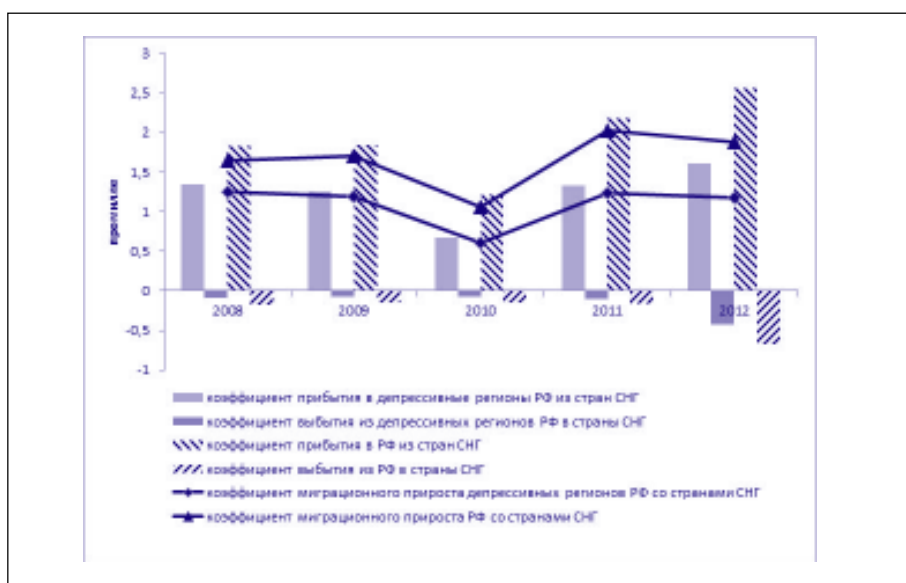

Рис. 1. Показатели миграции населения депрессивных регионов Европейской России по странам СНГ

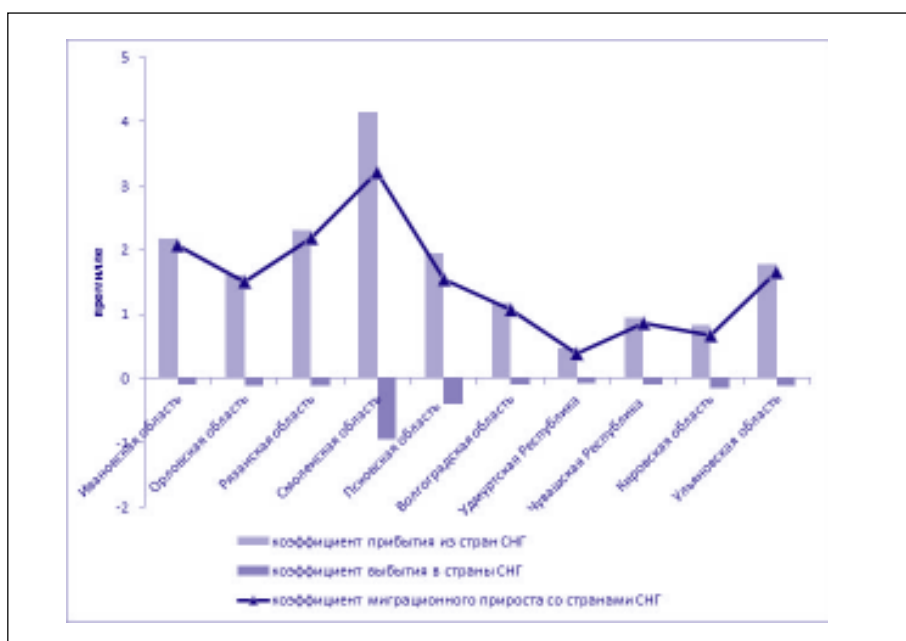

Рис. 2. Показатели интенсивности миграции в депрессивных регионах Европейской России в среднем за 2008–2012 гг.

Рис. 3. Структура миграционного прироста в депрессивных субъектах России и по стране в целом в 2008–2012 гг.

Реальная интенсивность миграций

Исключить влияние на показатель интенсивности миграционных связей численность населения районов выхода (миграционный потенциал) и численность населения районов вселения (миграционная ёмкость) позволяет использовать коэффициент интенсивности миграционных связей (КИМС).

Данный показатель обычно используется при изучении межрегиональной миграции, но возможно его применение и для анализа международной миграции.

Для расчёта предлагается удельный вес мигрантов из каждой страны ближнего зарубежья в миграции населения определённого субъекта России разделить на удельный вес страны в общей численности населения государств СНГ.

$$\text{КИМС приб.} = \frac{\frac{P_{ij}}{\sum P_{ij}}}{\frac{S_i}{\sum S_i}};$$

$$\text{КИМС выб.} = \frac{\frac{B_{ij}}{\sum B_{ij}}}{\frac{S_i}{\sum S_i}};$$

где:

КИМС приб. – коэффициент интенсивности миграционных связей (по прибытию);

КИМС выб. – коэффициент интенсивности миграционных связей (по выбытию);

P_{ij} – число прибывших в регион j из страны i ;

B_{ij} – число выбывших из региона j в страну i ;

S_i – средняя численность страны j за период.

КИМС был рассчитан для миграционного обмена между депрессивными регионами и каждой из стран СНГ (табл. 2, 3).

При анализе КИМС становится очевидной связь миграции с различиями в уровне социально-экономического развития зарубежных стран.

Самые высокие КИМС по прибытию в депрессивные регионы имеют Армения, Молдавия, Киргизия, Таджикистан.

Наиболее высокий КИМС по выбытию отмечается во взаимодействии депрессивных регионов с Арменией и Белоруссией.

Низкий КИМС как по прибытию, так и по выбытию определён во взаимодействии депрессивных регионов с Туркменией и Украиной.

Коэффициент интенсивности миграционных связей по выбытию

Территория	Азербайджан	Армения	Белоруссия	Казахстан
Области				
Ивановская	0,94	2,13	2,11	1,13
Орловская	0,50	1,11	2,12	1,49
Рязанская	0,89	2,02	1,75	1,81
Смоленская	0,24	0,72	7,70	0,36
Псковская	0,25	1,43	2,92	0,26
Волгоградская	0,91	4,00	2,03	2,30
Республики				
Удмурдская	0,96	0,86	1,09	1,06
Чувашская	0,86	1,68	1,51	1,11
Области				
Кировская	0,85	7,17	0,72	0,57
Ульяновская	0,89	1,34	2,30	2,15

Коэффициент интенсивности миграционных связей по прибытию

Территория	Азербайджан	Армения	Белоруссия	Казахстан
Области				
Ивановская	2,40	7,63	0,19	0,37
Орловская	0,86	5,00	0,34	0,78
Рязанская	1,13	5,45	0,22	0,76
Смоленская	0,71	2,67	5,24	0,39
Псковская	0,76	5,25	1,49	0,41
Волгоградская	1,48	9,34	0,17	0,91
Республики				
Удмурдская	2,03	3,08	0,28	0,86
Чувашская	1,42	4,46	0,33	0,46
Области				
Кировская	1,96	6,68	0,39	0,71
Ульяновская	1,95	3,90	0,18	0,85

Таблица 2

для депрессивных регионов России и стран СНГ

Киргизия	Молдавия	Таджикистан	Туркмения	Узбекистан	Украина
Области					
1,00	2,23	0,57	0,31	0,57	0,97
1,44	1,87	0,65	0,00	0,08	1,30
1,73	1,69	1,16	0,45	0,33	0,81
0,34	0,79	1,09	0,43	0,86	0,23
0,82	0,93	0,86	0,11	2,05	0,48
0,51	0,58	0,44	0,04	0,33	0,82
Республики					
1,04	1,28	1,05	0,54	2,00	0,37
0,17	0,83	0,68	1,88	1,57	0,55
Области					
0,43	0,69	0,80	0,10	1,70	0,58
1,24	0,26	1,32	0,34	0,34	0,78

Таблица 3

для депрессивных регионов России и стран СНГ

Киргизия	Молдавия	Таджикистан	Туркмения	Узбекистан	Украина
Области					
1,83	3,60	1,40	0,28	0,80	0,47
4,06	4,23	0,96	0,37	0,57	0,67
3,22	3,75	1,28	0,56	1,03	0,39
1,09	2,40	1,28	0,45	0,78	0,30
2,77	3,27	1,13	0,45	1,11	0,43
1,73	1,16	1,45	0,40	1,07	0,35
Республики					
1,45	1,60	1,63	0,24	1,75	0,25
0,44	2,59	4,12	0,75	0,90	0,52
Области					
1,14	2,20	1,06	0,23	1,16	0,49
1,94	0,86	2,83	0,73	1,29	0,27

Последствия миграции для депрессивных регионов

Депрессивные территории традиционно оцениваются как проблемные по сравнению с более успешно развивающимися субъектами Федерации и, как правило, имеют отрицательное сальдо миграции в обмене с ними. Тем не менее, будучи частью миграционно привлекательными для выходцев из ближнего зарубежья, депрессивные субъекты страны также притягательны для мигрантов.

Для депрессивных регионов существуют как негативные, так и положительные последствия миграционного взаимодействия со странами СНГ.

К числу очевидных отрицательных результатов миграции из ближнего зарубежья можно отнести заниженные требования к заработной плате и условиям труда, деградации рынка труда со снижением стоимости рабочей силы, усилению конкуренции. Однако конкуренция усиливается не только в депрессивных субъектах России, но и в регионах, являющихся центрами притяжения временных и постоянных миграций внутри страны (столичный регион, Западная Сибирь и пр.), где работники депрессивных и слаборазвитых регионов страны могли бы частично заменить мигрантов из СНГ.

Ещё одним негативным проявлением миграции в регионы является рост социальной и межнациональной напряжённости. Миграционная статистика в субъектах Федерации не даёт информации о распределении мигрантов по этническим группам, однако очевидно, что в настоящее время в этнической структуре миграционных потоков из стран СНГ

в Россию произошли заметные сдвиги. Так, 90-е годы были годами вынужденной миграции, и поток иммигрантов был представлен в основном русским и русскоязычным населением. В настоящее время в миграционном потоке преобладают коренные национальности республик Средней Азии и Закавказья, переселяющиеся по экономическим причинам. Помимо сложностей, связанных с адаптацией взрослых мигрантов, серьёзным вопросом, проявившимся в ряде регионов России, является организация обучения детей мигрантов, которая проводится совместно с коренным населением и вызывает проблемы социально-культурного и языкового характера. Кроме роста социальной напряжённости, распределением теневого сектора на рынке труда, миграция влияет на уровень преступности.

Учитывая сложность проблем, связанных с притоком мигрантов из стран СНГ, их поток должен регулироваться и ограничиваться на федеральном уровне для каждой страны СНГ.

Миграционную политику России необходимо проводить с учётом состояния экономики и её потребностей в трудовых ресурсах, а также возможностей российского общества принять мигрантов из стран СНГ с учётом культурных и языковых особенностей населения стран ближнего зарубежья. На росте миграционных потоков сказывается резкое ухудшение социально-экономической ситуации на Украине, что, вероятно, потребует введения ограничения на миграцию из других стран СНГ.

Вместе с тем в связи с условиями сокращения населения в проблемных регионах, иммигранты являются важным источником пополнения трудовых ресурсов, частично компенсирующим, по крайней мере количественно, его убыль, возникающую в результате депопуляции как резуль-

тата шоковой терапии 90-х годов, межрегиональной миграции и эмиграции в страны дальнего зарубежья. Поэтому контролируемая иммиграция должна быть одним из направлений совместной деятельности федеральных структур и властей субъектов Федерации.

Примечания

1. *Карачурина Л.Б.* Постоянная миграция между Россией и странами СНГ и Балтии // Демоскоп-Weekly. № 535–536. 10 31 декабря 2012 // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0535/analit05.php>
2. Постсоветское пространство: двадцать лет перемен / под ред. В.Л. Бабурина. Смоленск: Универсум, 2013; Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007; Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве/ под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. РАН. Ин-т соц.-полит. исслед. М.: Academia, 2009.
3. Статистические сборники: Кировская область в 2012 году. Стат. ежегодник в 3 частях. Ч. 1: Население и социальная сфера. Киров: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области, 2013; Орловская область в цифрах. 2005, 2010–2013. Краткий стат. сб. / Орел. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. 2014; Псковский статистический ежегодник. 2013. Стат. сб. в 2 томах. Псков: Псковстат, 2013. Т. 1; Рязанская область в 2012 год. Стат. сб. в 2 томах. Рязань: Рязаньстат, 2013. Т. 1; Социально-экономическое положение Ивановской области в январе 2013 года. Иваново: Ивановостат, 2013; Статистический ежегодник Волгоградская область 2012. Сборник. Волгоград: Волгоградстат, 2013; Статистический ежегодник Смоленской области. 2013. Стат. сб. Смоленск: Смоленскстат, 2013; Статистический ежегодник Чувашской Республики. 2013. Стат. сб. Чебоксары: Чувашстат, 2013; Статистический ежегодник. Ульяновская область, 2013. Стат.сб. Ульяновск: Ульяновскстат, 2013. Том 1; Удмуртия в цифрах. 2012 год. Стат. сб. Ижевск: Удмуртстат, 2013.
4. Численность и миграция населения Российской Федерации. Статистический бюллетень // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents

Political sciences

Russia and NATO: the point of no return

5

O.Ivanov

The article focuses on the peculiarities of relations between Russia and NATO after Crimea joining Russia and under the conditions of the Ukrainian crisis. Special attention is paid to the changes in NATO's strategy and modernization of its military and political planning.

About the autor: IVANOV Oleg Petrovich – Doctor of Political Science, Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: Russia, NATO, Crimea, Ukraine, military and political planning.

Crimea and Russian-Turkish relations

17

N.Belyakova

This article deals with the position of the Turkish Republic concerning the connection of Crimea to Russia. Respecting rights of the Crimean Tatars is the main problem that attached a great attention by Turkey.

About the autor: BELYAKOVA Nina S. – PhD student at department of political science and political philosophy of the Diplomatic academy, Researcher in the Institute of Contemporary International Studies of the Diplomatic academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: Turkey, russian-turkish relations, Crimea, Crimean Tatars.

O.Leonova

The author analyzes the international role of the BRICS from the point of view of the trends of political processes of globalization. BRICS is an element of the new geopolitical landscape of the global world, and the total area of influence of the BRICS' countries is gradually transformed into the beyond-American interaction zone.

It is concluded that BRICS is an emerging non-institutional structure of global governance and collective global leadership, as well as the potential center of power of the global world.

About the autor: LEONOVA Olga – Doctor of Political Science, Professor of Global Studies Department of Moscow State University.

Key words: BRICS, beyond-American interaction zone, bycentric model of the global world, the center of power of the global world.

National Identity in the context of post-Imperial syndrome and victim syndrome

34

V.Surguladze

Russian imperial identity in the end of XX – beginning of XXI century, again has faced with the victim consciousness, characteristic for the surrounding Russia states which were once in the orbit of its imperial influence. Understanding of the victim-identity and the post-empire identity is necessary for pragmatic and balanced foreign policy. In the collision of these two worldviews, the representatives of the imperial consciousness is much easier to maintain pragmatism, since they do not have a victim syndrome and imperial past makes it possible to build a foundation of national identity, without dominating the negative factors of identity, independent of confrontation with the real or imagined foreign enemy. The article focuses on the geopolitical assumptions of formation and interaction of post-imperial syndrome and victim-syndrome in Georgia.

About the autor: SURGULADZE Vakhtang Shotovich – senior researcher at Russian Institute for Strategic Studies (RISS), Ph.D in Philosophy.

Key words: identity, nationalism, postimperial syndrome, victim syndrome, collective unconscious.

Specifics of Political and War Planning of Germany against the Soviet Union

47

S.Lavrenov

The article covers analysis of specifics of political and war planning of Germany before the Second World War, characteristics of political ideology of the Third Reich, leading approaches to solving of 'living space' problem for the Germany; detecting some similar features of political and strategic planning before world wars.

About the autor: LAVRENOV Sergey – doctor of political sciences.

Key words: Nazism, blitzkrieg, "Eastern" policy, General plan 'OST', Directive № 21 (Operation Barbarossa).

Secession problem at the present stage on the example of Scotland and Catalonia

67

A.Orlov

The aggravation of ethnic contradictions became one of distinctive features of our time, expression of that is the aspiration of certain regions to secession and formation of the independent states. In article the specified processes on examples of Scotland and Catalonia are considered. The author states lack of uniformity in treatments by the West of the comparable situations connected with desire of regions in various countries to find independence that testifies legal confusion, and in some cases – the manifestation of “double standards”.

About the autor: ORLOV Alexander Arsenyevich – professor of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) the MFA of Russia.

Key words: Ethnic contradictions, independence, self-determination, sovereignty, nationalism, secession, territorial integrity, Scotland, Catalonia.

Metamorphoses of an image “the Other – the Foe” – methodological problem of safety

81

V.Ilyukhina

Given the instability of the international situation the understanding of the causes of conflicts is important. This can be achieved by, including, implementation of the cognitive analysis of perception of the world by the parties to the conflict. Awareness of their national «I» occurs in the process of matching it with the “Other” people. The contours of the basic parameters of the understanding of «the Other» people in the context of values are transmitted via a generalized category of «they – Foes» and «not – Friends» who are outside their specific rules, attitudes and values.

About the autor: ILYUKHINA Valeriya Vladimirovna – Lecturer, Department of Economic and Social Sciences and Humanities branch RANH and HS (Petropavlovsk-Kamchatsky).

Key words: «Friend», «Foe» «the Other», civilizational values.

Economic sciences

The features the international legal Caspian status in the contemporary period of time

90

S.Chernitsyna

The legal status of the Caspian region affects the level of the international cooperation not only inside the region but also outside it. The differences of approaches of five Caspian regional countries to understanding of legal base leads not only to economic, but also ecological, defense and transport challenges. To develop the cooperation in the conditions of globalization, based on the principles of peace and safety it is necessary to define a common, all-country position.

About the autor: CHERNITSYNA Sofiya – a post-graduate of the Diplomacy department of the Moscow State Institute (University) of Foreign Affairs (MGIMO).

Key words: the Caspian region, legal status of the Caspian, energy policy.

Economic base of the legitimacy of the political authority in modern Russia

102

V.Podobnyy

Another democratization wave, the universalization of types of political regimes and legitimation models altogether caused the growth of significance of providing the economic stability in the process of maintaining the legitimacy level. Socially oriented Russian model of the economic development, installed by V. Putin in the early 2000-s, has been providing the stability for the political regime for a long time.

About the autor: PODOBNYY Victor V. – post-graduate at the «General Political Science» chair of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Key words: egitimacy, political regime, Putin, Medvedev.

Migration interaction of the depressed regions of Russia

112

K.Chernyshev

The author analyzes migration between depressive regions of European part of Russia and the CIS countries during 2008–2012. The specificity of migration of the depressed regions in comparison with Russia as a whole is outlined. The coefficients of intensity of migratory connections on arrival and departure between each of the depressed regions and near abroad post-Soviet states are calculated. The positive and negative effects of migration from neighboring countries are indicated.

About the autor: CHERNYSHEV Konstantin Anatolyevich – a post-graduate of the Diplomacy department of the Moscow State Institute (University) of Foreign Affairs (MGIMO).

Key words: depressed regions, migration, the Commonwealth of Independent States.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

**Требования к материалам,
представляемым на рассмотрение редакции журнала
«Обозреватель–Observer» в соответствии
с указаниями ВАК**

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@ru.ru

Общий объем материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Текст дается 14 кеглем через 1,5 интервала и должен быть **структурирован (иметь разделы)**.

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными с указанием страниц и приводятся постранично. Все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются в конце статьи без нумерации.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код) на русском и английском языках, а также наименование статьи на английском языке.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотри сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2015 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 — на полугодие

36789 — на год

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: г. Москва, 119180, ул. Б.Полянка, д. 7/10, стр. 3
Тел.: 8(499) 799-8076.

E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://observer.materik.ru>

Подписано в печать 15.01.2015. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8 1/4. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография». Заказ № 234.